

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

УДК 343.3/7

А. А. АНТКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

**ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПРИЗНАКИ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Составы преступлений должны обладать совокупностью четырех обязательных элементов преступления, в число которых входят объект, объективная сторона преступления, субъект и субъективная сторона преступления. Такой элемент преступления, как объективная сторона, рассмотрим более подробно.

Целью данных тезисов является в первую очередь описание термина «объективная сторона преступления», а также раскрытие содержания обязательных признаков объективной стороны преступления с помощью проанализированных примеров из правоприменительной практики.

Для выделения обязательных признаков объективной стороны требуется узнать, что собой представляет объективная сторона преступления. Объективная сторона – это совокупность внешних признаков, проявлений общественно опасного деяния, посягающего на конкретные объекты уголовно-правовой охраны. Как указывает В. М. Хомич, «содержание объективной стороны преступления составляют общественно опасное деяние (действие или бездействие), а также внешние факторы, характеризующие определенный поступок человека как преступление» [1, с. 98].

Объективная сторона преступления выражается в действиях и реализуется посредством активного противоправного поведения определенного лица, которое сопряжено, например, с убийством, дискриминацией, угрозой убийством, а также с возбуждением ненависти и вражды между людьми и другими действиями.

Пример: в августе 2020 г. в Минске было возбуждено дело в отношении жителя Минска. Мужчине были инкриминированы угроза убийством, причинением тяжких телесных повреждений своей супруге. Его действия проявлялись в следующем: «...будучи в состоянии алкогольного опьянения, в ходе возникшего конфликта нанес один удар ладонью в область лица, размахивал ножом и с его применением угрожал убийством своей супруге» [2]. Как видно из этого примера, проявлением любого действия человека является телодвижение, в данном случае физическое воздействие на человека, а также жесты.

Однако в определенных случаях альтернативой действию может стать бездействие субъекта преступления. «В уголовном праве под бездействием понимается общественно опасное, осознанное, волевое поведение субъекта, которое выражается в несовершении тех действий, которые лицо обязано было и могло совершить в данных условиях. Несмотря на то, что человек бездействует, уголовно-правовое бездействие является осознанным и волевым, поэтому в данных случаях будет наступать уголовная ответственность» [3, с. 39–40]. Главным отличительным признаком бездействия от действия будет являться отсутствие телодвижения конкретного лица.

Пример бездействия из правоприменительной практики: 18.10.2023 в Пинске было возбуждено дело о бездействии и служебном подлоге в отношении руководителя

хозяйства. В ходе расследования дела было установлено, что «подозреваемый на протяжении длительного времени, достоверно зная об отсутствии на одной из ферм весов для взвешивания КРС, допустил внесение подчиненными сотрудниками в отчеты недостоверных данных о приросте живой массы скота» [4].

От преступного деяния напрямую зависит ряд конкретных элементов объективной стороны преступления, а именно общественно опасные последствия и причинно-следственная связь. Вред, который причиняется определенным общественным отношениям в результате определенного преступного деяния, образует преступные последствия. Последствия преступного деяния можно разделить на материальные и нематериальные. Приведем два примера с разными преступными последствиями.

Пример преступления с материальными последствиями: 17.08.2019 в Бресте произошел погром магазина. Обвиняемому были инкриминированы умышленные уничтожение и повреждение имущества и хулиганство. В ходе разбирательства было установлено, что «обвиняемый в помещении гипермаркета “Евроопт” в г. Бресте, беспричинно и грубо нарушая общественный порядок, нанес ряд ударов топором по стеклам витрин. Тем самым Я. привел в негодность продукты питания, принадлежавшие ООО “Евроторг”, повредил мобильные телефоны СООО “МТС”, телевизоры и автомобиль иных субъектов хозяйствования» [5]. Как видим из этого примера, обвиняемый своими противоправными действиями нанес определенный ущерб юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям.

Пример преступления с нематериальными последствиями: 09.12.2020 в Пружанах было возбуждено уголовное дело в отношении местной жительницы. Ей инкриминировано распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо определенных сведений в сети Интернет. В ходе дела было установлено, что «...с использованием мобильного телефона скопировала размещенное на одном из Telegram-каналов фото-изображение сотрудника Пружанского РОВД в форменном обмундировании с публикацией, в которой содержались ложные сведения, умаляющие честь и достоинство личности, дискредитирующие его в глазах общественности. После чего разместила данные изображение и текст в другом Telegram-канале, открытом для общего доступа» [6]. Как видим, распространение заведомо ложных сведений, т. е. клевета, относится к преступлениям с нематериальными последствиями, так как тут был нанесен моральный ущерб.

Для материальных составов преступлений обязательным признаком будет являться причинная связь между самим деянием и общественно опасными последствиями. Однако в Уголовном кодексе отсутствует определение причинной связи. Но это не исключает того, что при расследовании определенного уголовного дела должно быть установлено наличие или отсутствие причинной связи между деянием и последствиями.

Пример прямой необходимой причинной связи: 24.05.2018 в Витебске произошло убийство. В ходе дела было установлено, что «осужденный обнаружил в квартире других мужчин. При этом дверь ему открыл молодой человек, с которым его знакомая накануне общалась. На почве ревности К. мгновенно нанес ему один удар ножом в область грудной клетки слева – от полученного телесного повреждения мужчина умер на месте преступления» [7]. Из этого примера видно, что причинной связью между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями будет являться наступление неминуемой смерти потерпевшего в результате нанесенного удара ножом в сердце.

Необходимо отметить, что для уголовно-правовой квалификации преступления имеют значение только необходимые отношения, т. е. речь идет о необходимой причинной связи, которая может быть прямой, как показано на примере, а также может включать в себя промежуточные связи. Случайные причинные связи, в отличие от необходимых причинно-следственных связей, не будут иметь никакого юридического значения, так как при таких связях определенные наступившие последствия не вызывались закономерным развитием событий в конкретной обстановке.

В некоторых случаях факультативные признаки объективной стороны преступления, такие как место, время, обстановка и способ совершения преступления, могут становиться обязательными признаками объективной стороны для конкретных составов преступления.

Таким образом, объективная сторона преступления – это совокупность определенных внешних признаков общественно опасного деяния, посягающего на конкретные объекты уголовно-правовой охраны.

Обязательными признаками объективной стороны преступления являются само общественно опасное деяние (действие или бездействие), общественно опасные последствия этого деяния, а также следственно-причинная связь между деянием и последствиями. Данный вывод сделан на основе анализа примеров из правоприменительной практики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
2. Администрация Ленинского района г. Минска [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenadmin.gov.by/novosti/4175-prokurorom-leninskogo-raiona-g-minskalukyanyum-d-l-v-avguste-2022-g-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-po-priznakam-sostava-prestupleniya>. – Дата доступа: 01.04.2024.
3. Храмов, С. М. Квалификация преступлений : учеб.-метод. комплекс / С. М. Храмов ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2020. – 107 с.
4. Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/pinskiy-mezhrayonnyu1810/>. – Дата доступа: 01.04.2024.
5. Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/info/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/unichtozhil-i-povredil-chuzhoe-imushchestvo-ugrozhal-nasiliem-sotrudnikam-ovd-prokuratura-brestra-nap/>. – Дата доступа: 01.04.2024.
6. Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/media/detail/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/prokuratura-pruzhanskogo-rayona-poltora-goda-ograni-cheniya-svobody-i-kompensatsiya-moralnogo-vreda-z/>. – Дата доступа: 01.04.2024.
7. Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/media/novosti/nadzor-za-resheniyami-po-ugolovnym-i-grazhdanskim-delam/ubil-na-pochve-revnosti-prokuratura-g-vitebska-podderzhala-gosudarstvennoe-obvinenie-po-ugolovnomu-d/>. – Дата доступа: 01.04.2024.

УДК 343.3/7

В. В. АРСЕНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

**ПРИЗНАКИ ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ
ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВ**

Уголовно-правовая защита человека предполагает в первую очередь защиту его жизни. Одним из преступлений, посягающих на жизнь человека, является убийство, т. е. умышленное противоправное лишение жизни другого человека. Убийство само по себе относится к категории особо тяжких преступлений, максимальное наказание за совершение которого – лишение свободы до 25 лет либо пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Убийство может быть совершено при различных обстоятельствах. Подробнее они указаны в ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) в качестве квалифицированных признаков. Наличие этих признаков имеет большое влияние на дальнейшую квалификацию преступления, на вынесение справедливого решения. Поэтому в каждом конкретном случае необходимо индивидуально устанавливать все возможные объективные признаки данного преступления.

Одним из квалифицированных признаков такого преступления, как убийство, является признак особой жестокости. Само понятие особой жестокости связано не только со способом лишения жизни, но также и с другими обстоятельствами, указывающими на проявление виновным такой жестокости. Но важно установить, что виновный на момент совершения убийства осознавал особо жестокий характер способа лишения жизни и желал либо сознательно это допускал. Дело в том, что установление признака особой жестокости в преступлениях об убийстве влияет на правильную квалификацию. Ведь если лицо совершило убийство без каких-либо квалифицированных признаков, это будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 139 УК, которая предусматривает наиболее мягкое наказание. А если же при расследовании дела об убийстве будут обнаружены обстоятельства, указывающие на жестокий характер совершения преступления, это будет квалифицироваться по ч. 2 ст. 139 УК.

По мнению С. Т. Досумова, «при совершении убийства с собой жестокостью виновное лицо совершает свои действия не только для причинения смерти потерпевшего, но и для нанесения ему особых страданий. То есть причинение особых, сильных страданий и мучений является дополнительным средством причинения смерти» [1, с. 114]. Так, в постановлении Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам об убийстве» закреплено, что «признак особой жестокости проявляется в случаях, когда перед убийством или в процессе его совершения к потерпевшему применялись истязания, пытки, совершались глумления над жертвой или же убийство совершено способом, который заведомо для виновного причиняет потерпевшему особые страдания» [2, п. 10]. Согласно мнению Д. М. Апкаева, «обязательным является установление умысла виновного на совершение убийства с особой жестокостью. А для исследования субъективной стороны необходимо анализировать объективную сторону, а именно: способ совершения преступления, обстановку, характер действий, локализацию телесных повреждений, а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего и многие другие обстоятельства» [3, с. 5].

И, как указывала Л. А. Рябцева, исходя из особенностей признака жестокого убийства, невозможно законодательное закрепление исчерпывающего перечня форм выражения особой жестокости, так как предусмотреть все возможные способы лишения жизни, обладающие таким признаком, невозможно из-за того, что умысел на убийство с особой жестокостью не является неизменным, а существует в развитии с тактикой совершения преступления [4, с. 141].

Обвиняемые могут пытаться скрыть признаки особой жестокости, из-за того что они влияют на меру ответственности. Однако на особую жестокость указывают различные признаки. Если убийство было связано с нанесением телесных повреждений, то количество таких повреждений может указывать на признак особой жестокости. Примером может служить ситуация из правоприменительной практики, когда «сын нанес матери не менее 21 удара по жизненно важным органам, после которых, спустя короткое время, она скончалась» [5].

Также на признак особой жестокости могут указать предшествующие события. Одним из примеров может являться случай, когда «в результате конфликта молодые люди избили мужчину и, побоявшись, что он обратится в милицию, убили его» [6]. И, безусловно, на признак особой жестокости указывают внешние признаки, а также механизм преступления и действия обвиняемого. Так, «в ходе ссоры молодые люди сначала избили мужчину, но испугавшись, что он сможет сообщить в милицию, решили убить его. Один из них сначала ударил потерпевшего ногой, а после того, как он упал, начал его душить. Убедившись, что потерпевший не подает признаков жизни, они сбросили его в тепловую камеру канализации и скрылись с места преступления» [6].

Временной промежуток между началом преступления и моментом наступления смерти может также указывать на особую жестокость и бывает различным. В одном из указанных примеров «сын, разъяренный на мать, нанес ей не менее 21 удара по жизненно важным органам, а спустя некоторое время он обнаружил ее без признаков жизни». В случае, где «молодые люди избили, а затем задушили мужчину», в процессе убийства к потерпевшему применялись действия, которые заведомо для виновных связаны с причинением ему особых страданий, т. е. проявленная жестокость в этом случае является способом убийства.

Бывают случаи, когда убийство, в том числе с особой жестокостью, совершается из корыстных мотивов, например для того, чтобы «извлечь из убийства имущественную выгоду как для себя, так и для близких либо избавить себя или близких от материальных затрат. То есть целью может быть получение имущества, денег или права на имущество» [7, с. 5]. Корыстные побуждения являются квалифицированным признаком, который указан в п. 12 ч. 2 ст. 139 [8]. Для квалификации необходимо установить, совершалось ли убийство именно с корыстным побуждением. В этом случае корыстное побуждение должно было возникнуть до момента совершения убийства, и именно оно должно было стать мотивом убийства. Если же такие побуждения появились после совершения убийства, тогда действия виновного лица квалифицируются по совокупности преступлений как убийство и, например, похищение имущества.

Таким образом, признаками особой жестокости при квалификации убийств являются: количество телесных повреждений, предшествующие события, внешние признаки, механизм преступления, действия обвиняемого, а также временной промежуток времени между началом преступления и моментом наступления смерти.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Досумов, С. Т. Объективные признаки убийства, совершенного с особой жестокостью [Электронный ресурс] / С. Т. Досумов // Актуальные вопросы права, образования и психологии : сб. науч. тр. / Могилев. ин-т МВД. – Могилев, 2016. – Вып. 4. – С. 109–120. – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/bitstream/MVD_NAM/2856/1/20170607145458_Dosymov.pdf. – Дата доступа: 18.03.2024.
2. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/jurisprudence/post_plen/criminal/vsmen/a4aa0f48c2394187.html. – Дата доступа: 18.03.2024.
3. Апкаев, Д. М. Проблемы квалификации убийства, совершенного с особой жестокостью [Электронный ресурс] / Д. М. Апкаев, И. В. Пикин // Актуальные вопросы современного права. – 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-ubiystva-sovershennogo-s-osoboy-zhestokostyu-1/viewer>. – Дата доступа: 19.03.2024.
4. Рябцева, Л. А. Особая жестокость как квалифицирующий признак убийства в разрезе судебной практики [Электронный ресурс] / Л. А. Рябцева // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики : сб. ст. / М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Могилев. ин-т МВД». – Режим доступа: https://elib.institutemvd.by/jspui/bitstream/MVD_NAM/4817/1/ryabceva.pdf. – Дата доступа: 19.03.2024.
5. Спал, пока мать умирала. Подробности жестокого убийства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-brest-ru/view/spal-poka-mat-umirala-podrobnosti-zhestokogo-ubijstva-13278/>. – Дата доступа: 19.03.2024.
6. Задушили и бросили тело в канализацию. Подробности жестокого убийства [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-minsk-ru/view/zadushili-i-brosili-telov-kanalizatsiju-podrobnosti-zhestokogo-ubijstva-13003/>. – Дата доступа: 19.03.2024.
7. Плетенова, Д. А. Квалифицирующие признаки, характеризующие мотив преступления [Электронный ресурс] / Д. А. Плетенова // Науч. тр. Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – Вып. 10, ч. 2 : Право. – С. 122–132. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/93218?mode=full>. – Дата доступа: 24.03.2024.
8. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 08.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 34.343

А. С. БАЛАГУРА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ МИЛИЦИИ

Сегодня патрульно-постовая служба милиции имеет ключевое значение в охране общественного правопорядка и пресечении административных правонарушений и преступлений. Патрульно-постовая служба входит в систему органов внутренних дел. Ее приоритетными задачами является защита жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан Республики Беларусь, розыск обвиняемых, защита интересов государства и общества от преступных и иных противоправных посягательств и т. д. [1].

Патрульно-постовая служба является мобильным подразделением, способным оперативно реагировать на различные сигналы о совершенных или совершаемых преступных деяниях. Патрульно-постовая служба является видом военизированной службы. В нее входят как специальные милицейские соединения, так и соединения воинских частей, в том числе специального назначения, действующие совместно с органами внутренних дел в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности [2].

Следует отметить, что общественный порядок в Республике Беларусь охраняют органы государственной власти. Происхождение и становление патрульно-постовой службы милиции можно проследить еще со времен становления феодальных государств. Князья занимались охраной общественного порядка и борьбой с преступностью на территории княжеств, а от их имени осуществляли правоохранительную деятельность воины и слуги. Структура правоохранительных органов в разные исторические периоды имела разные формы [3, с. 360].

Впоследствии результатом реформ Петра I в России стало создание полиции как постоянно действующего органа. Были назначены специальные чины регулярной полиции, отвечавшие за порядок в различных общественных местах [4, с. 133].

Впервые в Российской империи, в состав которой в то время входили земли Беларуси, понятие «полицейская постовая служба» было использовано в Положении о столичной полиции 1838 г. На этом этапе формирование и становление постовой службы происходило по территориальному принципу.

В 1917 г. полиция была полностью ликвидирована, а на ее месте созданы органы народной милиции. Значительная часть кадрового состава полиции была уволена из числа правоохранительных структур. В 1926 г. подразделения патрульно-постовой службы появились практически во всех городах. К этому времени была введена единая для сотрудников патрульно-постовой службы форма одежды [4, с. 135].

В БССР история патрульно-постовой службы берет свое начало в 1920 г. Приказом Главного управления рабоче-крестьянской милиции БССР от 29 сентября 1920 г. № 64 был сформирован специальный летучий отряд, задачами которого являлись охрана правопорядка и безопасности граждан, а также пресечение и предупреждение преступлений. Обратим внимание на то, что в 1920-е гг. патрульно-постовая служба

обеспечивала еще и безопасность движения и пешеходов, так как в то время не существовало специальной службы, которая могла бы выполнять данные функции [5].

В середине 1953 г. на территории появились первые милицейские патрули, а также моторизованные посты, выполняющие патрульные функции в вечернее и ночное время. При этом патрульные обязанности выполняют строевые подразделения наружной милиции органов внутренних дел совместно со специальными механизированными подразделениями милиции и подразделениями ночной милиции [4].

Уже в 1970-е гг. подразделения патрульно-постовой службы были созданы во всех населенных пунктах с населением в 20 тыс. человек и более. Также было увеличено количество нарядов и их плотность, особенно в вечернее и ночное время. Маршруты патрулирования создавались со следующим расчетом: патрульно-постовые службы держали под контролем не только определенные районы населенных пунктов, но и те места, где были возможны криминальные проявления (подъезды, дворы и т. д.) [4].

В настоящее время патрульно-постовая служба милиции входит в структуру главного управления охраны правопорядка и профилактики Министерства внутренних дел Республики Беларусь и решает задачи обеспечения личной и имущественной безопасности граждан; охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности; профилактики, выявления, пресечения преступлений и административных правонарушений и др.

Таким образом, история рассматриваемой структуры является основой построения целей и задач современной патрульно-постовой службы для дальнейшей эффективной работы, а также улучшения ее показателей. Патрульно-постовая служба милиции играет важную роль в создании и развитии безопасного социально-правового государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. от 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН ONLINE / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Патрульно-постовая служба милиции [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/glavnoe-upravlenie-ohranu-pravoporyadka-i-profilaktiki/patru-no-postovaya-sluzhba-milicii>. – Дата доступа: 23.03.2024.
3. Османов, М. М. К вопросу об истории становления патрульно-постовой службы полиции в России / М. М. Османов, И. В. Комаревцева // Образование и право : науч.-правовой журн. – 2022. – № 9. – С. 358–361.
4. Сергеев, М. В. Понятие патрульно-постовой службы полиции: история и современность / М. В. Сергеев // Юрид. наука и правоохранит. практика. – 2018. – № 1 (43). – С. 129–135.
5. 95 лет – патрульно-постовой службе милиции! [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/3260>. – Дата доступа: 23.03.2024.

УДК 342

А. А. БЕРЕЗКО

Минск, Академия управления

Научный руководитель – А. С. Бакун, канд. юрид. наук, доцент

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПРИНЦИПОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Принципы как юридическая категория рассматриваются многими учеными в области теории государства и права, конституционного права, а также других отраслей права. Так, М. Н. Марченко и Е. М. Дерябина определяют принципы как «несущую конструкцию, на которой покоятся и реализуются не только нормы права, институты или отрасли, но и вся его система» [1, с. 18]. Е. А. Зорченко под принципами права понимает «основополагающие начала, наиболее характерно выражающие сущность права, юридически закрепляющие реальные устои регулируемых сфер общественных отношений» [2, с. 100]. Авторы, занимающиеся исследованием принципов права, дают схожее понятие, которое сводится к следующему: принципы – руководящие начала, основные идеи или отправные положения, которые выражают сущность права и определяют общее направление регулирования общественных отношений.

Исходя из теоретического понимания дефиниции принципов права, можно сформулировать определение принципов государственной гражданской службы (далее – гражданской службы). Под принципами гражданской службы следует понимать основополагающие идеи, объективно отражающие сущность гражданской службы, закономерности организации и функционирования гражданской службы, а также призванные определять правовое и организационное содержание гражданской службы.

Принципы гражданской службы отражены в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 01.06.2022 № 175-З «О государственной службе» (далее – Закон «О государственной службе»). К ним относятся: принцип верховенства Конституции Республики Беларусь; служения народу Республики Беларусь; приоритета прав и свобод человека и гражданина, гарантий их реализации; законности; профессионализма и компетентности государственных служащих; подотчетности государственных служащих, персональной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей; открытости и прозрачности; равного доступа граждан к любым государственным должностям в соответствии с их способностями, профессиональной подготовкой; эффективности; стабильности государственной службы; экономической, социальной и правовой защищенности государственных служащих [3].

Анализ ранее действовавшего Закона Республики Беларусь от 14.06.2003 № 204-З «О государственной службе в Республике Беларусь» (далее – Закон «О государственной службе в Республике Беларусь») позволил сделать вывод, что большинство принципов государственной службы, обозначенных в ст. 6 Закона «О государственной службе в Республике Беларусь», также отражены в Законе «О государственной службе». Некоторые из них претерпели частичные изменения, а некоторые и вовсе остались только в предыдущем законе.

Так, частично подверглись изменению следующие принципы: подотчетности государственных служащих, персональной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей; равного доступа граждан

к любым государственным должностям в соответствии с их способностями, профессиональной подготовкой; стабильности государственной службы.

Принцип подотчетности государственных служащих, персональной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей в ранее действовавшем законе звучал как принцип «подконтрольности и подотчетности государственных служащих, персональной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих служебных обязанностей» [4]. Данный принцип включал в себя три основных элемента: подконтрольность, подотчетность и персональную ответственность. В настоящее время принцип включает только две категории, а именно подотчетность и персональную ответственность.

Подотчетность представляет собой обязанность отчитываться перед соответствующим органом в виде предоставления информации, сообщения или доклада по тем или иным вопросам своей деятельности [5]. Данный термин закреплен, например, в ст. 106 и 127 Конституции Республики Беларусь, определяющей соответственно подотчетность Правительства и Генерального прокурора Президенту Республики Беларусь [6]. Персональная ответственность гражданских служащих означает обязанность гражданского служащего обосновывать свои действия и нести юридическую ответственность. Принцип подотчетности и персональной ответственности направлен на обеспечение законного государственного управления, а также формирование чувства ответственности гражданских служащих при выполнении служебных обязанностей.

Термин «подконтрольность» законодательно не закреплен. В науке под этим термином понимают «нахождение под наблюдением с целью проверки» [5]. Согласно комментариям к Закону «О борьбе с коррупцией», «подконтрольность предполагает наличие у работника закрепленной в соответствующем нормативном документе обязанности отчитываться перед другим работником за результаты своей службы (работы)» [7].

Отсутствие подконтрольности в составе вышеназванного принципа не означает ее игнорирования. Отметим, что в ст. 38 Закона «О государственной службе» указано такое основание для отказа в приеме на гражданскую службу, как совместное прохождение гражданской службы с супругой (супругом), близкими родственниками или свойственниками, если их служебная деятельность будет связана с непосредственной подчиненностью или подконтрольностью одного из них другому [3]. Такое же положение прописано в ст. 46 Закона «О государственной службе» как основание для прекращения гражданской службы.

Полагаем, что данное изменение связано с тем, что в Конституции Республики Беларусь принцип подконтрольности не закреплен, поэтому в рамках унификации конституционных принципов и принципов, закрепленных в Законе «О государственной службе», законодателем было принято решение исключить термин «подконтрольность».

Следующим принципом, претерпевшим частичные изменения, является принцип равного доступа граждан к любым государственным должностям в соответствии с их способностями, профессиональной подготовкой. В предыдущем законе этот принцип рассматривался как принцип «равного доступа граждан к любым должностям в государственной службе и продвижения по государственной службе» [4]. Согласно ст. 39 Конституции Республики Беларусь, граждане Республики Беларусь имеют право равного доступа к любым должностям в государственных органах [6]. Данное положение корреспондирует ст. 22 и 41 Конституции Республики Беларусь, закрепляющими принцип равенства всех перед законом и право на труд соответственно. Как отмечено в комментарии к Конституции Республики Беларусь, «право равного

доступа к должностям не идентично безусловности доступа» [8, с. 154]. В свою очередь, это означает, что не все желающие могут получить доступ к должности в государственных органах. Во-первых, это может быть только гражданин Республики Беларусь. Во-вторых, он должен соответствовать определенным требованиям, закрепленным, в частности, в ст. 28 и 30 Закона «О государственной службе». К таким требованиям относятся: гражданство Республики Беларусь, достижение 18-летнего возраста, владение государственными языками, а также соответствие квалификационным требованиям, таким как образование и стаж работы (за исключением случаев, когда наличие определенного образования не требуется, а стаж не установлен), знание Конституции Республики Беларусь и др. В свою очередь, для отдельных видов должностей могут устанавливаться дополнительные требования к моральным качествам претендента на должность. Помимо этого, гражданин должен принять ограничения, связанные с его должностью.

Очевидно, что из анализируемого принципа исключено положение о «продвижении по государственной службе». Однако согласно пп. 1.5 и 1.6 п. 1 ст. 24 Закона «О государственной службе» гражданский служащий имеет право на подготовку, переподготовку, повышение квалификации, на стажировку, повышение в гражданской должности с учетом квалификации, способностей и результатов работы [3]. В свою очередь, по результатам подготовки, переподготовки и т. д. гражданский служащий может рассчитывать на продвижение по службе, о чем говорит п. 4 ст. 40 вышеназванного закона. Таким образом, государство создает все условия для доступа к службе, а также для продвижения служащих по государственной службе, предоставляя надлежащие условия для подготовки, переподготовки, повышения квалификации, стажировки и самообразования гражданских служащих. Однако продвижение по службе полностью зависит от профессиональной подготовки, управленческих знаний, умений и навыков гражданского служащего. Полагаем, что закрепление принципа именно в такой редакции является наиболее верным и логичным.

Изменения затронули также принцип стабильности государственной службы. В ранее действовавшем законе он звучал как принцип «стабильности государственной службы в целях обеспечения преемственности власти» [4]. Исходя из сущности понятия «стабильность», полагаем, что стабильность гражданской службы заключается в постоянстве служебных отношений и преемственности власти, поэтому выделять преемственность в качестве цели видится лишним. Анализ научной литературы позволил выделить проблемный аспект, связанный с анализируемым принципом. Так, Н. И. Манаева под стабильностью понимает «обязанность государства предоставить иную должность государственной гражданской службы при ликвидации, расформировании государственного органа» [9, с. 75]. Однако в настоящее время Законом «О государственной службе» не предусмотрена обязанность государства предоставлять иную должность гражданской службы в случае ликвидации государственного органа. В такой ситуации для гражданских служащих предусмотрены ряд иных гарантий, закрепленных в ст. 47 Закона «О государственной службе». Исходя из подхода Н. И. Манаевой, видится, что в данном случае не обеспечивается преемственность власти и наблюдается незащищенность гражданского служащего и даже перспектива в принципе уйти с государственной службы по не зависящим от него обстоятельствам. Полагаем, что включение положения и закрепление в качестве гарантии прав гражданского служащего в связи с ликвидацией государственного органа, сокращением численности или штата работников государственного органа обязанности государства

по предоставлению гражданской должности в другом государственном органе будет способствовать стабильности и большей защищенности гражданского служащего.

Таким образом, принципы «подотчетности государственных служащих...» и «равного доступа граждан к любым государственным должностям...» претерпели частичные изменения в Законе «О государственной службе» по сравнению с их изложением в ранее действовавшем законе. Данные изменения видятся нам правильными и свидетельствуют о подходе законодателя более точно формулировать данные принципы на основе конституционных норм. Что касается принципа «стабильности государственной службы», полагаем, что в данном его изложении не обеспечивается преемственность власти. Полагаем, что включение такой гарантии, как предоставление иной должности гражданской службы в случае ликвидации государственного органа, будет являться хорошим механизмом для обеспечения стабильности службы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Марченко, М. Н. Правоведение : учебник / М. Н. Марченко, Е. М. Дерябина. – М. : ТК Велби : Проспект, 2004. – 416 с.
2. Зорченко, Е. А. Теория государства и права : учеб. пособие / Е. А. Зорченко, Л. Г. Протасевич. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2023. – 456 с.
3. О государственной службе [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 1 июня 2022 г., № 175-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 03.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. О государственной службе в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 204-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024 (утратил силу).
5. Тимошенко, М. В. Практические аспекты подчиненности, подконтрольности и подотчетности в системе органов местного управления [Электронный ресурс] / М. В. Тимошенко // Актуальные вопросы совершенствования правовой системы на современном этапе : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию проф. С. Г. Дробязко, Минск, 11–12 окт. 2012 г. / БГУ ; редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/29425>. – Дата доступа: 01.04.2024.
6. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г., 27 февр. 2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
7. Научно-практически комментарий к Закону Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» от 15 июля 2015 г. № 305-З [Электронный ресурс] : [по состоянию на 30.09.2016] / В. М. Хомич [и др.] ; под общ. ред. В. М. Хомича // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2024.
8. Конституция Республики Беларусь : науч.-практ. комментарий / под общ. ред. П. П. Миклашевича, О. И. Чуприс, Г. А. Василевича. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2024. – 544 с.
9. Манаева, Н. И. О принципах государственной гражданской службы / Н. И. Манаева, В. Г. Остапюк // Наука и образование: отечественный и зарубежный опыт : Двадцать шестая междунар. науч.-практ. конф, Белгород, 23 дек. 2019 г. / Юрид. ин-т НИУ «БелГУ». – Белгород, 2019. – С. 73–76.

УДК 330.34.01

А. П. БОГДАН

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Д. А. Петрукович, канд. пед. наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС В ДОСТИЖЕНИИ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Впервые в истории термин «устойчивое развитие» был использован в 1972 г. на первой Всемирной конференции по окружающей среде в Стокгольме, а термин «концепция устойчивого развития» был сформирован в 1987 г. в ходе работы Международной комиссии по окружающей среде и развитию. Однако международно-правовые основы этой концепции были заложены Конференцией ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992) и Всемирным саммитом по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002), на которых были приняты следующие документы: Декларация по окружающей среде и развитию, Повестка дня на XXI век, Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [3]. В соответствии с этими документами выделили трехсоставную концепцию устойчивого развития, включающую социальные, экономические и экологические основы.

25 сентября 2015 г. 193 страны – члена ООН приняли Повестку дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка-2030). Составной частью Повестки-2030 являются 17 целей устойчивого развития (далее – ЦУР) и 169 подчиненных им задач, которые необходимо достичь к 2030 г. Они представляют собой глобальные направления, которые будут координировать действия международного сообщества в ближайшие 15 лет. ЦУР – план сохранения планеты, поскольку они включают в себя такие важные задачи, как искоренение нищеты и голода, защита экосистем планеты и обеспечение благополучия каждого человека независимо от его места проживания.

Основу Повестки-2030 составляют пять основных компонентов: люди, процветание, планета, партнерство и мир. Традиционно рассматриваемая через призму трех основных измерений – социальная интеграция, экономический рост и охрана окружающей среды, с принятием Повестки-2030 концепция устойчивого развития приобрела более глубокий смысл, будучи дополненной двумя важнейшими компонентами, такими как партнерство и мир. Принципиально важно, что подлинная устойчивость достигается и концентрируется в самой сердцевине этих пяти взаимосвязанных компонентов.

Для достижения Целей устойчивого развития необходимы совместные усилия всех стран и всех людей. Для рядового человека вклад в рассматриваемый процесс может включать сортировку мусора, экономию воды и электроэнергии, отказ от использования одноразовых материй и мн. др. Распространение информации о ЦУР – это уже шаг к устойчивому развитию и способ изменить свою жизнь к лучшему.

В современном мире устойчивое развитие становится все более актуальной научной темой. Так, несмотря на все усилия, недостаточное информирование людей о Целях устойчивого развития остается одной из главных проблем. Без информирования людей поиск партнеров для реализации ЦУР становится невозможным. Успешная реализация ЦУР требует налаживания прочных партнерских отношений и сотрудничества, так как это играет ключевую роль в создании эффективных механизмов, способных привести к устойчивому развитию. Взаимодействие между государствами,

организациями, бизнесом и гражданским обществом необходимо для решения сложных проблем и удовлетворения интересов людей и планеты.

По нашему мнению, необходимо сосредоточиться на реализации человеческого потенциала, а не ограничиваться удовлетворением потребностей страны. Надо больше работать над определением возможностей для разных людей и созданием условий для реализации ими своего потенциала. Очень важно понимать, чего они могут достичь, несмотря на то, кем они сейчас являются.

Важно отметить, что в Беларуси активно ведется работа по достижению Целей устойчивого развития, и она не останавливается на достигнутых результатах, подтверждая свой уровень из года в год. Мировая статистика по достижению Целей устойчивого развития ведется с 2015 г., однако не все данные доступны для изучения, поэтому для примера возьмем статистику за последние три года. Так, например, по данным за 2021 г., Беларусь заняла 24-е место из 165 стран. В рейтинге ЦУР в 2022 г. Беларусь заняла уже 34-е место из 168 государств. В 2023 г., согласно отчету Sustainable Development Report, Беларусь также заняла 34-е место среди 166 стран в рейтинге достижения Целей устойчивого развития, набрав 77,5 балла из 100 возможных [1]. Этот показатель является важным стимулом для страны двигаться дальше и приближаться к заветной сотне. Однако, чтобы продолжить прогресс и достичь еще более высоких результатов, Беларусь нуждается в инновационных подходах и эффективных стратегиях.

В 2023 г. Национальным статистическим комитетом проведена оценка прогресса в достижении Целей устойчивого развития Республики Беларусь. Оценка осуществлялась за период с 2015 по 2023 г.. Почти по 80 % показателей наблюдается прогресс [2]. Это высокий результат. В дальнейшем планируется проводить оценку прогресса в достижении Целей устойчивого развития ежегодно. Как уже говорилось выше, в 2023 г. Беларусь сохраняет высокую позицию в мировом рейтинге достижения ЦУР – 34-е место среди 166 стран. Это лучший показатель среди стран СНГ. В 2023 г. каждая из Целей устойчивого развития реализована более чем на 65 % (кроме ЦУР 14, которая не совсем актуальна для нашей страны). Прогресс по некоторым Целям составляет почти 100 %.

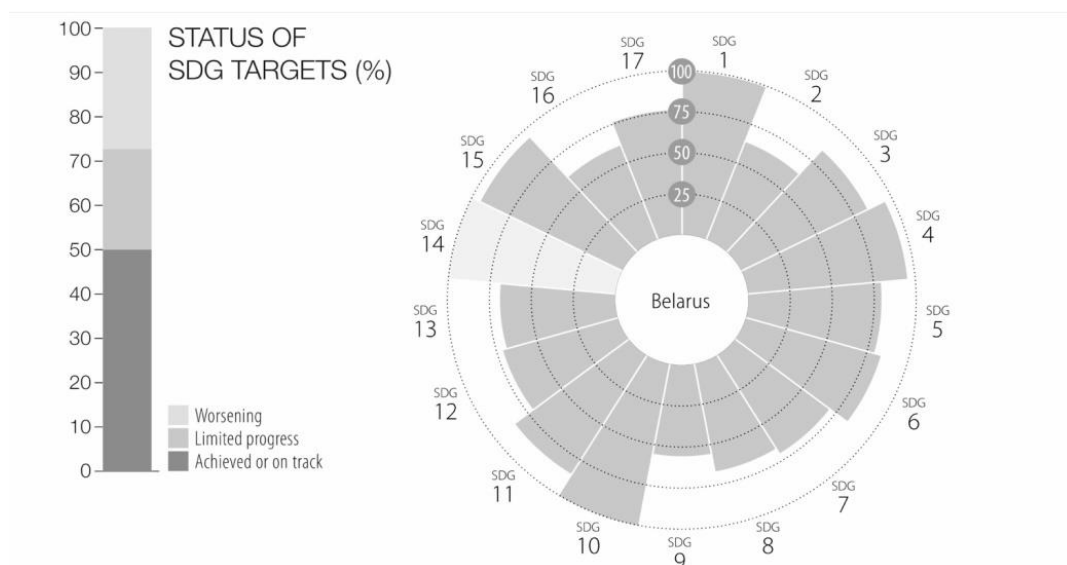

Рисунок – Прогресс достижения Целей устойчивого развития в Республике Беларусь (по данным ООН [3])

Цели устойчивого развития представляют собой мощный инструмент для создания лучшего будущего для всех нас. Они напоминают о необходимости действовать сейчас, чтобы сохранить планету для будущих поколений. Используя эти цели в качестве ориентира, вместе мы сможем достичь еще больших результатов и обеспечить устойчивое развитие для будущих поколений.

Таким образом, для обеспечения эффективного стремления по достижению Целей устойчивого развития и решения сопряженных задач в Республике Беларусь требуется актуализация следующей организационной работы:

- *проведение широкомасштабного информирования о Повестке-2030* (включающее определение перечней возможного вклада для рядового человека, предприятий и организаций, отдельных планов для министерств и ведомств, а также включающее уменьшение социальной инклюзии, т. е. мы должны информировать все слои населения, независимо от их пола, возраста и социального статуса);

- *выявление новых подходов к реализации человеческого потенциала* (синхронизировать работу законодательных органов с темпом времени, учитывать растущие тенденции информатизации и цифровизации экономики, перехода общества к пост-индустриальному и информационному);

- *разработка стратегий развития*, охватывающая горизонт одного и более поколений, включенная в состав *национальной идеи* белорусского общества;

- *мобилизация молодежи* (организовать волонтерские программы, акции и мероприятия, направленные на решение проблем устойчивого развития, которые помогут молодежи осознать свою роль в этом процессе и внести свой вклад);

- *мониторинг и оценка* (собирать данные, анализировать результаты и предоставлять информацию о прогрессе в достижении Целей устойчивого развития с целью определения эффективности принятых мер).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Цели устойчивого развития в Беларуси [Электронный ресурс] / Ин-т Нац. координатора по достижению Целей устойчивого развития. – Режим доступа: <https://sdgs.by/en/>. – Дата доступа: 10.02.2024.

2. Цели устойчивого развития в Беларуси [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://sdgplatform.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 10.02.2024.

3. Цели в области устойчивого развития [Электронный ресурс] / Орг. Объед. Наций. – Режим доступа: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> – Дата доступа: 10.02.2024.

4. Щеткина, М. А. Реализация Целей устойчивого развития в Беларуси: Повестка дня до 2030 года / М. А. Щеткина, А. Н. Данилов // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. – 2019. – № 1. – С. 4–11.

УДК 347.775

А. С. БОЛВАХ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Д. А. Кудель, старший преподаватель

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ (СЕКРЕТНОСТИ) ИНФОРМАЦИИ

В пору бурного развития технологий и нынешнего информационного бума международная практика и правовая неурегулированность процесса обмена информацией свидетельствуют об общедоступности информации, которая имеет ограниченный доступ. Это наносит серьезный ущерб не только организациям, но и безопасности всего государства. Переход к информационному обществу открыл новые возможности, но и создает новые трудности. Такими трудностями стала защита нераскрытой информации, в частности коммерческой и служебной тайн.

В соответствии с законодательством Республики Беларусь установлены определенные правила для проставления грифов секретности на документах, касающихся различных видов нераскрытой информации. Например, в соответствии с пп. 2 и 4 ст. 18-1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», а также абз. 4 ст. 23 Закона Республики Беларусь «О коммерческой тайне», а также ст. 17 и 18 Закона Республики «О государственных секретах» определены процедуры проставления грифов секретности на документах. Например, для государственной тайны могут применяться грифы «Особой важности» и «Совершенно секретно», а для служебной тайны – гриф «Секретно».

Однако принятие Закона Республики Беларусь «О государственной тайне» вызвало негативное последствие. Применение грифа «Секретно» для обозначения исключительно сведений, составляющих государственную тайну, привело к ликвидации служебной тайны как института и создало правовую неопределенность в квалификации ранее отнесенной к ней информации. Этот аспект необходимо закрепить законодательно, так как существует перечень сведений, которые не могут быть отнесены к служебной тайне. Например, в ст. 14 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах» перечислены сведения, относящиеся к государственным секретам, но подобный перечень для служебной тайны отсутствует, что создает путаницу [1].

Согласно п. 2 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 12.08.2014 № 783 «О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну», руководитель государственного органа или юридического лица в рамках своей компетенции принимает решение о классификации сведений как служебной информации ограниченного распространения и установлении ограничительного грифа «Для служебного пользования» на соответствующих документах [2].

Важно отличать служебную тайну и служебную информацию ограниченного распространения. Следовательно, служебная информация ограниченного распространения включает в себя данные, связанные с деятельностью государственных органов или юридических лиц, распространение или предоставление которых может нанести ущерб национальной безопасности Республики Беларусь, общественному порядку, морали, правам, свободам и законным интересам физических и юридических лиц, включая их

честь, достоинство, личную и семейную жизнь, и которые не являются государственными секретами. Основным моментом здесь заключается в том, что нераскрытая информация не относится к категории государственных секретов, в то время как служебная тайна, наоборот, является их частью. Как отмечают И. Л. Петрик и Р. В. Курлович, данная информация представляет собой разновидность сведений, распространение или предоставление которых ограничено в целях защиты соответствующих категорий информации от неправомерного использования [3, с. 79].

Основой для всей информации ограниченного распространения является то, что она не может составлять общедоступную информацию. Статьей 16 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливается перечень сведений, доступ к которым не может быть ограничен. Это означает, что нераскрытая информация не может автоматически считаться общедоступной [4]. В ч. 2 п. 3 постановления Совета Министров Республики Беларусь устанавливается, что ограничительный гриф «Для служебного пользования» и гриф «Коммерческая тайна» не проставляются на документах, содержащих общедоступную информацию [2].

У грифов имеется свой порядок проставления. Например, при оформлении документа, составляющего коммерческую тайну, гриф «Коммерческая тайна» проставляется в правом верхнем углу первого листа документа, а также на первом листе сопроводительного письма к нему, где указывается владелец коммерческой тайны и его местонахождение.

Когда речь идет о государственных секретах, процесс проставления грифов имеет более сложную систему, чем это бывает при использовании грифов «Коммерческая тайна» и «Для служебного пользования». В соответствии со ст. 17 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах», классификация и установление степени секретности определяются в зависимости от величины ущерба и серьезности возможных последствий, что влечет за собой применение определенных грифов секретности: для государственной тайны – «Особой важности», «Совершенно секретно», для служебной тайны – «Секретно» [1].

Классификация в данном случае является целесообразной, одновременно определяя вид информации и тяжесть последствий в случае ее рассекречивания.

В соответствии со ст. 21 Закона «О государственных секретах», засекречивание осуществляется на основании перечня сведений, подлежащих засекречиванию, посредством установления ограничений на распространение и (или) предоставление сведений и применения иных мер защиты в соответствии с нашим законодательством. При засекречивании на носителе государственных секретов и (или) сопроводительной документации к нему проставляется гриф секретности [1].

Указанные ранее грифы секретности имеют свои сроки действия. Из постановления Совета Министров можно сделать вывод, что грифы секретности «Коммерческая тайна» и «Для служебного пользования» имеют различные сроки действия, зависящие от времени хранения документов. Они могут быть постоянными и временными. Временные грифы подразделяются на краткосрочные (до 10 лет) и длительные (более 10 лет). Считаем, что для информации, составляющей коммерческую тайну, грифы секретности должны быть только постоянными, так как это способствует стабильности юридических лиц и организаций, снижает сложность переоформления, защищает от утечек информации в случае истечения срока действия грифа секретности.

Закон Республики Беларусь «О государственных секретах» устанавливает точные сроки секретов. Так, в ст. 22 Закона предусмотрено, что для государственной тайны срок составляет до 30 лет, а для служебной тайны срок установлен до 10 лет.

Также в указанных нормативных правовых актах предусмотрена процедура снятия ограничительных грифов секретности. Например, в постановлении Совета Министров Республики Беларусь утверждается, что решение о снятии ограничительного грифа «Для служебного пользования» или «Коммерческая тайна» с документов, созданных (выпущенных) в государственном органе или юридическим лицом, принимается руководителем соответствующего органа или лицом. Согласно ст. 22 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах», процедура рассекречивания заключается в снятии ограничений на распространение и (или) предоставление государственных секретов, а также в прекращении других мер защиты. Этот процесс осуществляется на основании решений государственных органов и других организаций, уполномоченных на отнесение информации к государственным секретам. При рассекречивании носителей государственных секретов и (или) сопроводительной документации к ним гриф секретности аннулируется.

Если государственный орган или юридическое лицо прекращает свою деятельность, решение о дальнейшем использовании служебной информации принимается ликвидационной комиссией.

В условиях резкого повышения ценности информации крайне важно, чтобы нормотворческая практика государства стремилась к максимальной упорядоченности отношений в сфере классификации информации как конфиденциальной и обеспечения ее защиты. Это необходимо не только для обеспечения безопасности и стабильности общества, но и для уравнивания интересов индивидов, организаций и государственных структур в контексте доступа и управления информацией, которая обладает как имущественной, так и иной ценностью.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О государственных секретах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г., № 170-3 : принят Палатой представителей 23 июня 2010 г. // Электронная копия эталонного банка данных правовой информации с информационно-поисковой системой «ЭТАЛОН»: версия 6.6. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11000170>. – Дата доступа: 28.03.2023.

2. О служебной информации ограниченного распространения и информации, составляющей коммерческую тайну [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 12 авг. 2014 г., № 783 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C21400783>. – Дата доступа: 28.03.2023.

3. Юридическая сущность служебной информации ограниченного распространения / И. Л. Петрик, Р. В. Курлович // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2022. – Т. 77, № 3. – С. 74–80.

4. Об информации, информатизации и защите информации [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 : в ред. от 10.10.2022 г. № 209-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=h10800455>. – Дата доступа: 28.03.2023.

УДК 349.3

А. С. БОРОДЕЙ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

О ВОПРОСЕ САНАТОРНО-КУРОРТНОГО ЛЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

Социальное партнерство представляет собой своеобразную форму реализации различными группами населения своих интересов в социально-экономической сфере посредством проведения переговоров. В свою очередь, исходя из мнения И. В. Гущина, социальное партнерство – совместная деятельность участников общественных отношений в социально-трудовой сфере [1].

Основными формами проявления социального партнерства выступают заключенные на республиканском, отраслевом и местном уровнях соглашения, а также коллективные договоры. Стоит отметить, что данные акты устанавливают дополнительные в сравнении с действующим законодательством положения, касающиеся социального обеспечения работников организаций. В частности, одним из таких положений является обеспечение санаторно-курортного лечения. Согласно постановлению Совета Министров Республики Беларусь от 4 ноября 2006 г. № 1478 «Об утверждении Концепции санаторно-курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь», под санаторно-курортным лечением понимается вид медицинской помощи, проводимой в санаторно-курортных организациях, основанный на применении преимущественно природных лечебных факторов [2].

Так, Трудовой кодекс Республики Беларусь определяет организацию санаторно-курортного лечения и отдыха работников и членов их семей как один из элементов содержания коллективного договора. Это объясняется прежде всего тем, что обязанностью каждого нанимателя безусловно является создание и обеспечение работникам здоровых и безопасных условий труда. К таковым принято относить, например, внедрение систем управления охраной труда, социальную защиту работающих, возмещение вреда лицам, потерпевшим при несчастных случаях на производстве и (или) получившим профессиональные заболевания. Согласно приказу Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 31 декабря 2020 г. № 128 «О Рекомендациях по включению в коллективный договор положений по созданию здоровых и безопасных условий труда», нанимателям следует включать пункт, касающийся предоставления работникам, занятым на работах с вредными условиями труда, путевок на санаторно-курортное лечение и оздоровление. Несомненно, включение этого положения в локальный правовой акт имеет важное значение, поскольку играет главную роль в восстановлении и поддержании здоровья граждан, что результативно сказывается на трудовых способностях общества. На наш взгляд, рационально было бы изучить условия организации санаторно-курортного лечения в различных учреждениях и организациях Республики Беларусь.

Коллективный договор учреждения образования «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» (далее – ВГМУ), заключенный на 2021–2023 гг., устанавливает возможность организации для работников, входящих в состав профсоюзной организации, санаторно-курортного лечения, в том числе и для их несовершеннолетних детей. В свою очередь, распределение путевок на санаторно-курортное лечение осуществляется в соответствии с заключением лечащих врачей,

и предоставляются они в первую очередь работающим ветеранам труда и участникам Великой Отечественной войны, бывшим воинам-интернационалистами, участникам ликвидации аварии на ЧАЭС, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, ветеранам труда ВГМУ. Это условие также находит свое отражение в коллективном договоре учреждения здравоохранения «Хойникская центральная районная больница». Следует отметить, что указанное положение основано на норме нормативного правового акта, а именно на Указе Президента Республики от 28 августа 2006 г. № 542 «О санаторно-курортном лечении и оздоровлении населения».

Немаловажное значение в области социального партнерства имеют генеральные, тарифные и местные соглашения. Трудовой кодекс содержит норму права, закрепляющую легальное определение понятия «соглашение». Так, под ним принято понимать нормативный акт, содержащий обязательства сторон по регулированию отношений в социально-трудовой сфере на уровне определенной профессии, отрасли, территории. Несомненно, положения, содержащиеся в тарифных и местных соглашениях, устанавливают ряд дополнительных гарантий для работников в части защиты их социально-экономических прав и интересов. Стоит отметить, что именно соглашения являются своеобразной основой для разработки в различных учреждениях, организациях, в том числе и на предприятиях, коллективных договоров.

В Республике Беларусь по состоянию на 1 февраля 2024 г. в Министерстве труда и социальной защиты зарегистрировано 36 тарифных соглашений. Нельзя не отметить тот факт, что в каждом из этих соглашений содержится положение о санаторно-курортном лечении и оздоровлении. Объясняется это прежде всего тем, что лечение в санатории является своеобразным способом избежания длительных больничных, полного устранения симптомов хронического заболевания, улучшения эмоционального состояния человека, который, в свою очередь, располагает так называемым фондом трудового потенциала. Мы считаем необходимым рассмотреть положение о санаторно-курортном лечении в некоторых тарифных соглашениях.

Так, согласно тарифному соглашению между Министерством юстиции Республики Беларусь и Белорусским профессиональным союзом работников государственных и других учреждений в целях содействия реализации трудовых и социально-экономических интересов работников рекомендуется включать положение о выделении денежных средств на санаторно-курортное лечение работников. В свою очередь, соглашение между Министерством внутренних дел и Белорусским профессиональным союзом работников государственных и других учреждений определяет возможность нанимателя оказывать материальную помощь работникам на оздоровление и санаторно-курортное лечение.

Таким образом, социальное партнерство играет весьма значительную роль в регулировании интересов работников с целью повышения их социальной защищенности. Несомненно, только через систему коллективно-договорного регулирования можно добиться повышения социальной защиты работников в вопросах установления дополнительных социальных льгот и компенсаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Трудовое право : учеб.-метод. комплекс / И. В. Гуцин [и др.] ; под общ. ред. И. В. Гуцина. – Гродно : ГрГУ, 2010. – 483 с.

2. Об утверждении Концепции санаторно-курортного лечения и оздоровления населения Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 4 нояб. 2006 г., № 1478 : с изм. и доп. от 05.01.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 347

М. И. ВЕРЕМЧУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Т. И. Чугунова, старший преподаватель

СУБЪЕКТЫ, ПРАВОМОЧНЫЕ НА ВОЗБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Каждому гражданину присущ определенный объем прав, который увеличивается либо уменьшается в зависимости от характера правоотношений, в которые он вступает. Категория «потребитель» распространяет свое действие на всех граждан, поскольку любое лицо приобретает и использует приобретенные услуги в повседневной жизни для удовлетворения собственных нужд. Однако не всегда полученные услуги являются качественными. Это влечет, во-первых, неудовлетворенность потребителей оказанными им услугами и невозможность реализовать возникшие потребности, а во-вторых, нарушение законодательства. Именно поэтому диапазон принадлежащих потребителям прав, а также основания, пути и способы их защиты вызывают интерес у общественности.

В Республике Беларусь основным нормативным правовым актом, регламентирующим область защиты прав потребителей, является Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-З «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) [1].

Отметим, что в основном потребителем выступает обычный гражданин, вступающий в потребительские правоотношения в связи с необходимостью приобретения товара, работы или услуги. Данный факт предоставляет предпринимателям возможность нарушить или не соблюсти весь объем прав потребителей, поскольку они не являются профессиональным участником рынка. Вследствие этого зачастую гражданин, обратившийся с целью предоставления услуги, не знает о своих потребительских правах, а также формах и способах их защиты. В связи с этим государство встает на сторону защиты потребительских прав граждан, а на законодательном уровне закреплен ряд субъектов в сфере защиты прав потребителей.

В соответствии со ст. 42–44, 47 Закона «О защите прав потребителей» субъектами в сфере защиты прав потребителей с полномочием обращения в суд с иском выступают:

- 1) потребитель, права которого нарушены;
- 2) Министерство антимонопольного регулирования и торговли (далее – МАРТ);
- 3) местные исполнительные и распорядительные органы;
- 4) общественные объединения потребителей.

Полномочия МАРТ в области защиты прав потребителей, сформулированные в ст. 42 Закона, объемны. Анализ указанной нормы позволяет определить, что, помимо полномочий, направленных непосредственно на прямую защиту, восстановление нарушенных прав потребителей (обращение с исковым заявлением в суд о защите прав неопределенного круга потребителей), существует также круг полномочий, целью которых является недопущение нарушения таких прав. Например, направление предписаний продавцам о приостановлении производства, реализации потребителям товаров как в полной мере, так и до устранения допущенных нарушений в случае выявления фактов реализации потребителям товаров без предоставления информации, с истекшим сроком годности и иных оснований, предусмотренных п. 1.3 ч. 1 ст. 42

вышеназванного Закона. Особая значимость данного органа проявляется в том, что все вынесенные решения имеют обязательную силу для всех государственных органов, организаций, индивидуальных предпринимателей и иных физических лиц (ч. 4 ст. 42 Закона «О защите прав потребителей»).

Необходимо отметить, что структура областных, городских, районных исполнительных комитетов включает в себя подразделения по защите прав потребителей. В сфере защиты прав потребителей местные исполнительные и распорядительные органы имеют ряд полномочий, указанных в ст. 43 Закона «О защите прав потребителей». Наиболее значимыми, на наш взгляд, являются обращение в суд с иском о защите прав потребителя; рассмотрение заявлений, предложений и жалоб потребителей с учетом положений законодательства об обращениях граждан и юридических лиц; оказание помощи, проявляющейся в форме разъяснения законодательства и консультации, потребителям по вопросам защиты их прав. Несмотря на самостоятельные полномочия органов местного управления и самоуправления, координирующая роль в данной области принадлежит МАРТ.

Защита прав потребителей МАРТ, а также местными исполнительными и распорядительными органами относится к государственной форме. Общественную же защиту призваны осуществлять общественные объединения потребителей. Права общественных объединений потребителей также являются обширными и закреплены в ст. 47 Закона «О защите прав потребителей». Подчеркнем, что перечень полномочий общественных объединений потребителей включает в себя такое право, которое не предоставлено иным субъектам защиты прав потребителей, – проведение экспертизы товаров, работ или услуг. Ознакомившись с правами объединений, можно выделить наиболее значимые положения, оказывающие помощь потребителям. К таковым отнесем полное сопровождение в гражданском судопроизводстве (подача иска в суд, представительство и защита потребителей); по поручению потребителей осуществление подачи претензий к изготовителю с целью устранения нарушений и возмещения убытков; участие в разработке проектов нормативных правовых актов, содержащих вопросы защиты прав потребителей; осуществление информационно-просветительской и издательской деятельности в области защиты прав потребителей; консультирование потребителей в области защиты прав потребителей.

Таким образом, защита прав потребителей представляет собой значимый институт правовой системы. Гражданское судопроизводство является необходимым структурным элементом в области защиты прав потребителей. Законодательство нашего государства предусматривает самозащиту (потребитель самостоятельно защищает свои права), государственную (потребитель обращается в компетентные государственные органы с целью защиты своих прав), общественную (при нарушении прав потребитель обращается в компетентные общественные объединения) защиту прав потребителей. Подача искового заявления в суд для защиты прав потребителей осуществляется всеми названными субъектами. На наш взгляд, перечисленные органы представляют собой комплексную структурированную систему, должным образом осуществляющую свои полномочия на различных уровнях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О защите прав потребителей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 янв. 2002 г., № 90-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2024 г. № 353-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 347.45.47

А. В. ВЕРИШКО

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Д. А. Кудель, старший преподаватель

СТРАХОВАНИЕ В СФЕРЕ ОКАЗАНИЯ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Согласно Закону Республики Беларусь «О туризме», под туристической деятельностью понимается «предпринимательская деятельность по формированию, продвижению и реализации туров, в том числе сформированных другими туроператорами, включая нерезидентов, а также по оказанию отдельных услуг, связанных с организацией туристического путешествия».

Турагентская деятельность – предпринимательская деятельность по продвижению и реализации участникам туристической деятельности туров, сформированных туроператорами-резидентами без перехода прав на туры, а также по оказанию отдельных услуг, связанных с организацией туристического путешествия [1].

Страхование – это система отношений по защите имущественных интересов физических и юридических лиц при наступлении определенных событий (страховых случаев) за счет денежных (страховых) фондов, формируемых из уплачиваемых страховых взносов (премий) путем выплат страхового возмещения.

Под страхованием туристов, выезжающих за рубеж, обычно подразумевается добровольное медицинское страхование на случай внезапного заболевания или телесных повреждений, полученных туристом в результате несчастного случая, произошедшего во время пребывания за границей.

Проблемы страхования в туризме рассматриваются в экономической литературе достаточно давно. Они нашли свое отражение в трудах таких ученых, как А. А. Гвозденко, Д. Е. Гусятникова, С. А. Зиновьева, М. М. Маринин, Л. И. Черникова. Ряд публикаций написаны по инициативе сотрудников страховых компаний, оказывающих услуги по страхованию туристических рисков. Авторы рассматривают различные виды и условия страхования туристических услуг. Однако единого мнения по направлениям совершенствования страхования в туризме с целью повышения качества и для снижения риска еще не выработано.

Увеличение потока туристов в страны дальнего и ближнего зарубежья свидетельствует о необходимости защиты от тех или иных неожиданностей в путешествиях. Наиболее квалифицированную медицинскую, юридическую, административную помощь может оказать страховая компания.

Часть происходящих с туристами неприятных событий можно было бы избежать посредством предварительного инструктажа перед дорогой, и эту задачу должны осуществлять туркомпании и по возможности страховые компании. Результат такой работы – сокращение несчастных случаев и неприятных, препятствующих отдыху ситуаций благодаря повышению культурного уровня клиентов в сфере отдыха и проведения досуга [2].

Страхование в туризме относится к рисковому видам страхования. Их отличительными чертами являются кратковременность, высокий уровень неопределенности наступления страхового события, объема потерь.

К основным видам страхования туристических рисков относятся:

- 1) добровольное медицинское страхование (от внезапного заболевания, смерти, гибели, нанесения телесных повреждений при наступлении несчастного случая во время путешествия);
- 2) имущественное страхование перевозимого багажа и личных предметов;
- 3) страхование ответственности перевозчиков туристов, автопутешественников за нанесенный ущерб экологии и третьим лицам [3].

Иностранцы, временно пребывающие или временно проживающие в Республике Беларусь, за исключением лиц, освобожденных от обязательного медицинского страхования, обязаны иметь договор обязательного медицинского страхования [4].

Иностранцу, подлежащему обязательному медицинскому страхованию, может быть отказано в выдаче визы для въезда в Республику Беларусь или во въезде в Республику Беларусь, если он не имеет договора обязательного медицинского страхования, заключенного с белорусской страховой организацией, или договора медицинского страхования, заключенного с иностранной страховой организацией, действительного на территории Республики Беларусь.

Наличие договора медицинского страхования может подтверждаться страховым полисом, страховой карточкой или иным документом, содержащим информацию о договоре медицинского страхования.

Проверка наличия у иностранных граждан договора медицинского страхования, соответствующего установленным критериям, осуществляется при выдаче виз, а у иностранных граждан, которым разрешен безвизовый въезд, – в пунктах пропуска через государственную границу Республики Беларусь.

При отсутствии у иностранных граждан страховых полисов (страховых карточек), соответствующих обозначенным требованиям, и их отказе заключить договор обязательного медицинского страхования в пункте пропуска через государственную границу Республики Беларусь, расположенном в международных аэропортах, этим иностранным гражданам отказывается во въезде в Республику Беларусь в порядке, определенном законодательными актами.

Таким образом, туристическое страхование в Республике Беларусь является обязательным для иностранных граждан, въезжающих на территорию страны. Это страхование обеспечивает покрытие расходов на медицинскую помощь и лечение в случае несчастного случая или заболевания во время пребывания в Беларуси. Оно предоставляет им защиту и финансовую поддержку в случае возникновения медицинских проблем во время пребывания в стране.

Следует отметить, что существуют и определенные принципы, которые должны соблюдаться в страховых компаниях:

- 1) ответственность и честность;
- 2) обеспечение надежности, эффективности проводимых страховых сделок;
- 3) соблюдение деловой этики;
- 4) комплексное и качественное обслуживание клиентов.

Мы считаем, что должен быть широкий спектр страховых услуг, чтобы у человека была возможность выбора в той или иной сложившейся ситуации. Сюда следует отнести внедрение инноваций в данной сфере.

Полагаем, что у каждой страховой компании должна быть цель – быть для клиентов эталоном качества по всем основным параметрам, а для нанимателя – играть роль на финансовом рынке, т. е. быть лучшей.

Страхование в сфере оказания туристических услуг в Республике Беларусь имеет важное значение в обеспечении безопасности и защиты интересов туристов. Оформление страховки в сфере туризма в Беларуси является не только обязательным требованием, но и важной мерой предосторожности, которая помогает туристам чувствовать себя защищенными и уверенными в случае возникновения непредвиденных обстоятельств.

Страхование туристов – это особый вид страхования, обеспечивающий страховую защиту имущественных интересов граждан во время их пребывания в турпоездках, путешествиях.

Таким образом, страхование в сфере оказания туристических услуг в Республике Беларусь играет ключевую роль в обеспечении безопасности и комфорта туристов, способствует развитию туристической индустрии и улучшению имиджа страны как привлекательного направления для путешествий.

В условиях резкого увеличения потока туристов страхование становится важнейшим условием безопасности отдыха.

Следует отметить, что страховые компании тоже имеют немаловажное значение в обеспечении безопасности и финансовой защиты туристов, способствуя повышению уровня комфорта и уверенности у самих туристов. Они и предоставляют туристам возможность получения помощи.

Проведя исследование особенностей страховой системы, используемой в мировой практике страхования, следует выделить достаточно объемный круг аспектов, подлежащий корректировке и урегулированию в целях улучшения системы страхования и устранения споров, которые могут возникнуть между страховщиками и клиентами:

- 1) детальная регламентация страховых случаев и условий их наступления;
- 2) страновые (региональные) риски и особенности национальной правовой системы;
- 3) перечень форс-мажорных обстоятельств, который в настоящий момент включает не только обстоятельства непреодолимой силы объективного характера, но и экономические санкции дискриминационного характера;
- 4) порядок внесудебного и судебного разрешения споров, которые могут возникнуть между сторонами страхового обязательства.

При любых обстоятельствах основной целью страхования выступает максимальная защита прав и законных интересов субъектов туристической деятельности и минимизация возможных негативных последствий вследствие недобросовестности туроператоров, третьих лиц или неблагоприятных обстоятельств объективного характера.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О туризме [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 11 нояб. 2021 г., № 129-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100129>.
2. Биржаков, М. Б. Введение в туризм / М. Б. Биржаков. – СПб. : Герда, 1999. – 192 с.
3. Черникова, Л. И. Страхование и риски в туризме : учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Л. И. Черникова. – М. : Академия, 2010. – 164 с.
4. Министерство иностранных дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mfa.gov.by/visa/useful/f60c20f6a4534424.html>. – Дата доступа: 26.03.2024.

УДК 343.225.5

Е. И. ВОЗНЯК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

ПРИЗНАКИ И АНТИПРИЗНАКИ АФФЕКТА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

При назначении наказания огромное влияние оказывают смягчающие и отягчающие обстоятельства. В расследовании или судебном разбирательстве важно учитывать все, чтобы справедливо вынести приговор. Состояние аффекта – это одно из перечисленных обстоятельств.

Цель статьи – выяснить, что является аффектом, какие признаки и антипризнаки имеет данное состояние. Статья написана на основании эмпирических материалов, проанализированных примеров из юридической практики.

Для выделения признаков и антипризнаков аффекта требуется узнать, что собой представляет данное состояние. «Аффект в уголовном праве – это особое эмоциональное состояние человека, представляющее собой чрезвычайно сильное кратковременное эмоциональное возбуждение, вспышку таких эмоций, как страх, гнев, ярость, отчаяние, бурно протекающее и характеризующееся внезапностью возникновения, кратковременностью протекания, значительным характером изменений сознания, нарушением волевого контроля за действиями» [1].

На сегодняшний день нам известны следующие признаки состояния аффекта:

- потливость, бледность или покраснение кожи;
- дрожь, судороги или онемение конечностей;
- нарушение восприятия, памяти, мышления, воли;
- появление галлюцинаций, иллюзий, бреда;
- агрессивность, насилие, самоповреждение;
- расширение или сужение зрачков;
- потеря или усиление аппетита;
- резкое повышение или понижение кровяного давления, сердечного ритма, дыхания;
- импульсивность, неадекватность, неорганизованность или стереотипность действий [2].

Признаков аффекта намного больше, однако вышеперечисленные являются основными. Их хватает для определения состояния подозреваемого при совершении преступления. На примере разбирательства суда Каменецкого района по делу об убийстве, совершенном в состоянии аффекта, можно заметить, что в ходе проведения стационарной комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы были выявлены признаки аффекта. Следовательно, «...обвиняемый Е. в период времени, относящийся к инкримируемому ему деянию, находился в состоянии аффекта и не мог в полной мере сознавать значение своих действий и руководить ими...» [3].

Зная о существовании состояния аффекта, обвиняемые могут попытаться прикрыть свои целенаправленные умышленные действия, так как это прямо влияет на квалификацию преступления, смягчая ответственность. Однако, как было описано ранее, данное состояние обладает не только признаками, но и антипризнаками. Именно антипризнаки позволяют различить настоящий аффект и мнимый, живой аффект.

Самым главным антипризнаком является долгая продолжительность преступного деяния, так как настоящий аффект – кратковременное явление. Приведем два примера для отображения данного признака.

Так, в Минске 05.07.2017 мужчина убил девушку, ссылаясь на то, что он находился в состоянии аффекта. Однако в ходе разбирательства было установлено, что мужчина мог полностью осознавать свои действия, и все сделанное им – его воля. Лицо мужского пола изначально намеревалось убить девушку, предварительно попросив всех возможных свидетелей покинуть помещение. Людей в комнате было достаточно много, и выпроводить их – небыстрый процесс. Аффект давно бы уже прошел за то время, которое было выделено на избавление от свидетелей. Это означает то, что «...мужчина мог осознавать противоправный характер своих действий и руководить ими, в состоянии аффекта он не находился» [4].

19.07.2016 в Пинске было совершено покушение на убийство двух человек. Обвиняемый настаивал, что он был в состоянии аффекта, однако в этом деле главную роль также играло время, затраченное на покушение. Виновный хотел отомстить обидчику, для чего была назначена встреча. Пока все лица добирались до места встречи, аффект должен был исчезнуть. Следовательно, «...вина в совершении инкриминируемых ему преступлений в полной мере доказывается...» [5].

Таким образом, аффект способен изменить ход событий в судопроизводстве и переqualificировать преступление, поскольку это состояние является смягчающим обстоятельством.

Основные признаки аффекта – агрессивность, самоповреждение, появление галлюцинаций, импульсивность, неадекватность, неорганизованность или стереотипность действий.

Основные антипризнаки – четкая организованность в действиях и бездействиях, спокойное эмоциональное состояние, отсутствие самоповреждения, долгая продолжительность преступного деяния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Словари и энциклопедии на Академикe [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1281157>. – Дата доступа: 13.03.2024.

2. Черкасов, О. В. Состояние аффекта [Электронный ресурс] / О. В. Черкасов // Европейская юридическая служба. – Режим доступа: <https://els24.com/article/2458-sostoyanie-affekta/?ysclid=ltplvусуkm287018230>. – Дата доступа: 14.03.2024.

3. Архив судебных разбирательств Верховного Суда Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://court.gov.by/ru/brestskij/oblastnoj/sud/press_sluzhba/soobscheniya/press_sluzhbi/d679c0c51fe44c13.html. – Дата доступа 14.03.2024.

4. Архив расследованных дел Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/view/v-minske-zaversheno-rassledovanie-ubijstva-20-letnej-devushki-6704/>. – Дата доступа: 14.04.2024.

5. Архив расследованных дел Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-brest-ru/view/usk-po-brestskoj-oblasti-zaversheno-rassledovanie-pokusheniya-na-ubijstvo-dvux-muzhchin-v-pin-ske-3022/>. – Дата доступа: 14.04.2024.

УДК 34.343

Е. А. ВОРОНА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

**УЧЕТ ПРАВИЛ СОВОКУПНОСТИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ
ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

При расследовании должностных преступлений субъектами расследования могут быть выявлены дополнительные эпизоды преступной деятельности лица. Такие эпизоды предусмотрены Уголовным кодексом Республики Беларусь (далее – УК): вымогательство, хищение путем злоупотребления служебными полномочиями, присвоение или растрата и т. д. В случаях, когда должностное лицо использует свои служебные полномочия, злоупотребляет ими для совершения преступления, предусмотренного другими статьями Особенной части УК, данное деяние квалифицируется по правилам совокупности преступлений. В юридической практике имеют место примеры, когда злоупотребление служебными полномочиями рассматривается в совокупности с фактом взяточничества, бездействия должностного лица, служебной халатности и другими аналогичными нарушениями. Проблематику квалификации должностных преступлений изучали многие ученые-юристы, которые значительно обогатили эту область знаний. Современные белорусские исследователи Н. А. Бабий, А. И. Добродей, А. В. Барков, А. М. Клим, В. В. Марчук, В. М. Хомич, А. И. Лукашов, Э. А. Саркисова и др. уделяют особое внимание теоретическим аспектам изучения проблем квалификации преступлений, совершенных из корыстных побуждений против службы. Так, В. В. Лосев пишет, что «важность и значение проблем квалификации преступлений против интересов службы, должностных преступлений в практической деятельности органов уголовного преследования и суда определяется важностью проблем борьбы с коррупцией в государстве. Результаты антикоррупционной политики зависят от комплекса принимаемых общественно-политических, социальных и экономических мер, в том числе от правильного применения и толкования уголовного закона... неверное понимание норм уголовного закона приводит как к необоснованному расширению уголовной репрессии, так и позволяет должностным лицам, действительно виновным в коррупционных преступлениях, уклониться от предусмотренной уголовной ответственности» [1, с. 3].

В практической деятельности органов уголовного преследования и суда значение квалификации преступлений против интересов службы и должностных преступлений определяется важностью борьбы с коррупцией в государстве. Нередко преступления против интересов службы связаны с коррупцией. Эффективность антикоррупционной политики определяется набором принимаемых общественных, политических, социальных и экономических мер, в том числе корректным использованием уголовного закона. Неверное толкование, применение, а также намеренное искажение норм уголовного закона могут привести к необоснованным случаям ужесточения уголовной ответственности в некоторых ситуациях и, наоборот, давать возможность должностным лицам, фактически виновным в коррупционных преступлениях, избежать уголовного наказания в других случаях. В соответствии со ст. 42 УК решаются вопросы, непосредственно связанные с квалификацией по совокупности. Пример 1: на стадии расследования уголовного дела в отношении начальника ИМНС одного из районов областного центра «выявлено превышение власти и служебных полномочий, а также факт получения взятки... На основании неоспоримых и объективных доказательств, собранных по делу,

следствие квалифицировало действия обвиняемого по ч. 3 ст. 426 (превышение власти или служебных полномочий, совершенное из корыстной и иной личной заинтересованности, лицом, занимающим ответственное положение), ч. 3 ст. 430 (получение взятки, совершенное лицом, занимающим ответственное положение), ч. 3 ст. 424 (злоупотребление властью или служебными полномочиями, совершенное лицом, занимающим ответственное положение) УК» [2].

Пример 2: Деяния руководителя межрайонного регистрационно-экзаменационного отдела ГАИ были квалифицированы по нескольким статьям УК с учетом правил совокупности преступлений. «Следствием возбуждено уголовное дело по ст. 2 ст. 424 (злоупотребление властью), ч. 2 ст. 430 (получение взятки, повторно) УК. Бывший руководитель обвиняется в том, что, занимая вышеуказанную должность, получал вознаграждение, выраженное в денежном эквиваленте, за получение желаемого результата при сдаче квалификационных экзаменов на право управления транспортным средством. При этом лица, которые обращались за такого рода услугой, неоднократно не могли пройти теоретическую часть испытания. Следствием установлено четыре факта принятия сумм в крупном размере. Кроме того, ему предъявлено обвинение в 11 эпизодах содействия экзаменуемым при тестировании на компьютере из корыстной и иной заинтересованности» [2].

Пример 3: В процессе производства предварительного следствия установлено, что из личной, корыстной и иной заинтересованности руководитель районного отдела ИМНС и его подчиненный совершили должностные преступления, «желая повысить показатели и улучшить эффективность в своей работе, получить благодарность за результаты своей работы со стороны вышестоящего руководства, необоснованно провели проверку, по окончании которой был составлен ряд заведомо ложных процессуальных документов о якобы выявленных нарушениях административного законодательства... Действия руководителя квалифицированы следствием по ч. 2 ст. 424 (злоупотребление служебными полномочиями), ч. 2 ст. 425 (бездействие должностного лица), ч. 1 ст. 430 (получение взятки) УК. Инспектору, действовавшему в группе по предварительному сговору с начальником отдела, выдвинуто обвинение по ч. 2 ст. 424 (злоупотребление служебными полномочиями) УК» [3].

Как показывает ряд рассмотренных выше случаев, должностные преступления могут совершаться в совокупности. Отметим, что при этом отдельные преступления квалифицируются в совокупности со злоупотреблением властью или служебными полномочиями либо с превышением властью или служебными полномочиями. Должностные преступления, включая в том числе преступления против службы, описаны в гл. 35 УК. Эти преступные деяния могут быть объединены в одну категорию с другими должностными преступлениями, а также могут совершаться в совокупности с различными статьями Особенной части УК Республики Беларусь. Таким образом, при рассмотрении совокупности деяний для квалификации должностных преступлений используются две или более статьи Особенной части УК, а определение наказания осуществляется в соответствии со ст. 72 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лосев, В. В. Преступления против интересов службы: юридический анализ и правила квалификации / В. В. Лосев. – Минск : Амалфея, 2010. – 176 с.
2. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gomel-ru/view/v-gomele-zaversheno-rassledovanie-ugolovnogo-dela-v-otnoshenii-nachalnika-rajonnoj-nalogovoj-inspektsii-6734/>.

3. Следственный комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-brest-ru/view/usk-po-brestskoj-oblasti-zavershenorassled-vanie-ugolovno-go-dela-v-otnoshenii-byvshego-nachalnika-mreo-gai-5039/>. – Дата доступа: 14.03.2024.

УДК 340.6

О. А. ГАВРИЦКИЙ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

РОЛЬ ПРАВОСУДИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Один из аспектов функционального назначения судебной системы – это обеспечение национальной безопасности. Судебная система обеспечивает исполнение законов и защиту прав и свобод граждан. Через судебные процессы обеспечивается справедливость, предотвращается преступность и поддерживается общественный порядок. Кроме того, судебная власть играет ключевую роль в защите государственных интересов и обеспечении стабильности в стране.

По мнению В. Н. Бибило, «правосудие – это правоприменительная деятельность суда. При этом правовые нормы образуют основу судебной деятельности, организуют осуществление функции правосудия, придают ей направленность. Правовые нормы являются основным, фундаментальным регулятором правосудия. Право в наибольшей мере вторгается в деятельность по реализации правосудия. Оно упорядочивает поведение субъектов как носителей общественных отношений» [1, с. 42–43].

Правосудие осуществляется только судом путем рассмотрения и разрешения в судебных заседаниях уголовных дел, решения вопросов о виновности лица, применения установленных законом мер наказания к лицам, виновным в совершении преступления, либо оправдания невиновных, а также гражданских дел, связанных с защитой прав и законных интересов граждан, предприятий, учреждений и организаций, дел об административных правонарушениях, подлежащих юрисдикции суда, экономических дел, возникающих в сфере экономических отношений, конституционных дел, рассматриваемых конституционным судом. При этом суды выступают от имени государства и наделяют его принудительной силой.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, национальная безопасность – состояние защищенности национальных интересов Республики Беларусь от внутренних и внешних угроз. В ст. 45 Концепции сказано, что обеспечение национальной безопасности представляет собой деятельность субъектов обеспечения национальной безопасности по защите личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, реализации национальных интересов, созданию необходимых условий для устойчивого развития Республики Беларусь. Субъектами обеспечения национальной безопасности являются государство, осуществляющее свои полномочия в данной сфере через органы законодательной, исполнительной и судебной власти; общественные и иные организации [2].

Судебная власть как один из основных элементов системы органов государственной власти обладает функциями, которые связаны с обеспечением национальной безопасности. При этом, осуществляя свои функции, судебные органы способствуют

решению наиболее важных задач, возникающих перед правовым государством, таких как защита прав и свобод человека, поддержание режима правовой законности в сфере управления и стабильности государственной власти.

В ст. 7 Кодекса Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей указано: «суды осуществляют правосудие на основе Конституции Республики Беларусь и принятых в соответствии с ней нормативных правовых актов» [3]. Судебные органы являются субъектами правоприменительной и отчасти правотворческой деятельности, в том числе и в сфере обеспечения национальной безопасности. Судебные органы могут выступать как элементы системы обеспечения национальной безопасности, эффективность которой определяется успешностью взаимодействия институтов государственной власти.

Среди угроз национальной безопасности сегодня особую остроту вызывают такие, в ликвидации которых ведущая роль принадлежит судебным структурам: высокий уровень преступности, коррупция, экстремизм, этнополитическая конфликтность и т. д. [4, с. 158–159].

Судебно-правовой механизм обеспечения национальной безопасности – это система судебных органов, других государственных и общественных образований, функционирующих в рамках судебной системы. В Республике Беларусь правосудие осуществляется через систему судов, включая Верховный Суд, областные и районные суды, а также экономические суды, которые обладают определенными компетенциями.

По мнению В. В. Ершова и Н. В. Михалкина, к компетенции судебной власти, исходя из сути и содержания самой национальной безопасности, можно отнести защиту общественных отношений во всем их многообразии, которые обуславливают характер и содержание жизни граждан страны и самих стран; контроль за средствами и способами деятельности различных учреждений, организаций и институтов, а также людей по исключению или минимизации различных видов экспансии на человека, сообщества и страну; оценку целей и мотивов, которые преследуют граждане страны, определяя путь ее развития при выборе как национальной идеи, так и органов государственной власти [5, с. 8].

Судебные органы контролируют соблюдение законов и конституции, что помогает предотвращать злоупотребления властью, укрепляя законность правового государства. Система правосудия в Республике Беларусь играет важную роль в борьбе с террористическими организациями и экстремистскими группировками, обеспечивая осуждение и пресечение их деятельности, также немаловажно то, что правосудие способствует созданию справедливого и сбалансированного общества, где законы применяются одинаково ко всем гражданам.

Правосудие играет важнейшую роль в сохранении национальных интересов, таких как обеспечение независимости, территориальной целостности, суверенитета, незыблемости конституционного строя; устойчивое экономическое развитие и высокая конкурентоспособность белорусской экономики; достижение высокого уровня и качества жизни граждан.

Правосудие Республики Беларусь играет ключевую роль в обеспечении национальной безопасности, выполняя следующие функции:

1. Защита конституционного строя. Суды обеспечивают соблюдение конституционных норм и законов, что является основой для стабильности государства.

2. Правопорядок и противодействие преступности. Суды рассматривают уголовные дела, обеспечивая справедливое наказание за преступления, что способствует поддержанию общественного порядка.

3. Защита прав и свобод граждан. Суды защищают права и свободы граждан, предотвращая их нарушение со стороны как государственных органов, так и частных лиц.

4. Регулирование гражданских, административных и экономических отношений. Рассмотрение гражданских, административных и экономических споров способствует стабильности в этих сферах, что важно для экономической безопасности страны.

5. Международное сотрудничество. Судебная система участвует в международном правовом сотрудничестве, что способствует укреплению международного авторитета и безопасности Беларуси.

Акцент на роли правосудия в этом контексте позволяет лучше понять, каким образом судебная система способствует предотвращению и пресечению угроз национальной безопасности, обеспечивая справедливость, законность и защиту прав граждан.

В современных сложных геополитических условиях наиболее опасную реальную угрозу конституционному строю Беларуси, ее суверенитету, национальной безопасности, общественному порядку, правам и свободам граждан представляют:

1) экстремизм как приверженность крайним взглядам и методам действий для достижения своих целей;

2) нацизм как одна из наиболее опасных форм проявления экстремизма;

3) акты терроризма, деятельность террористических организаций, незаконных вооруженных формирований, массовые беспорядки [6].

Таким образом, правосудие в национальной безопасности является неотъемлемой частью общественной системы и, на наш взгляд, играет ключевую роль в обеспечении стабильности, справедливости и защите интересов государства и его граждан. Система правосудия является гарантом соблюдения законов, борьбы с преступностью, защиты прав и свобод граждан, а также эффективного функционирования общества в целом. Чрезвычайно важно, чтобы система правосудия действовала независимо, справедливо и эффективно, обеспечивая равенство перед законом для всех граждан. Кроме того, правосудие должно гарантировать исполнение решений судов, обеспечивая выполнение законов и предотвращая безнаказанность, что способствует поддержанию законности и общественной безопасности. Борьба с преступностью и обеспечение справедливости через правосудие являются ключевыми факторами в предотвращении угроз национальной безопасности. Эффективное правосудие, выносящее справедливые решения и наказывающее преступников, способствует созданию устойчивого общества, которое способно противостоять различным вызовам и угрозам.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бибило, В. Н. Белорусское судоустройство / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2018. – 452 с.

2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2010. – № 276. – 1/12080.

3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : по состоянию на 8 сент. 2020 г. / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – 112 с.

4. Фомин, А. А. Судебная власть в механизме национальной безопасности Российской Федерации / А. А. Фомин // Правовое государство: теория и практика. – 2019. – № 1. – С. 157–163.

5. Ершов, В. В. Судебная власть и ее реформа как фактор национальной безопасности России / В. В. Ершов // Закон и право. – 2002. – № 7. – С. 7–13.

6. МВД Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/12421/>. – Дата доступа: 17.03.2024.

УДК 343.3/7

О. Д. ГЕРАСИМУК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Н. Н. Маслакова, старший преподаватель

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА В ОБЛАСТИ ТРУДОУСТРОЙСТВА ИНВАЛИДОВ

Трудоустройство и занятость инвалидов трудоспособного возраста признаны общемировой прагматичной задачей, соотносимой с интересами общества в целом. По оценкам Международной организации труда (далее – МОТ), более 386 млн человек из общей численности населения трудоспособного возраста являются инвалидами. В некоторых странах уровень безработицы среди инвалидов достигает 80 % [1]. Такой высокий процент безработных среди инвалидов наблюдается за счет бытующего среди большинства работодателей мнения о том, что инвалиды не способны качественно выполнять работу.

Основным международным документом, регулирующим права работников с ограниченными возможностями, является Конвенция о правах инвалидов, которая была ратифицирована в Республике Беларусь в 2016 г. Согласно ратифицированной Конвенции, документ ссылается на иные международные конвенции и пакты, регулирующие права человека, в том числе на Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Конвенция о правах инвалидов закрепляет: «Государства-участники признают право инвалидов на труд наравне с другими; оно включает право на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда и производственная среда являются открытыми, инклюзивными и доступными для инвалидов». Конвенция о правах инвалидов гарантирует запрет дискриминации по признаку инвалидности в отношении всех вопросов, связанных с занятостью и приемом на работу. Она также обеспечивает защиту прав инвалидов наравне с другими гражданами, равные возможности и равное вознаграждение за труд равной ценности, безопасные и здоровые условия труда. Инвалиды имеют право на полное осуществление своих трудовых и профсоюзных прав, а также расширение возможностей для трудоустройства и продвижения по службе. Конвенция также предусматривает оказание помощи инвалидам в поиске, получении, сохранении и возобновлении работы и т. д. [2].

Важно отметить положение дел трудящихся инвалидов и их нанимателей в некоторых странах, ратифицировавших Конвенцию о правах инвалидов. Например, в Финляндии создана обширная правовая база, которая обеспечивает организацию системы реабилитации и социальной адаптации инвалидов. Кроме того, законодательно закреплена интеграция реабилитационных мероприятий в системы социальной защиты, здравоохранения, занятости, социального страхования и образования, а также создана система взаимодействия и координации между ними. Законы «О здравоохранении» и «О социальном благосостоянии» содержат положения об адаптивном обучении, целью которого является максимальное использование всех возможностей для социальной интеграции и трудоустройства инвалидов. В компетенцию социальных служб, медицинских служб и страховых компаний входит оказание помощи в адаптационных мероприятиях. Этот документ, называемый Актом о компенсациях

по реабилитационному страхованию, является договором об обязательном страховании людей с ограниченными физическими возможностями от несчастных случаев на работе и в транспорте.

Особое внимание в законодательстве Финляндии уделяется бесплатной профессиональной реабилитации инвалидов, представляющей собой трехступенчатую систему обучения, профессионального образования, переподготовки инвалидов, обучения на рабочем месте, а также обеспечения занятости, развития профессиональных навыков и оценки результатов реабилитации [3]. Органом, обеспечивающим реализацию законодательства в сфере реабилитации инвалидов, является Министерство социальных дел и здоровья Финляндии. В Финляндии работодатели не несут дополнительных расходов на адаптацию и перевозку рабочих мест для инвалидов при их найме и также могут застраховать своих сотрудников от несчастных случаев. Финляндская Республика считается одной из самых дружелюбных стран в мире, где государство полностью выполняет свои обязательства по стимулированию занятости инвалидов.

США являются страной, в которой Конвенция о правах инвалидов не ратифицирована. В связи с принятием в 1990 г. в США Закона об американцах-инвалидах была разработана так называемая инновационная модель социальной политики, или модель гражданских прав, – антидискриминационная концепция социальной политики по отношению к инвалидам. Закон запрещает дискриминацию инвалидов в трудовых отношениях [4]. 16 декабря 2003 г. конгресс США принял закон, который предусматривает особые привилегии для ветеранов и инвалидов, служивших в вооруженных силах, а также для компаний, нанимающих таких людей, при заключении контрактов с федеральным правительством. Важно отметить, что, хоть Соединенные Штаты не ратифицировали Конвенцию о правах инвалидов, содержащиеся в ней положения полностью отразили интересы инвалидов, а также их работодателей.

Резюмируя все вышесказанное, важно отметить, что международные стандарты и зарубежная практика в области трудоустройства инвалидов подчеркивают важность создания равных возможностей для всех членов современного общества, включая людей с ограниченными возможностями. Конвенция о правах инвалидов поддерживает принятие специальных мер для обеспечения доступности рабочих мест, адаптации рабочих условий и предоставления соответствующей поддержки для инвалидов на рабочем месте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Фактологический бюллетень по вопросам инвалидов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/right/disabilities/background_7.shtml. – Дата доступа: 20.03.2024.

2. Конвенция о правах инвалидов [Электронный ресурс] : принята и провозглашена резолюцией 61/106 Генер. Ассамблеи, 13 дек. 2006 г. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml. – Дата доступа: 20.03.2024.

3. Люди с ограниченными возможностями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.infofinland.fi/ru/health/disabled-persons>. – Дата доступа: 20.03.2024.

4. Равные возможности для всех: как менялось законодательство об американцах-инвалидах [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://share.america.gov/ru/>. – Дата доступа: 20.03.2024.

УДК 343

К. А. ГЛЁК, Д. В. ПОДВИНСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

ЗАКРЕПЛЕНИЕ СТАТИСТА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В уголовно-процессуальном законодательстве Республики Беларусь содержится исчерпывающий перечень лиц, привлекаемых в качестве участников уголовного судопроизводства. Статист не закреплён в качестве участника уголовного процесса. Однако анализ норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что к проведению некоторых следственных действий (следственный эксперимент, предъявление для опознания, проверка показаний на месте) в ряде случаев привлекают так называемых статистов – лиц, с помощью которых демонстрируют действия, производимые при совершении преступления.

На анализе института понятых мы исследовали участие статиста в следственных действиях. Законодатель даёт следующее определение понятию «понятой»: не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое органом уголовного преследования для удостоверения факта производства следственного действия, а также содержания, хода и результатов следственного действия [1].

Следует учесть, что в связи с высокой загруженностью следственного органа поиск надлежащего незаинтересованного лица может оказаться затруднительным: не всегда данное лицо соответствует заявленным требованиям. Как и понятой, так и лицо, привлекаемое для участия в следственном эксперименте, не должны иметь отрицательной репутации. Это связано в первую очередь с тем, что часто привлекаются в качестве понятых лица, которые находились вблизи места проведения следственного действия. Отнесение группы лиц к участникам уголовного процесса связано прежде всего с идентификацией личности. Как следствие, получить данные, характеризующие саму личность, не представляется возможным. Развитие информационных технологий приводит к созданию новых средств и способов фиксации доказательств. Это существенно воздействует на институт субъектов уголовного процесса, создавая проблему отсутствия специальных знаний и необходимости участия при проведении следственных действий, направленных на поиск доказательств в сфере компьютерных технологий. Статист определяется как постороннее лицо, привлекаемое при производстве таких следственных действий, как предъявление для опознания, следственный эксперимент.

Однако действующее законодательство Республики Беларусь не содержит легального определения статиста.

1. Статиста можно определить как не заинтересованное в исходе уголовного дела лицо, привлекаемое органом уголовного преследования для проведения опытных действий, состоящих в воспроизведении действий, обстановки и иных обстоятельств определённого события в целях проверки данных, имеющих значение для уголовного дела.

2. Исходя из предписанных прав и обязанностей для понятого, целесообразно будет установить правовой статус статиста (таблица).

Таблица – Правовой статус статиста в Республике Беларусь

Права	Обязанности
Знать, в проведении какого следственного действия он участвует, руководителя и участников его производства	Являться по вызовам органа уголовного преследования, а также доложить по требованию вышеуказанного органа сведения об взаимоотношениях с лицами, которые участвуют в производстве по материалам уголовного дела
Знакомиться с протоколом следственного эксперимента, при проведении которого он присутствовал, и вносить письменные заявления и замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе указанного действия	Удостоверить своей подписью в протоколе следственного действия факт производства этого действия, его ход и результаты
Подписывать протокол следственного действия лишь в той части, которая отражает воспринятые им лично обстоятельства	Соблюдать порядок и подчиняться законным распоряжениям при производстве следственных действий
Получать возмещение тех расходов, которые он понес в связи с участием в производстве следственных действий	Не разглашать обстоятельства дела или иные данные, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был предупрежден об этом
За разглашение данных предварительного расследования без разрешения органа уголовного преследования статист несет ответственность в соответствии со ст. 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь.	

Говоря о совершенствовании уголовного законодательства, отметим, что необходима законодательная норма, регламентирующая права и обязанности статиста.

Таким образом, закрепление статуса статиста как участника уголовного процесса в Республике Беларусь является необходимым элементом правовой системы страны. Статисты играют важную роль для выяснения истины по уголовному делу и в обеспечении законности при проведении следственных действий. Важно соблюдать и защищать их права и обязанности, чтобы обеспечить справедливость и эффективность уголовного процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. № 286-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 338

А. М. ГЛОВКО

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. Г. Кот, канд. физ.-мат. наук, доцент

**РАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА КОМПЛЕКТАЦИИ
ЗАКАЗОВ НА СКЛАДЕ**

В настоящее время роль логистики и управления складскими процессами становится более важной для предприятий различных отраслей. Рациональное управление складом, включая комплектацию заказов, играет важнейшую роль в обеспечении конкурентоспособности, прибыльности и устойчивости бизнеса. Большинство видов хозяйственной деятельности связано с созданием запасов, для содержания которых необходимы склады.

Склад является составной частью транспортно-логистической системы, где осуществляется хранение, обработка и отгрузка грузов. Это может быть здание, открытая площадка или площадка под навесом, которые могут как находиться на изолированной территории, так и быть частью производственных, торговых или других помещений [1].

Комплектация заказов является одной из важнейших операций на складе. Рационализация этого процесса – важный шаг для повышения эффективности логистической системы предприятия и оптимизации работы склада. Комплектация заказов – это процесс сборки необходимых товаров для последующей отгрузки клиентам или другим отделам компании. Этот этап играет ключевую роль в цепи поставок, поэтому его оптимизация способствует сокращению времени выполнения заказов, улучшению обслуживания клиентов и снижению затрат [2].

Комплектация заказов состоит из нескольких этапов: начинается все с обработки заказов менеджером по работе с клиентами и заканчивается размещением упакованного заказа в зоне отгрузки. Конкурентоспособность компании во многом зависит от эффективности данного процесса. Эффективное управление процессом комплектации заказов является важным аспектом для успешного функционирования бизнеса. Управляя данным процессом, мы можем повысить эффективность работы склада и обеспечить высокое качество обслуживания клиентов.

Зоны, в которых находятся товары, можно разделить на так называемые «горячие» и «холодные» линии. Таким образом, товары, которые отпускаются достаточно часто и составляют лишь небольшую часть ассортимента, необходимо располагать вдоль «горячих» линий или зон (рисунок 1). Товары, которые требуются реже, располагают на «второй план» и размещают вдоль «холодных» линий (зон).

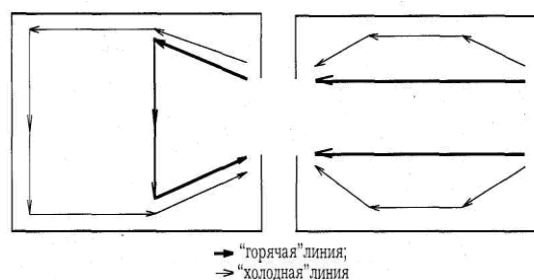

Рисунок 1 – Разделение потоков на складе

Рассмотрим склад, ассортимент которого состоит из 27 наименований (таблица 1). Предположим, что груз поступает и отпускается целыми грузовыми пакетами, хранится в стеллажах на поддонах в пакетированном виде и все операции с ним полностью механизированы. Всего за предшествующий период (например, за прошлый месяц) было получено 1930 грузовых пакетов, столько же и отпущено. Груз размещается на хранение по случайному закону.

Таблица 1 – Реализация за год

Товар	Количество отпущенных грузовых пакетов	Товар	Количество отпущенных грузовых пакетов	Товар	Количество отпущенных грузовых пакетов
Toblerone	70	Twix	89	Nutsbar	89
Mars	171	Picnic	121	Snager	70
Nuts	68	Oreo	89	Chikalab	0
Butterfinger	0	Lion	89	BombBar	25
KitKat	183	Bueno	36	Shaker	36
Milky Way	106	Corny	54	KinderSchokolade	54
Bounty	89	Shock	144	Crunch	68
PowerPro	0	Za	25	Qwikler	70
Snickers	25	Super	70	Goodmix	89

Задача заключается в том, чтобы выделить значимый (с точки зрения количества внутрискладских перемещений) товар склада и разместить его в «горячей» зоне.

Расположим все ассортиментные наименования в порядке убывания количества отпущенных за месяц грузовых пакетов (таблица 2). Верхние шесть позиций (составляют приблизительно 20 % объектов) образуют значимую группу А.

Таблица 2 – Реализация за год в порядке убывания количества

Товар	Количество отпущенных грузовых пакетов	Группа товаров, объединенных по признаку 20/80
KitKat	183	20 % ассортимента – 80 % отпущенных грузовых пакетов
Mars	171	
Shock	144	
Picnic	121	
Milky Way	106	
Lion, Oreo, Nutsbar, Goodmix, Bounty, Twix	89	
Toblerone, Qwikler, Super, Snager	70	
Nuts, Crunch	68	
KinderSchokolade, Corny	54	
Shaker, Bueno	36	
BomBar, Za, Snickers	25	
Butterfinger, Chikalab, PowerPro	0	

Для изучения особенностей размещения товаров на складе сделаем модель склада в Excel, на которую в три ряда наносятся 27 мест для хранения товаров. Длину одного места хранения примем за 1 м. Тогда длина всей зоны хранения – 9 м. Далее следует внести значения из таблицы 1 (наименование товаров и количество отпущенных пакетов) (рисунки 2, 3).

Распределение по случайному закону		
70	171	68
0	183	106
89	54	25
89	121	89
89	36	54
144	36	0
89	70	70
25	0	25
68	70	89

Рисунок 2 – Распределение по случайному закону

Распределение по правилу Парето		
183	171	144
121	106	89
89	89	89
89	89	70
70	70	70
68	68	54
54	36	36
25	25	25
0	0	0

Рисунок 3 – Распределение по правилу Парето

Далее рассчитаем транспортную работу для распределения по случайному закону:

$$T_p = (70 + 171 + 68) \cdot 2 + (0 + 183 + 106) \cdot 4 + (89 + 54 + 25) \cdot 6 + (89 + 121 + 89) \cdot 8 + (89 + 36 + 54) \cdot 10 + (144 + 36 + 54) \cdot 12 + (89 + 70 + 70) \cdot 14 + (25 + 0 + 25) \cdot 16 + (68 + 70 + 89) \cdot 18 = 17216.$$

Также рассчитаем транспортную работу для распределения по правилу Парето:

$$T_p = (183 + 171 + 144) \cdot 2 + (121 + 106 + 89) \cdot 4 + (89 + 89 + 89) \cdot 6 + (89 + 89 + 70) \cdot 8 + (70 + 70 + 70) \cdot 10 + (68 + 68 + 54) \cdot 12 + (54 + 36 + 36) \cdot 14 + (25 + 25 + 25) \cdot 16 + (0 + 0 + 0) \cdot 18 = 13190.$$

Таким образом, по правилу Парето удалось сократить транспортную работу в 1,3 раза. Сосредоточение товаров в различных складских зонах с учетом характера спроса может привести к нерациональному использованию объема и площади склада и увеличить расходы на комплектацию заказов. Анализ показал, что целесообразно хранить товары повышенного спроса в легкодоступном месте.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дроздов, П. А. Основы логистики : учеб. пособие / П. А. Дроздов. – Минск : Изд-во Гревцова, 2008. – 211 с.
2. Банзекуливахо, М. Ж. Логистика складирования : учеб.-метод. комплекс для студентов специальности 1-26 02 05 «Логистика» / М. Ж. Банзекуливахо, О. С. Гулягина. – Новополоцк : ПГУ, 2015. – 268 с.
3. Волгин, В. В. Склад: логистика, управление, анализ : учеб. пособие / В. В. Волгин. – 10-е изд., перераб. и доп. – М. : Дашков и Ко, 2010. – 733 с.

УДК 347.77

А. Ю. ГОЛОВАЧ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Д. А. Кудель, старший преподаватель

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ПАТЕНТОВАНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

С развитием IT-сферы возникает все больше вопросов о способах защиты новых объектов интеллектуальной собственности. В настоящее время патентование компьютерных программ является одной из актуальных проблем для многих стран, включая Республику Беларусь.

Компьютерные программы являются сравнительно новым объектом правовой охраны. С развитием технологий они приобретают все большее значение как для общества, так и для государства. Гражданское законодательство Республики Беларусь должно соответствовать современному уровню развития техники, а также стимулировать разработку и широкое использование новых технологий, не нарушая при этом интересы правообладателей.

Существует четыре основных вида прав интеллектуальной собственности, которые имеют отношение к IT-технологиям: авторское право, патенты, коммерческая тайна и товарные знаки. Законы Республики Беларусь предусматривают различные методы защиты прав собственности в зависимости от их вида.

Согласно законодательству Республики Беларусь компьютерная программа не считается изобретением, поэтому запатентовать ее не представляется возможным. Данное положение вытекает из самой сути компьютерной программы, которая является записью алгоритма с использованием языка программирования. Законом Республики Беларусь «О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы» предусмотрено, что программы для электронно-вычислительных машин не считаются изобретениями, которые могли бы охраняться с использованием патента [1].

Патентованием можно защитить саму концепцию компьютерной программы, механизм, который впоследствии ложится в основу. Например, патенты возможно получить для систем, методов, алгоритмов и функций, воплощенных в программном продукте: функции редактирования, функции пользовательского интерфейса, методы операционной системы, программные алгоритмы, устройства отображения и методы перевода языка программирования [2].

В белорусском законодательстве на компьютерные программы распространяется авторское право. В то время как патент защищает новые идеи и изобретения, которые потом используются для разработки сайтов и программного обеспечения, написания программ, авторское право защищает конкретную форму, в которой идея была выражена. В соответствии с Законом Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» (абзац 11 ст. 4) компьютерная программа – представленная в объективной форме упорядоченная совокупность команд и данных, предназначенных для использования на компьютере и в иных системах и устройствах в целях обработки, передачи и хранения информации, производства вычислений, получения аудио-визуальных изображений и других результатов [3].

Законодательство США предоставляет наиболее широкие возможности для патентования компьютерных программ. Это можно объяснить тем, что американское патентное право основано на практическом применении изобретения в целом, т. е. способности приносить конкретный результат. Техническая составляющая компьютерной программы является вторичной. При этом патентное законодательство в явной форме не отражает допустимость или недопустимость патентования компьютерных программ, но нормативные документы предусматривают возможность использования компьютерной программы как части изобретения.

Законодательство Японии придерживается аналогичного подхода по данному вопросу. Технический характер изобретения можно обеспечить составлением патентной формулы, которая основывается на характеристике практического применения [4, с. 201].

Европейская патентная конвенция 1973 г. определяет компьютерные программы как самостоятельное изобретение, функционирование которого предполагает наличие соответствующего программного обеспечения [5].

Согласно ст. 52 Конвенции правовая природа компьютерных программ не предполагает наличия в ней патентоспособных признаков в отрыве от материально-технической составляющей, свойственных объектам патентования.

Апелляционная палата Европейского патентного ведомства в 2004 г. уточнила положения данной статьи: рассматриваемые нормы не содержат запрета на патентование компьютерных программ в целом, но при этом не все технические решения подлежат патентованию.

Практическими преимуществами патентования «софта» и его дальнейшей коммерциализации является, в частности, возможность для владельца патентных прав извлекать доходы из договоров лицензирования, использовать объект интеллектуальной собственности в качестве средства обеспечения обязательств (залога) при заключении всевозможных сделок.

Преимуществами охраны программного обеспечения средствами авторского права можно выделить отсутствие необходимости долгой экспертизы, требуемой для получения патента, однако следует указать и недостатки. С. С. Лосев отмечает, что законодатель, обеспечивая охрану компьютерных программ нормами авторского права, неизбежно сталкивается с проблемами, обусловленными спецификой компьютерной программы как охраняемого объекта, так как ее содержание (алгоритм) имеет безусловный приоритет над формой (алгоритм, изложенный языком программирования). Основное значение для компьютерной программы имеет ее функциональность, предопределяемая алгоритмом, написание же программы на том или ином языке программирования может быть безразлично для пользователя. Авторское право не защищает лежащий в основе программы алгоритм, так как обеспечивает охрану только формы произведения [6].

Патентная охрана является самой строгой, поэтому многие объекты интеллектуальной собственности регистрируются именно в качестве изобретений, полезных моделей или полезных образцов. Патент дает защиту против любого идентичного или сходного решения (вне зависимости от того, кем создан), тогда как авторское право – лишь против копирования (заимствования). Еще одно преимущество патентования – большая степень оборотоспособности патентов; в отличие от объектов авторского права всегда можно отследить истинного правообладателя, поскольку регистрируются не только сами патенты, но и договоры об их передаче [7, с. 39].

Однако следует помнить, что не все методы, успешно реализуемые за рубежом, готовы к применению в отечественной среде. Внедрение отдельных регулятивных средств требует корректировок, применение же других невозможно без кардинальных изменений. Отдельным вопросом является оправданность приоритета патентной охраны перед легально установленной авторско-правовой.

Таким образом, на основании вышеизложенного представляется возможным сделать следующие выводы:

- 1) авторское право не позволяет обеспечить защиту отдельных элементов компьютерной программы, в частности идею программного обеспечения, что обуславливает необходимость их охраны патентом и применения режима коммерческой тайны;
- 2) патентование компьютерных программ позволит обеспечить более полную защиту имущественных прав авторов, так как будут защищаться идеи и принципы, которые составляют основу программы;
- 3) патентование упрощает коммерциализацию компьютерных программ (получение дохода из лицензионных договоров) и упрощает их включение в гражданско-правовой оборот (например, использование в качестве залога или вклада в уставный фонд юридического лица).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О патентах на изобретения, полезные модели, промышленные образцы [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 16 дек. 2002 г., № 160-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

2. Профессионально об актуальном. Интеллектуальная собственность на IT-технологии [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2018/sep-tember/30533/>. – Дата доступа: 02.12.2023.

3. Об авторском праве и смежных правах [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.01.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

4. Черникова, А. Е. Зарубежный опыт патентования компьютерных программ / А. Е. Черникова // Государство и право: проблемы и перспективы совершенствования : сб. науч. трудов IV Междунар. науч. конф., Курск, 19 нояб. 2021 г. : в 2 т. – Курск : Юго-Запад. гос. ун-т, 2021. – Т. 1. – С. 200–203.

5. Конвенция о выдаче европейских патентов (ЕВРОПЕЙСКАЯ ПАТЕНТНАЯ КОНВЕНЦИЯ) [Электронный ресурс] // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). – Режим доступа: https://rospatent.gov.ru/content/uploadfiles/exhibition_corr_ormatted.pdf. – Дата доступа: 28.11.2023.

6. Лосев, С. С. Компьютерная программа как особый объект интеллектуальной собственности [Электронный ресурс] / С. С. Лосев // Парк высоких технологий Беларуси. – Режим доступа: <http://www.park.by/ip/programm.php>. – Дата доступа: 28.11.2023.

7. Зайкина, И. С. Патентование баз данных и компьютерных программ в США и в Республике Беларусь / И. С. Зайкина // Информационные системы и технологии : материалы 51-й науч. конф. аспирантов, магистрантов и студентов, Минск, 18 апр. 2015 г. / Белорус. гос. ун-т информатики и радиоэлектроники. – Минск, 2015. – С. 38–40.

УДК 347.471

П. А. ДАШКЕВИЧ

Минск, Академия управления

Научный руководитель – И. Л. Федчук, канд. юрид. наук, доцент

ДЕФИНИТИВНОЕ МНОГООБРАЗИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Идея гражданского общества эволюционировала на протяжении всей истории общества и государства. Ученые создавали теоретико-правовые модели гражданского общества с целью организации осознанного взаимодействия между личностью, обществом и государством. Однако эти модели изменялись вместе с развитием общественных отношений, философских и правовых знаний.

Обращаясь к определению данного понятия, необходимо отметить, что в современной политической науке отсутствует единство в понимании гражданского общества. Для того чтобы сформулировать четкое и ясное понимание данного термина, необходимо обратиться к истории формирования самого феномена гражданского общества, что позволит проследить динамику и уровень взаимоотношений между государством с одной стороны и интересами и потребностями конкретных индивидов и социальных групп, т. е. гражданским обществом, с другой.

На формирование и развитие данного социально-правового института ушло несколько веков, и сегодня этот процесс все еще продолжается как в нашей стране, так и во всем мире.

Первоначально концепция гражданского общества была связана с идеей о свободных гражданах, обладающих определенными правами и обязанностями перед государством. Затем в период возникновения и развития буржуазных революций идея гражданского общества приобрела большую значимость, связанную с установлением гражданских свобод, равенства перед законом и гражданской ответственности.

Отсчет возникновения понятия «гражданское общество» ведут с трудов античных философов: Платона, Демокрита, Цицерона и Аристотеля. Последним было выдвинуто следующее суждение: «...государство есть не что иное, как совокупность граждан, гражданское общество» [1, с. 317]. Им и многими последующими поколениями мыслителей вплоть до XVI в. термины «государство» и «гражданское общество» отождествлялись. В древности это было логично, так как народ играл роль одного из основных политических акторов и принимал важные решения. Древнее общество было основано на политическом взаимодействии, ввиду чего его можно считать государством в современном понимании. Термин «гражданское общество» был введен в оборот в древние времена и стал стимулом для будущих научных изысканий.

Последовательное развитие общественных отношений предопределило и трансформацию взглядов ученых на гражданское общество. На рубеже XVI–XVII вв. в работах Н. Макиавелли, Г. Гроция, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо уже мотивировалось соответствие гражданскому обществу не государства как такового, а лишь прогрессивных, по их мнению, его форм устройства, основанных на естественно-правовых, договорных началах.

Английский философ Томас Гоббс утверждал, что возникновение гражданского общества и государства связано с заключением общественного договора и переходом от естественного состояния и естественных законов к гражданскому обществу и гражданским законам. «Созданное таким образом единение называется государством или гражданским обществом, а также гражданским лицом», – писал Гоббс [2, с. 125].

Однако в революционных работах того времени государство и общество все еще рассматривались как взаимосвязанные, так как даже на значительном этапе развития общества государство оставалось его политическим отражением.

Тем не менее уже в XIX в. мыслители новой формации (И. Кант, Г. Гегель, К. Маркс, М. Вебер и др.) начинают разграничивать гражданское общество и государство. Под гражданским обществом стали понимать ту сферу общественных отношений, которые должны находиться в определенной независимости от государства, а оно – выполнять роль «ночного сторожа», арбитра в гражданско-правовых отношениях.

Анализ исторических данных и приведенных суждений по данной тематике показывает, что процесс становления понятия гражданского общества сложен и противоречив. Он охватывает десятки столетий, начиная с возникновения элементов гражданского общества в античном мире (Рим, Афины), включая основные вехи Средневековья и развиваясь в общественных системах Европы и Америки в Новое время.

Обращаясь же к нынешнему состоянию теоретической разработанности проблемы гражданского общества в отечественной науке, следует указать, что оно так же характеризуется наличием множества подходов к пониманию данного понятия, поскольку с учетом современных политических реалий представленная тема является особенно актуальной.

14 февраля 2023 г. Главой государства Александром Григорьевичем Лукашенко был подписан Закон «Об основах гражданского общества», который ввел новые для нашей правовой системы понятия: «субъекты гражданского общества», «общие

и особые формы взаимодействия государственных органов (организаций) и субъектов гражданского общества» и др.

В новом законе дается определение и самому гражданскому обществу: «...гражданское общество – граждане Республики Беларусь, иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Республике Беларусь (далее – граждане), выражающие свою гражданскую позицию посредством участия в общественных отношениях и институтах, не запрещенных законодательством» [3]. До этого формирование понятия гражданского общества происходило в работах наиболее видных белорусских деятелей в сфере юриспруденции. В частности, А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбатов и В. А. Кучинский, внесшие значительный вклад в развитие правовой науки, определили современное гражданское общество «...как совокупность внегосударственных общественных объединений (экономических, социально-культурных, нравственных, корпоративных, семейных, религиозных и т. д.), образующих особую сферу реализации законных интересов отдельных лиц и их объединений, предполагающих осуществление естественных прав человека, многообразие форм собственности и свободу всех видов творческой деятельности личности в условиях верховенства права и закона» [4, с. 458].

Также понятие гражданского общества было предложено Е. А. Зорченко и Л. Г. Протасевич. Ими был выдвинут тезис о том, что о гражданском обществе можно судить «...как о совокупности общественных отношений, противопоставленных государству, действующих вне сферы государства; как о форме существования демократического общества во взаимодействии общественных самоуправляемых институтов с элементами правовой государственности» [5, с. 411].

Формирование трактовки гражданского общества осуществляется и в научном пространстве стран ближнего зарубежья. Данная тема активно рассматривается российскими представителями различных направлений: юристами, философами, политологами, социологами.

В настоящий момент в российской научной среде существует большое количество определений гражданского общества. Так, Н. И. Матузов дает следующее определение гражданского общества: «...как совокупность внегосударственных и внеполитических отношений (экономических, социальных, культурных, духовных, семейных, религиозных), образующих особую сферу политических интересов свободных индивидов-собственников и их объединений». В то же время ученый предлагает понимать гражданское общество и государство не как отсеченные и изолированные друг от друга элементы, а как взаимообусловленные, хотя и неотожествляемые системы [6, с. 84].

Разработку вышеуказанного понятия произвел и М. Н. Марченко – широко известный российский ученый, выдающийся специалист в области теории государства и права. Осуществив теоретический анализ различных подходов к проблеме гражданского общества, профессор М. Н. Марченко сделал вывод об амбивалентности указанного общественного явления, ибо в одном случае под ним понимают общество частных собственников и иных носителей частных интересов, а во втором в качестве его членов подразумеваются не только частные собственники либо носители частных интересов, но и все другие субъекты социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме.

Таким образом, в условиях существования большого количества подходов к пониманию категории гражданского общества и неоднозначности употребления представленного понятия в качестве общего знаменателя всех вышеприведенных трактовок можно предложить его следующее определение: гражданское общество представляет

собой исторически обусловленную, естественно выделившуюся систему общественных отношений, противопоставленных, но находящихся в непосредственном взаимодействии с государством и его основными институтами, которая на основе признания верховенства права и закона осуществляет представительство и защиту интересов, прав и свобод граждан, а также служит сдерживающим и уравнивающим фактором в деятельности самого государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Политика. Афинская полития / Аристотель. – М. : Мысль, 1977. – 317 с.
2. Гоббс, Т. Сочинения : в 2 т. / Т. Гобс. – М. : Мысль, 1989–1991. – Т. 1. – 1989. – С. 125–127.
3. Об основах гражданского общества : Закон Респ. Беларусь, 14 февр. 2023 г., № 250-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Вишневский, А. Ф. Общая теория государства и права : учебник / А. Ф. Вишневский, Н. А. Горбаток, В. А. Кучинский ; под ред. В. А. Кучинского ; Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь. – 3-е изд., пересм. – Минск : Акад. МВД, 2019. – 478 с.
5. Зорченко, Е. А. Теория государства и права : учеб. пособие / Е. А. Зорченко, Л. Г. Протасевич ; под общ. ред. В. А. Зорченко ; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2023. – 456 с.
6. Матузов, Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы / Н. И. Матузов // Изв. высш. учеб. заведений. Правоведение. – 1995. – № 3. – С. 83–93.

УДК 340.12, 349.2

Д. А. ЗУБРИК

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ИНСТРУМЕНТ АВТОМАТИЗАЦИИ РАБОЧИХ МЕСТ: ПРОБЛЕМАТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В современном обществе удельный вес занимает искусственный интеллект. Данная технология уже трансформировала различные сферы жизни человека. Трудовая деятельность не стала исключением. Можно сказать, что автоматизация рабочих процессов ставит перед юридической наукой и практикой ряд вопросов касательно правового регулирования такой деятельности.

Также необходимо отметить, что исследование вопросов в части применения искусственного интеллекта в трудовой деятельности способствует не только формированию законодательной базы, но и созданию эффективных и справедливых условий труда, а также предотвращению возможных нарушений прав и свобод работников.

В своей работе И. А. Филипова отмечает, что влияние искусственного интеллекта на трудовые отношения будет распространяться по трем основным направлениям: 1) формирование взаимодействия между человеком и искусственным интеллектом. Автор уточняет, что работники смогут общаться с алгоритмизированными системами на естественном языке без знаний программирования; 2) анализирование больших данных и выбор оптимального решения; 3) повсеместная автоматизация, т. е. замена

людей роботами [1, с. 71]. С нашей точки зрения, необходимо добавить, что автоматизация рабочих процессов требует наличия специальных кадров, обладающих знаниями об обслуживании систем искусственного интеллекта. Поэтому в организациях необходимо создать новые отделы, которые будут следить за состоянием автоматизированных систем и вовремя направлять их на техническое обслуживание.

Какие же вопросы возникают перед трудовым правом при внедрении искусственного интеллекта в трудовую деятельность?

1. Предусматриваются ли гарантии для «высвобождаемых» работников, чью деятельность «замещает» искусственный интеллект на рабочем месте?

2. Каким образом будут регулироваться трудовые отношения, если будут созданы новые рабочие места с новыми условиями труда с участием систем искусственного интеллекта?

3. Какой правовой статус будет дан роботам, заменившим трудовую деятельность человека [1, с. 73]?

С нашей точки зрения, в Трудовом кодексе Республики Беларусь (далее – ТК) необходимо закрепить, что в случае, если должность работника заменил искусственный интеллект, наниматель обязан предоставить новое рабочее место или же направить работника на курсы повышения квалификации. Увольнение работника по причине замены его деятельности технологиями не должно быть. Однако если работник отказывается от нового рабочего места или от прохождения курсов повышения квалификации, то работник подлежит увольнению согласно п. 4 ст. 42 ТК.

Если говорить про регулирование трудовых отношений с работником, на чьем рабочем месте будут использоваться системы искусственного интеллекта, то следует конкретно разграничить функции работника и функции алгоритмизированной системы, т. е. в содержании трудового договора должна быть определена конкретная сфера деятельности работника и искусственного интеллекта. Это позволит избежать перекладывания выполнения обязанностей искусственного интеллекта на работника и наоборот.

По нашему мнению, искусственный интеллект не является субъектом права, соответственно, алгоритмизированная система является объектом права, а именно собственностью организации. Более того, наделить искусственный интеллект статусом «работник» не представляется возможным, так как согласно абзацу 13 ст. 1 ТК работник – это физическое лицо, состоящее в трудовых отношениях с нанимателем на основании заключенного трудового договора [2]. Поэтому искусственный интеллект может быть только объектом права собственности.

И. А. Филипова задается вопросом, что может дать распространение искусственного интеллекта в трудовых отношениях. Она отмечает, что благодаря снижению нагрузки будет существовать возможность перераспределения освободившегося рабочего времени. Однако автор подчеркивает, что такое предположение не сможет найти своего отражения на практике, так как: 1) работники будут вынуждены находиться под присмотром цифровых устройств; 2) освободившееся время работники будут тратить на взаимодействие с искусственным интеллектом; 3) все рабочие процессы будут автоматизированы, и механизм работы интеллектуальных систем может быть не понятен работнику, соответственно, необходимо будет получать дополнительные навыки; 4) снижение уровня творчества при принятии решения. И. А. Филипова также отмечает, что указанные факторы будут максимально ограничивать свободу в поведении работников [3]. Мы солидарны с позицией автора.

Д. А. Новиков указывает, что уже сейчас используются алгоритмизированные системы при найме на работу. Автор подчеркивает, что такое введение применяется

на различных платформах под маскировкой проверки качества оказанной услуги, тем самым устанавливая критерии к рейтингу исполнителей [4, с. 162]. С нашей точки зрения, алгоритмизированные подборки сотрудников могут существенно дискриминировать работников. Однако на интернет-платформах крайне сложно проверить, на основе какой информации были обучены алгоритмы. Но учитывая, что любой алгоритм можно научить, существует возможность обучения искусственного интеллекта на подбор интересующих должностей. Для этого необходимо как можно чаще взаимодействовать с теми резюме или аккаунтами, которые представляют для нанимателя наибольшую привлекательность. И на основе той информации, которая была получена из поискового запроса, искусственный интеллект сможет подбирать подходящие кандидатуры.

В 2019 г. компания Amazon была вынуждена отказаться от автоматизированного подбора кандидатов на должности, так как искусственный алгоритм стал отклонять кандидатуры женщин-инженеров. Сам алгоритм научился отдавать предпочтение мужчинам-кандидатам, поскольку посчитал, что их резюме убедительнее и мужчины смогут более эффективно, чем женщины, решать поставленные задачи. Стоит отметить, что искусственный интеллект обучался в основном на резюме кандидатов-мужчин за десятилетний период, что привело к формированию дискриминации по половому признаку [5].

В своей работе И. В. Крылов определяет, что в действующем трудовом законодательстве Российской Федерации содержится запрет на автоматизированное принятие решений, которые затрагивают интересы работников. Автор поясняет, что такой запрет может быть вскоре снят, поэтому необходимо предусмотреть решение некоторых вопросов относительно автоматизации путем внесения изменений в ТК: 1) закрепить запрет на автоматизацию только в рамках вопросов, способных ухудшить положение работника; 2) использовать автоматизацию только с разрешения работника при принятии решений, не ухудшающих положения и не создающих юридических последствий для работника; 3) обязать нанимателя раскрывать работникам информацию о порядке и механизме работы автоматизированной системы. Причем информация, которая должна быть раскрыта для работников, это информация о применении систем искусственного интеллекта в отношении работника; перечень вопросов и проблем, для которых применяются алгоритмы; перечень данных, на основании которых наниматель применяет искусственный интеллект; основания принятия решений с применением автоматизированных систем; технические и организационно-правовые меры, применяемые в отношении искусственного интеллекта; порядок обжалования решений, принятых нанимателем на основе решений алгоритмизированных систем [6, с. 93–94].

А. Б. Арзуманян также отмечает институты трудового права, которые подвергнутся трансформации в связи с внедрением технологий искусственного интеллекта.

1. Нормирование труда [7, с. 132–133]. В данном случае подразумевается, что работа с алгоритмизированными системами достаточно трудоемка, и, соответственно, работник может затрачивать свое нерабочее время на обслуживание такой системы. Поэтому стоит остро вопрос относительно внедрения гарантий работников на оплачиваемые переработки.

2. Организация и охрана труда [7, с. 132–133]. Следует указать, что работа с техникой влечет за собой наличие различных рисков, поэтому необходимо разработать трудовые стандарты, регулирующие безопасное использование таких систем и способы компенсаций работнику в случае, если установленные нормы были нарушены вследствие неправомерных действий других лиц (других работников, нанимателем). Также

И. А. Филипова отмечает, что использование совместного труда людей и роботов возлагает на нанимателя обязанность по разработке превентивных мер в случае причинения вреда работнику или самой технологии [1, с. 73]. Мы согласны с позицией автора. С нашей точки зрения, нанимателю необходимо разработать меры по охране труда при взаимодействии работника с искусственным интеллектом, внести нововведения в приказ об организации охраны труда и внедрении системы управления охраной труда и в положение об организации работы по охране труда. Причем следует в положении указать, кто именно ответственен за обеспечение охраны труда для тех работников, которые взаимодействуют с алгоритмизированной системой.

3. Переподготовка и повышение квалификации [7, с. 132–133]. Работодатель должен обеспечить повышение квалификации сотрудников, взаимодействующих с искусственным интеллектом. Это необходимо для того, чтобы можно было отслеживать постоянно изменяющиеся обновления системы.

4. Защита персональных данных [7, с. 132–133]. Поскольку работодатели используют различные системы мониторинга работников, соответственно, такой мониторинг осуществляет сбор данных о наблюдаемом субъекте. Такие данные могут носить конфиденциальный характер, и в случае их утечки наниматель несет ответственность перед работником за несоблюдение правил хранения такой информации.

5. Дифференциация регулирования труда работников [7, с. 132–133]. Имеется в виду, что необходимо конкретно разграничить трудовые права и обязанности работников. Это обосновано тем, что на работника, помимо его основных задач, могут подключить дополнительные, при этом материально не обеспечивая переработку.

6. Защита от дискриминации при приеме на работу [7, с. 132–133]. Поскольку алгоритмизированная система обучается на основе той информации, которая была ей предоставлена, есть вероятность того, что эта информация может отдавать предпочтение какому-то конкретному полу, возрасту или расе, причем такая информация не несет в себе никакой дискриминации, а просто содержит больше по числу резюме какого-то конкретного, к примеру, пола (человеческий фактор).

7. Формы трудовых отношений [7, с. 132–133]. Так как появляется большое количество новых удаленных профессий с использованием алгоритмизированных систем, существует необходимость правового регулирования возникающих трудовых отношений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующему трудовому законодательству придется претерпеть множество изменений. Более того, поскольку системы искусственного интеллекта постоянно меняются, в ТК необходимо закрепить трудовые права и обязанности тех работников, которые непосредственно взаимодействуют с такими системами. При этом каждой организации с наличием алгоритмизированных систем следует создать уставные документы, регламентирующие такую деятельность, при этом периодически вносить туда изменения в соответствии с реальным состоянием искусственного интеллекта.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Филипова, И. А. Искусственный интеллект, трудовые отношения и право: влияние и взаимодействие / И. А. Филипова // Государство и право. – 2019. – № 11. – С. 69–77.
2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 29.06.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Филипова, И. А. Искусственный интеллект: горизонт влияния на трудовые правоотношения [Электронный ресурс] / И. А. Филипова // Юрист. – 2023. – № 3. – Режим доступа: https://zakon.ru/LibraryHome/DownloadPub?_id=17973. – Дата доступа: 27.03.2024.

4. Новиков, Д. А. Трудовое право и искусственный интеллект: точки соприкосновения и расхождения / Д. А. Новиков // Ежегодник трудового права. – 2024. – № 14. – С. 156–174.

5. Amazon отказался от ИИ-алгоритма для найма сотрудников. Он дискриминировал женщин [Электронный ресурс] // IncRussia. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/ii-diskriminiroval-zhenshhin/>. – Дата доступа: 17.03.2024.

6. Крылов, И. В. Искусственный интеллект и проблема прозрачности автоматизированного принятия решений в сфере труда / И. В. Крылов // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. – 2023. – № 3 (54). – С. 87–86.

7. Арзуманян, А. Б. Влияние технологий искусственного интеллекта на права человека в сфере труда / А. Б. Арзуманян // Сев.-Кавказ. юрид. вестн. – 2023. – № 4. – С. 127–134.

УДК 342.5

О. А. ИВАНОВСКАЯ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

ПРИНЦИП НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ СУДЕЙ КАК ГАРАНТИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Роль суда в обществе и его независимость утверждаются с позиций конституционных и международных стандартов. Суд, являясь органом, который защищает права и свободы человека и гражданина, действует по принципам справедливости, доступности, независимости. Независимость судей является неотъемлемой составной частью их правового статуса, конституционным принципом организации и функционирования судов и профессиональной деятельности судей. Независимость является важным аспектом судебной власти и привлекает внимание представителей юридической науки, становясь объектом обсуждений и дискуссий. Ведь именно независимость судей является одним из важнейших конституционных принципов, на которых основывается правосудие.

Окончательное разрешение правовых споров (конфликтов) в правовой системе осуществляет судья, который наделен принципами статуса судей и народных заседателей в соответствии с Конституцией Республики Беларусь и Кодексом Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей (далее – Кодекс).

По мнению В. Н. Бибило, «судьи обладают теми же правами, что и любой гражданин Республики Беларусь. Но им также присущи такие права и обязанности, которые вытекают из особенностей их профессиональной деятельности» [1].

Суть статуса судей заключается в обеспечении независимости судьи как личности. Это общая стратегическая цель государственной политики регулирования статуса судьи, интегрирующая тактические цели государственной политики каждого этапа развития статуса судьи.

Принцип неприкосновенности судьи органически связан с принципом независимости судьи, который входит в основные положения правового статуса судей и находит отражение в гл. 4 Кодекса [2].

Принцип независимости закреплен в ст. 110 Конституции Республики Беларусь, где сказано что судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются только закону [3].

Принцип неприкосновенности, или так называемый судейский иммунитет, регламентирован ст. 69 Кодекса: судья является неприкосновенным в течение срока своих полномочий. Неприкосновенность судьи распространяется на его жилище, служебное помещение, транспорт и средства связи, корреспонденцию, имущество и используемые документы. Судья не может быть привлечен к какой-либо ответственности за высказанное им при осуществлении правосудия суждение и (или) принятое решение, если вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена его вина в совершении преступления против интересов службы либо вина судьи в вынесении заведомо неправосудного судебного постановления [2].

Также принимаются во внимание особенности выполняемой ими работы, необходимость укрепления их независимости, недопустимость незаконного и необоснованного применения к ним мер принуждения.

Неприкосновенность судьи является одной из гарантий его независимости, поэтому содержание и объем неприкосновенности судьи должны строго отвечать необходимости обеспечения его независимости при отправлении правосудия.

Гарантия неприкосновенности судей включает в себя недопустимость увольнения, перемещения или изменения условий работы судьи без законных оснований, а также запрет на вмешательство в решения, принимаемые им в рамках исполнения правосудия. Такая мера направлена на то, чтобы судьи могли свободно выполнять свою профессиональную деятельность и не испытывали внешних воздействий, которые могли бы повлиять на их судебные решения.

З. С. Азимова утверждает, что ввиду важности выполняемых функций судебная система практически полностью исключает возможность вмешательства извне в ее деятельность [4].

Обеспечение независимости судьи необходимо рассматривать как основное условие жизнедеятельности авторитета судебной власти.

Принцип неприкосновенности как один из существенных элементов статуса судей направлен на обеспечение основ конституционного строя, самостоятельности и независимости судебной власти. Судейская неприкосновенность выходит за пределы личной неприкосновенности, так как это связано с должностью судьи, является средством защиты его профессиональной деятельности в интересах правосудия.

Независимость и неприкосновенность судей играют решающую роль в формировании их внутренних убеждений и принятии объективных решений на основе закона и справедливости. Когда судьи защищены от внешних влияний и могут свободно следовать своим убеждениям, они способны принимать независимые и обоснованные решения.

Независимость судей позволяет им оставаться нейтральными и не поддаваться давлению со стороны влиятельных сторон или общественного мнения. Они могут принимать решения исключительно на основе представленных доказательств и норм закона, не боясь негативных последствий для себя.

Неприкосновенность судей, в свою очередь, обеспечивает им защиту от произвола, угроз и попыток вмешательства в их работу. Это создает условия для формирования

судебного убеждения на основе справедливости и законности, а не на основе внешних влияний.

Таким образом, независимость судей и их неприкосновенность обеспечивают надлежащее функционирование судебной системы и защиту прав и свобод граждан, прозрачность судебной системы, ответственность судей за свои действия. Соблюдение этих условий может гарантировать независимость судебной власти и защиту прав и свобод граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бибило, В. Н. Судоустройство : учебник / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2001. – 326 с.
2. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей : 29 июня 2006 г., № 139. – Минск : Амалфея, 2011. – 148 с.
3. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
4. Азимова, З. С. Принципы судебной власти в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / З. С. Азимова // Вестн. науки и образования. – 2019. – № 4 (58), ч. 2. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsiyu-sudebnoy-vlasti-v-respublike-belarus>.

УДК 34.025

Н. П. КАРПЕШ, А. М. КРАГЕЛЬ

Брест, БрГТУ

Научный руководитель – О. В. Ипатова, старший преподаватель

ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ АВТОРСКОГО ПРАВА С ПОМОЩЬЮ NFT

В современном цифровом мире, где информация распространяется с огромной скоростью и находится в свободном (технически) доступе, защита авторских прав стала особенно актуальной. Технология невзаимозаменяемых токенов (NFT) предлагает инновационное решение этой проблемы. Применение NFT может распространяться на различные виды цифрового контента, такие как произведения искусства, музыка, видео и мн. др.

В последние годы концепция невзымаемых цифровых активов – невзаимозаменяемых токенов (NFT) привлекла значительное внимание как способ представления и защиты уникальных цифровых активов. NFT (non-fungible token, невзаимозаменяемый токен) – вид токенов, чьи элементы являются уникальными, не могут быть заменены или замещены другими аналогичными токенами. В данной работе рассматривается возможность использования NFT в качестве средства защиты объектов авторского права, анализируются механизмы работы NFT и их применимость для обеспечения целостности и подлинности цифровых объектов произведений. Для этого проводится обзор существующих проблем в сфере защиты авторских прав в цифровой среде и предлагаются решения, основанные на технологии NFT.

Широко используемая технология блокчейн обеспечивает благодаря децентрализованному хранению зашифрованной с помощью криптографии информации на нескольких серверах прозрачную и безопасную передачу данных. Трансакции

(информация) в блокчейне представлены токенами – взаимозаменяемыми и невзаимозаменяемыми. Токены представляют собой криптографическую форму цифрового или материального объекта, от индивидуальных признаков которого токен либо будет называться невзаимозаменяемым (NFT), либо нет. Токены – результат майнинга (майнинг и есть токенизация), т. е. перевода цифровой формы в криптографическую. И раз майнинг – это создание токенов, которые состоят из битов, вес битов – это число криптовалюты данного блокчейна. Поэтому токены имеют эквивалент в криптовалюте данного блокчейна [1; 2]. Токены можно продать, а можно «выйти из игры», обналечив их, – получить криптовалюту. По данным CoinMarketCap на 20 марта 2024 г., количество криптовалют составляет 9168 [3].

Любой токен уникален в силу уникальности его криптографической формы – формы шифрования. Поэтому, говоря о невзаимозаменяемом токене (NFT), мы имеем в виду уникальность цифрового/материального объекта, который шифруется (токенизируется). Невзаимозаменяемые токены (NFTs) представляют собой цифровые активы, которые не могут быть заменены другим идентичным активом.

Наоборот, взаимозаменяемые токены – это цифровые активы (можно сказать, ценные бумаги с правами на цифровые или материальные объекты), которые можно заменить другим идентичным активом. По своей сути токены – долговые обязательства в цифровом виде. Они гарантируют право инвестора на получение дохода по вложенной сумме и возврат вложенных средств через некоторое время. Каждый токен имеет номинальную стоимость, фиксированную ставку доходности и ограниченный срок обращения (что указывается в смарт-контракте токена – программе, прописанной в ячейке токена; не все токены содержат смарт-контракт). Токен (цифровой знак) – это цифровой финансовый инструмент, который удостоверяет права владельца на активы – индивидуально определенные (картина или компьютерная программа) или определенные родовыми признаками (вообще активы компании в денежном эквиваленте) [4].

Разработанная на базе блокчейна технология NFT в теории является одним из наилучших способов защиты авторских прав в сети Интернет. По сути, NFT – это цифровая запись, которая несет в себе определенный набор информации (метаданные): ID-номер токена, адрес ячейки в блокчейне, сведения об авторе и самом произведении, где произведение хранится – в каком облаке, или цифровой объект закачан в блокчейн (это дорогой вид NFT), время создания данной цифровой записи, информация о ее владельцах, история перехода прав на нее (смена владельцев NFT происходит посредством заключения и исполнения смарт-контрактов).

Признание силы смарт-контрактов пока законодательно не урегулировано, и стороны используют такую форму контракта, по которой передаются права на цифровые/материальные активы по взаимной договоренности, что допускает диспозитивный характер гражданского права.

Серьезность перспектив NFT подтверждает тот факт, что технология токенизации (технология блокчейн) находит широкое применение в различных отраслях. Например, в логистике она может использоваться для отслеживания товаров на протяжении всего пути доставки, что повышает прозрачность и безопасность процесса. В финансовой сфере токенизированные активы могут представлять собой криптовалютные инвестиции, доли в недвижимости, ценные бумаги и др. Технология токенизации имеет огромный потенциал для дальнейшего развития. Она может изменить способ владения и передачи ценностей, привлечения инвестиций и проведения бизнес-операций. Блокчейн-монеты и токены, на основе которых они функционируют, смогут эффективно решать множество задач в разных сферах, включая финансы, медиа, логистику, торговлю и др. [5].

NFT в отношении произведений позволяют преодолеть одну из слабостей авторского права – доказательство авторства, факт изменения произведения [4]. Технология блокчейн и смарт-контракты NFT позволяют упростить процессы владения, обмена и торговли правами на объекты авторского права, а также обеспечивают прозрачность сделок. При загрузке работы (объекта) в блокчейн фиксируется дата загрузки файла. Посмотрев в саму транзакцию блокчейна, можно спокойно получить всю информацию об NFT: когда она была совершена, кто участвовал в транзакции, кто владеет авторскими правами на работу. Как было сказано ранее, токен – это сертификат / ценная бумага, который(ая) подтверждает право на обладание объектом авторского права или другим активом, которое есть только у автора или правообладателя [6] при условии, что создатель NFT добросовестен и сам не нарушил авторские права.

Итак, во-первых, благодаря технологии блокчейн и уникальному идентификатору каждого токена NFT, подлинность самого токена может быть однозначно подтверждена. Это обеспечивает доверие к токенам и устраняет риски их подделки или изменения. Во-вторых, информация о владении и истории транзакций с NFT доступна всем пользователям блокчейна, что обеспечивает прозрачность и контролируемость процесса. Это способствует установлению четких прав на цифровые объекты и содействует урегулированию споров. В-третьих, NFT могут быть переданы от одного владельца к другому без необходимости изменения самого цифрового объекта, что облегчает торговлю и передачу прав. Это делает процесс продажи и перехода прав более гибким и эффективным. В-четвертых, NFT открывает новые возможности для монетизации цифрового контента и поддержки творческого процесса.

Блокчейн и криптовалюты (токены) регулируются в Республике Беларусь Декретом Президента Республики Беларусь «О развитии цифровой экономики» от 21.12.2017 № 8 (далее – Декрет № 8) [7]. Криптовалюта определяется как «биткойн, иной цифровой знак (токен), используемый в международном обороте в качестве универсального средства обмена» [7, п. 4 приложения 1], а токен, в свою очередь, как «запись в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределенной информационной системы, которая удостоверяет наличие у владельца цифрового знака (токена) прав на объекты гражданских прав и (или) является криптовалютой» [7, п. 12 приложения 1]. Токены прямо не отнесены Декретом № 8 к какому-либо виду объектов гражданских прав – вещам или имущественным правам. Белорусское законодательство для целей налогообложения относит токены к имущественным правам [4], для целей бухгалтерского учета стоимость токенов в определенных случаях может отражаться на счетах «Имущество», «Товары» и иных [8]. На наш взгляд, токены (NFT) – это цифровые ценные бумаги, т. е. вещи, ценность которых заключается в тех имущественных правах, которые они предоставляют их владельцам.

К проблемам регулирования NFT относится отсутствие нормативно-правовой базы, которая обозначает статус NFT как цифровой ценной бумаги, удостоверяющей права на защищенный майнингом цифровой/материальный объект. Расхожее мнение об NFT – это сам цифровой объект, в то время как NFT – это криптографическая форма цифровой формы материального объекта либо криптографическая форма цифрового объекта, у создателя может и не быть прав на цифровой или материальный объект [9]. Существующая концепция интеллектуальной собственности отделяет форму и содержание: форма защищается авторским правом, а идея – патентным правом. Если признавать за каждой формой информации статус отдельного объекта авторского права, то создатели NFT не нарушают права авторов произведений. Если же признавать объектом авторского права сам образ, информацию, которая может приобретать разные

формы (материальную, цифровую, криптографическую), то тогда сама конструкция интеллектуальной собственности ставится под сомнение. На такой парадигмальный сдвиг в области интеллектуальной собственности не готов законодатель ни одной страны [10].

Если же признать объектом авторского права информацию, которая может быть воплощена в любой форме, то сопутствующей проблемой также является анонимность создателей NFT: для регистрации личных кабинетов на NFT-маркетплейсах не требуется проверка личности. Поэтому продажа NFT, понимаемого как ценная цифровая бумага, удостоверяющая права на произведение, должна осуществляться только правообладателем произведения. Даже если автор создал NFT, токен не содержит лицензионное соглашение о передаче исключительного права на воспроизведение и иное использование произведения, если только в NFT не встроен смарт-контракт.

Использование информации и ее разновидности – произведения (объекта авторского права) – в век информационного общества сложно проследить и проконтролировать. Поэтому на помощь общественному консенсусу, выраженному в форме нормативных правовых актов, приходят цифровые средства защиты информации – криптография, блокчейн, токенизация, NFT, смарт-контракты. И применение этих средств для защиты авторских прав требует их технического понимания, закрепления в правовых актах, разработки правового регулирования оборота новых объектов гражданских правоотношений – токенов (NFT), являющихся цифровыми ценными бумагами, закрепляющими права на индивидуально определенные объекты, и в частности на объекты авторского права, как и на объекты, не обладающие таковыми признаками.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на сложности понимания технической и правовой природы NFT, использование технологии NFT представляет собой основанный на прозрачности и безопасности перспективный и инновационный подход к защите объектов авторского права в цифровой среде, открывает новые возможности для монетизации творчества и управления исключительными правами

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Что такое NFT? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://fork-log.com/cryptorium/chto-takoe-nft>. – Дата доступа: 01.04.2024.
2. Мировой опыт правового регулирования NFT-токенов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://revera.legal/info-centr/news-and-analytical-materials/1470-mirovoj-opyt-pravovogo-regulirovaniya-nft-tokenov/>. – Дата доступа: 27.04.2024.
3. Сколько существует криптовалют? // ИВММ. – Режим доступа: <https://ibmm.ru/news/kriptoindustriya/skolko-sushchestvuet-kriptoalyut>. – Дата доступа: 15.04.2024.
4. Цифровая инвестиционная платформа Finstore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://finstore.by>. – Дата доступа: 01.04.2024.
5. Что такое токен блокчейн и как он меняет сферу финансов? [Электронный ресурс] // Finstore. – Режим доступа: <https://belapan.by/cryptocurrency/chto-takoe-token-blokchejn-i-kak-on-menyaet-sferu-finansov>. – Дата доступа: 01.04.2024.
6. Гид по NFT: как продавать свой и покупать чужой цифровой артефакт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tjournal.ru/internet/352273-gid-po-nft-kak-prodat-svoju-i-privesti-chuzhoj-cifrovoy-artefakt>. – Дата доступа: 01.04.2024.
7. О развитии цифровой экономики [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 21 дек. 2017 г., № 8 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. Цифровые знаки (токены) [Электронный ресурс] : Нац. стандарт бухгалт. учета и отчетности : утв. постановлением М-ва финансов Респ. Беларусь, 6 марта 2018 г., № 16. – Режим доступа: https://www.minfin.gov.by/upload/accounting/acts/postmf_060318_16.pdf. – Дата доступа: 01.04.2024.

9. Ипатова, О. В. Перспективы защиты авторских прав с помощью блокчейна и NFT [Электронный ресурс] / О. В. Ипатова // *ilex новости*. – Режим доступа: <https://ilex.by/perspektivu-zashhity-avtorskih-prav-s-pomoshhyu-blokchejna-i-nft>. – Дата доступа: 01.04.2024.

10. Ipatova, O. Role of modern digital technologies in changing the balance of interests of the author and society rotection of artists' and designers' rights in the paradigm of the new concept of intellectual property / O. Ipatova, A. Horbach // *Icssiet Congress 1st International Congress and Exhibition on Art and Design Research (Art & Design, 2022)*, Mugla (Turkey), 30–31 July 2022 : proceeding book (reviewed) / ed. Dr. Shajara Ul-Durar, Dr. S. Esra Dongul. – Global Academy Publishing House, 2022. – P. 221–231.

УДК 343.4

В. С. КОВЕЛЬСКАЯ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

УСТАНОВЛЕНИЕ КОРЫСТНОГО МОТИВА ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВЕ

Установление корыстного мотива влияет на квалификацию преступления. Важнейшая составляющая субъективного характера большинства преступлений – мотив общественно опасного деяния. Сам мотив представляет собой внутреннее побуждение, которое руководствовало лицом, совершившим преступление. Он также характеризует общественную опасность деяния и свойства человека. Когда установлен мотив, может меняться уголовно-правовая оценка преступления. С. А. Тарарухин под мотивом понимает «осознанное побуждение к совершению конкретного и целенаправленного поступка, представляющего общественную опасность и предусмотренного уголовным законом в качестве преступления» [1].

Корысть, по определению С. И. Ожегова [2], – это выгода, материальная польза. Согласно ч. 10 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь, «под корыстными побуждениями понимаются мотивы, характеризующиеся стремлением извлечь из совершенного преступления для себя выгоду имущественного характера». Под намерением уберечь себя от материальных затрат понимается уклонение от возврата имущества, долга, выполнения имущественных обязательств, уплаты алиментов и др. Квалификация преступления определяет выявление соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления. Соотношение признаков состава с признаками совершенного преступления осуществляется по элементам состава [3].

Обвиняемые могут пытаться скрыть свой корыстный мотив, так как это влияет на тяжесть наказания, что отражено в примере.

«Рассмотрев уголовное дело по апелляционной жалобе жителя Брестской области, осужденного по п. 12 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь, судебная коллегия Верховного Суда Республики Беларусь назначила наказание в виде 14 лет

лишения свободы в соответствии с требованиями ст. 62 Уголовного кодекса Республики Беларусь и с учетом характера и степени общественной опасности совершенного преступления» [4].

Корыстный мотив определяется посредством анализа всех происходящих обстоятельств [5]. На это могут указывать взаимоотношения с потерпевшим, показания свидетелей, а также дальнейшие действия обвиняемого. Так, в случае заведомо ложного доноса по обвинению в тяжком или особо тяжком преступлении либо совершенном из корыстных побуждений наказание по ч. 2 ст. 400 Уголовного кодекса может достигать лишения свободы на срок до 5 лет. Фигуранты таких уголовных дел руководствуются разными мотивами, преследуют различные цели. Данные обстоятельства можно рассмотреть в следующем примере: «житель г. Гомеля признан виновным в заведомо ложном доносе о совершении преступления, соединенном с обвинением в тяжком преступлении, совершенном из корыстных побуждений. Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия приходит к следующему: за преступные действия, вмененные ему по приговору суда в вину, осужден обоснованно» [6].

«Суды должны учитывать, что по п. 12 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса Республики Беларусь убийство квалифицируется из корыстных побуждений, т. е. для получения имущественной выгоды, избавления от материальных затрат – именно это является мотивом убийства, а если завладение имуществом убитого появилось после совершения убийства, то действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, например убийство и похищение имущества» [7].

Для того чтобы квалифицировать действия виновного, предусмотренные п. 12 ч. 2 ст. 139 Уголовного кодекса, неважно, достигли ли они цели приобретения имущественных прав и могли ли они вообще существовать. Определяющее в этой ситуации обстоятельство заключается в том, что в ходе совершения преступления виновник опирался исключительно на корыстный мотив.

Уголовный кодекс Республики Беларусь основан на принципе законности. Как квалифицирующие обстоятельства, связанные с мотивом, выделяются корыстное побуждение, корыстная заинтересованность. Корысть в качестве мотива преступления занимает одно из главных мест в структуре преступной сферы [8].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Тарарухин, С. А. Установление мотива и квалификация преступления / С. А. Тарарухин. – Киев : Вища шк., 1977. – 151 с.
2. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд. – М. : ИТИ Технологии, 2003. – 944 с.
3. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : ГИУСТ БГУ, 2013. – 688 с.
4. Архив Верховного Суда Республики Беларусь за 2020 г. – Уголовное дело № 02АУ. 156/2020.
5. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
6. Архив Гомельского областного суда за 2022 г. – Уголовное дело.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-3 : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.03.2023 г. // ЭТАЛОН. Законо-

дательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

8. О судебной практике по делам об убийстве [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 341.01

Р. Н. КОЗИНЕЦ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. А. Лагуновская, канд. филос. наук, доцент

ЗАЩИТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОГО ПОТЕПЛЕНИЯ

Глобальное потепление является одной из самых главных проблем для всего человечества, так как ставит под угрозу выживание человека как вида. В данной статье ставится цель на основании изучения международного и национального законодательства в области защиты экологических прав раскрыть особенности ситуации глобального потепления и актуальность ее правовой защиты в XXI в.

За последние два века человечество привнесло примерно 2,4 трлн т углекислого газа в атмосферу, хотя, по мнению ученых, точная цифра может варьироваться на 10 %. Согласно данным, Земля прогрелась на 1,1 °С, и это непосредственно связано с воздействием человека на климат, что привело к широкомасштабным и быстрым изменениям в атмосфере, океане, криосфере и биосфере и к более частому возникновению такого явления, как «волны жары» [1].

Недавно проведенное исследование ООН показало, что ученые задавались вопросом о частоте появления этих волн. Базой для них послужили «волны жары», которые случаются раз в 50 лет. Прямо сейчас при общем нагреве Земли на 1 °С частота таких волн увеличилась в пять раз, т. е. те вспышки, которые раньше происходили один раз в 50 лет, уже сейчас появляются один раз в 10 лет. Вместе с тем температура этих вспышек тоже повысилась [1].

Сейчас Земля разогрета на 1,1 °С, а следующая целевая отметка – 1,5 °С. Учитывая энергетическую политику таких стран, как Индия и Китай, эти последствия более чем реальны. Для нагревания Земли до 1,5 °С нам осталось приблизительно 400 млрд т углекислого газа – наш углеродный бюджет. Учитывая, что каждый год мы выделяем около 40 млрд т, то у нас осталось приблизительно 10 лет до выхода на значительно новые климатические условия. Наш будущий мир будет определен исключительно количеством выделяемого углекислого газа и способностью изымать его из атмосферы. Логика проста: больше выбросов – больше температура – больше нагрев Земли – «волн жары» – засухи, наводнений, изменений ландшафта, ледников, мерзлоты, уровня океана, его рН-баланса и мн. др.

В связи с этим государства на международном уровне приняли следующие документы для решения проблемы глобального потепления: Рамочная конвенция ООН об изменении климата (РКИК) (Рио-де-Жанейро, 1992), Киотский протокол – дополнение к РКИК ООН (Япония, 1997), Парижское соглашение (Франция, 2015) – основной

международный акт по изменению климата, который был подписан 196 странами мира. Республика Беларусь стала 30 стороной, подписавшей это соглашение.

Несмотря на всю проделанную как на международном уровне, так и на уровне отдельных государств работу по преодолению данной проблемы, необходимо отметить, что она все еще остается актуальной. С каждым годом мы все больше наблюдаем ужасающие негодования природы по всему миру: страшные пожары в Австралии, Сибири, Турции, пожар на Гавайях, землетрясения в Турции, усиливающиеся в Японии, множество наводнений, например в 2016 г. в Судане, где погибли 100 человек, было разрушено более 13 тыс. домов, пострадали и были вынуждены искать убежища более 122 тыс. человек. Этот список можно продолжать бесконечно. К сожалению, настоящая тенденция говорит лишь об увеличении катастроф. В таких условиях права человека находятся под большой угрозой.

Изменение климата прямо или косвенно вызывает серьезные препятствия для осуществления всех прав человека. Это касается как фундаментальных прав, таких как право на жизнь и жилье, так и базовых потребностей в воде и санитарии, питании, здоровье, развитии, личной безопасности, обеспечивающих достойный уровень жизни.

Кроме того, последствия изменения климата усугубляют неравенство и пагубно влияют на лиц, группы и народы, которые уже находятся в уязвимом положении. Это относится к детям, коренным народам, людям с инвалидностью и другим уязвимым группам.

Таким образом, мы сталкиваемся с необходимостью принять меры по борьбе с изменением климата и смягчению его последствий с целью защиты и обеспечения основных прав и достойного уровня жизни для всех людей.

Для успешной борьбы с изменением климата необходимо применять эффективные меры, которые основываются на международных стандартах и принципах в области прав человека и окружающей среды. В этом контексте важными являются солидарность, сотрудничество, прозрачность, доступ к информации, участие, равенство, справедливость, подотчетность, а также принцип «загрязнитель платит» и принцип предосторожности.

Обязанность государства защищать права человека. Все государства обязаны защищать права человека от нарушений, совершаемых предприятиями на своей территории или под своей юрисдикцией, включая нарушения, вызванные изменением климата. Чтобы выполнять свою обязанность по защите прав человека, государства должны четко определить ожидания, чтобы все предприятия соблюдали права человека в ходе своей деятельности и принимали меры для предотвращения и смягчения негативных последствий изменения климата. Для этого государства должны принимать и обеспечивать соблюдение эффективной системы законов, нормативных актов и политики, поощряющих или обязывающих предпринимательский сектор сокращать выбросы и принимать другие меры для предотвращения негативного воздействия изменения климата на права человека. Это может включать требование, чтобы компании проявляли должную осмотрительность в отношении прав человека, проводили оценку воздействия на окружающую среду и климат, а также раскрывали информацию о выбросах парниковых газов и последствиях изменения климата. Государства также должны рассмотреть меры для поощрения предпринимательского сектора инвестировать в технологии с низким или нулевым уровнем выбросов углерода [2].

Обязанность корпораций соблюдать права человека. Для того чтобы гарантировать соблюдение прав человека, предприятия должны проводить тщательную проверку соблюдения этих прав. Проверка должна быть направлена на устранение негативных

последствий, которые могут возникнуть в результате деятельности предприятий, связанных с изменением климата. На предприятиях должны быть внимательными к тому, какие последствия могут быть связаны с их продукцией и услугами, в контексте деловых отношений.

На постоянной основе предприятия должны следовать следующим принципам: оценивать и контролировать влияние своей деятельности на права человека, связанные с изменением климата; принимать меры для устранения любых неблагоприятных последствий для прав человека, вызванных или спровоцированных их деятельностью; учитывать возможные последствия для прав человека при принятии решений, связанных с деловыми отношениями, продукцией или услугами; сотрудничать с заинтересованными сторонами для нахождения наилучших способов улучшения соблюдения прав человека в контексте изменения климата; обеспечивать прозрачность и ответственность в отношении с правами человека в рамках своей деятельности. Только через постоянную и активную работу над соблюдением прав человека предприятия могут способствовать улучшению условий жизни людей и защите их прав [3].

Наиболее целесообразными способами защиты прав человека в условиях глобального потепления и климатических катастроф представляются следующие:

1. Страхование. Один из способов защититься от потенциальных убытков, вызванных климатическими катастрофами, – это приобретение страховки. Вы можете обратиться к страховой компании и оформить страховой полис, который покроет затраты на восстановление имущества или компенсацию финансовых потерь в случае стихийного бедствия, такого как наводнение, ураган или пожар.

2. Защитные меры. Принятие мер предосторожности, таких как строительство устойчивых к катастрофе зданий, установка систем предупреждения о наводнениях или сбор и хранение дождевой воды, что может снизить риски и минимизировать потери.

3. Правовые механизмы. Существуют законы и нормативные акты, которые регулируют вопросы, связанные с климатическими катастрофами. Примеры включают международные договоры для сокращения выбросов парниковых газов, национальные законы о лесохозяйственной деятельности и строительстве, а также региональные и местные положения о предотвращении и борьбе с природными бедствиями. Люди должны быть осведомлены о таких законах и использовать их, чтобы защитить свои права и интересы.

4. Консультации с юристом. Если вы столкнулись с проблемами, связанными с климатическими катастрофами, и не знаете, как защитить себя или решить юридические вопросы, лучше всего обратиться за помощью к юристу, специализирующемуся на экологическом праве или страховых вопросах. Он может предоставить вам экспертную консультацию и помочь разработать стратегию защиты.

Важно быть готовым к климатическим катастрофам, принимать меры предосторожности и находиться в курсе соответствующих законов и положений, чтобы защитить себя и свое имущество.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Climate Change 2021: The Physical Science Basis: IPCC Sixth Assessment Report [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ipcc.ch/report/ar6/wg1/>. – Date of acces: 20.03.2024.

2. Права человека, изменение климата и предпринимательский сектор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/sites/default/files/2023-01/KMBusiness-RU.pdf>. – Дата доступа: 20.03.2024.

3. Абезин, Д. А. Права человека в условиях изменения климата [Электронный ресурс] / Д. А. Абезин, А. П. Анисимов // Современ. право. – 2023. – № 9. – Режим доступа: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/Права-человека-в-условиях-изменения-климата>. – Дата доступа: 20.03.2024.

УДК 338

В. Г. КОЛЕСНИКОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – М. Г. Кот, канд. физ.-мат. наук, доцент

МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ СТРУКТУРЫ СОВОКУПНЫХ ЗАПАСОВ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

В настоящее время ни одно предприятие не может существовать без запасов, так как они играют важнейшую роль в обеспечении постоянства и непрерывности воспроизводства. От их объема и уровня в значительной мере зависят результаты коммерческой деятельности предприятия.

Одной из главных задач современного предприятия является повышение эффективности и качества общественного производства. Для предприятия важно обеспечивать постоянную работу, поэтому необходимо, чтобы на складах всегда находилось необходимое количество сырья и материалов для удовлетворения потребностей производства в любой момент. Таким образом, непрерывное снабжение ресурсами необходимо для предприятия и требует создания производственных запасов.

Материально-технические ресурсы представляют собой совокупность материальных и технических средств, необходимых для производства и предоставления товаров или услуг. Они включают в себя собственные ресурсы, оборудование, транспортные средства, технологические процессы и другие элементы, обеспечивающие функционирование предприятия [1].

Рассмотрим один из методов оптимизации структуры совокупных запасов – ABC-анализ, который опирается на гипотезу о том, что в реальности нередко 20 % элементов обеспечивают около 80 % результата. Эта гипотеза основывается на так называемом принципе Парето, который утверждает, что в пределах заданной группы или совокупности отдельные объекты имеют гораздо большее значение, чем то, которое соответствует их доле в численности этой группы [2].

Основной целью применения ABC-анализа в логистике является увеличение эффективности предприятия: сокращения запасов, сокращения количества перемещений на складе, общего увеличения прибыли предприятия.

Идея ABC-анализа состоит в том, чтобы из всего множества однотипных объектов, к примеру ассортимента товаров, выделить наиболее значимые с точки зрения обозначенной цели.

ABC-анализ применяют для:

- разработки стратегии развития компании, а также при ее пересмотре;
- построения маркетинговой стратегии;
- выстраивания стратегии продаж;
- планирования бюджета;
- управления запасами компании.

АВС-анализ можно проводить для оценки:

- отдельных позиций товаров или всего ассортимента, чтобы понять, какие товары наиболее рентабельны;
- складских запасов – от чего надо избавляться в первую очередь;
- поставщиков – с кем выгоднее работать;
- клиентской базы – какая группа клиентов приносит больше всего прибыли;
- эффективности работы подразделений – от какого отдела большая отдача;
- затрат, инвестиций, бюджета в целом – какие вложения лучше отбиваются.

Рассмотрим пример применения АВС-анализа складских запасов. Необходимые данные представлены в таблице.

Таблица – АВС-анализ управления остатками товаров в мясном отделе магазина

Ассортиментные группы	Группа АВС-анализа		Вес реализованной продукции, кг		Стоимость реализованной продукции, руб.	
	2003	2004	2003	2004	2003	2004
«Школьная»	А	А	343722	387147	21670814	28965061
«Дошкольная»	А	А	184811	167387	14032796	14759923
«Ветчина Николаевская»	А	А	55366	83419	3397484	6097377
«Нежная»	В	А	35733	40729	2326096	3070054
«Нежная в синюге»	А	А	37853	40446	2643209	3446337
«Чайная»	В	В	24796	31727	1421557	2119557
«Павловская»	А	В	37342	28642	1609117	1437122
«Докторская в синюге»	В	В	22037	26581	1789057	2623203
«Подгоренская»	С	В	2606	23599	118934	976813
«Русская в синюге»	С	В	8899	15511	683061	1525097
«Сливочная»	–	В	0	9839	0	810532
«Ветчина купеческая»	–	С	0	9075	0	1092796
«Эстонская»	В	С	9113	8892	527090	587722
«Деликатесная»	С	С	4633	516	302111	35722

Вся реализуемая продукция разделяется на три категории в зависимости от доли ее продаж в общем объеме: А, В и С. Делается это следующим образом: составляется список позиций или товарных групп и определяется их процентная доля в общем объеме реализации. Рядом ведется учет процентов с накопительным итогом.

Дальнейшее разделение списка на группы зависит от учетной политики компании. Возможны следующие варианты:

1. При большом количестве товаров или товарных групп в списке можно отнести к категории А первые 20 % номенклатуры, к категории В последующие 60 %, к категории С – последние 20 % с наименьшим объемом реализации.

2. К группе А отнести товары, обеспечивающие накопительным итогом 80 % общего объема реализации, к группе В от 80 до 90 %, к группе С – остальные номенклатурные позиции.

Классифицировать товарные категории можно не только по объему продаж, но и по рентабельности, приносимой прибыли и прочим показателям на усмотрение руководителя. Варьировать можно и процентные границы. В результате товарные позиции разбиваются на группы по приоритетам.

Товары из категории А заказываются в первую очередь. Управление их остатками проводится особо тщательно, обязательно рассчитывается уровень страхового складского запаса. Сам заказ рекомендуется оформлять по комбинированному методу, потому что даже временное отсутствие этой продукции в магазине может существенно повлиять на общую рентабельность торговли. Товары категории А необходимо размещать на основных витринах.

Товары из категории В заказываются во вторую очередь, после того как была заказана и оплачена продукция из группы А. Здесь можно применять все остальные методы управления складскими запасами.

Заказ товаров из категории С осуществляется в последнюю очередь, если имеются соответствующие финансовые и складские ресурсы. Отсутствие этой продукции не приведет к большим финансовым потерям, поэтому ее поставки можно отложить.

Необходимо учитывать, что некоторые товары из категории С могут быть критически важными для остальных продаж. Таким образом, оценивать необходимость их закупки нужно комплексно.

В итоге можем сделать следующие выводы:

1. Функция управления запасами тесно связана с закупками предприятия, транспортировкой и продажами. При недостаточном уровне работы с запасами на предприятии возникают затраты на содержание запасов и снижается уровень обслуживания покупателей (дефицит).

2. Для успешной работы в области управления запасами необходима постановка эффективной системы управления запасами на предприятии. Немедленное решение проблемы в области управления запасами невозможно, поэтому оптимизация запасов связана с тщательной и ежедневной работой.

3. В области управления запасами необходимо рассматривать два уровня: уровень анализа (стратегический) и оперативный уровень.

4. ABC-классификация является универсальным инструментом, используемым в том числе в логистике запасов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аникин, Б. А. Логистика / Б. А. Аникин. – М. : Проспект, 2013. – 406 с.
2. Гаджинский, А. М. Логистика : учебник / А. М. Гаджинский. – М. : Дашков и К°, 2013. – 420 с.
3. Герасимов, Б. И. Основы логистики / Б. И. Герасимов, В. В. Жариков, В. Д. Жариков. – М. : ИНФРА-М, 2010. – 304 с.

УДК 659.1

Л. Ф. КОРОЛЮК

Минск, БГЭУ

Научный руководитель – О. А. Вашко, канд. филос. наук, доцент

СОВРЕМЕННАЯ РЕКЛАМА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Реклама представляет собой элемент социальной культуры общества, главной целью которой является сознательное воздействие на потребителя. Она является одним из факторов социального взаимодействия в рамках массмедиального пространства. Понятие «реклама» первоначально определялось как «записывать, рассматривать», а затем данный термин стал употребляться в значении «убеждать». Основной задачей рекламы является предоставление информации и привлечение внимания потенциального потребителя. Первые формы рекламы появились вместе с развитием торговли и ремесла в Древнем мире. В Древней Греции и Риме торговцы использовали знаки и эпитафии на камнях и папирусах, чтобы привлечь внимание к своим услугам и продукции. В средневековой Европе появляются первые торговые марки и лозунги, показывающие, что именно предлагает тот или иной продавец. Развитие массовой печати и возникновение первых газет сделали рекламу более доступной. Средства массовой информации подтолкнули рекламодателей к созданию объявлений, иллюстрированных рекламных плакатов и рекламных страниц внутри газет.

С появлением понятия «потребительское общество» коммерция, продажи и реклама стали главными инструментами для продвижения товаров на рынок. Телевидение способствовало расширению рекламного рынка. Рекламодатели начали использовать телевизионные рекламы, чтобы донести свои идеи и продукты до большей аудитории, поэтому эта реклама быстро стала ключевым инструментом маркетинга и продаж. В 90-х гг. рекламодатели начали использовать новые технологии, такие как Интернет и поисковые системы, чтобы доставлять свою рекламу более целенаправленно и персонализированно.

Таким образом, резкий подъем и популярность употребления рекламы переплетаются с развитием средств массовой информации в мире. Л. Н. Федотова отмечает, что «реклама реализует свои прагматические цели, функционируя в потоке массовой информации по ее законам, так она предоставляет информацию о внешнем мире, передает ценности, разделяемые в обществе, а также задает ориентиры социополитического действия, в формах и знакомых образцах традиционной для данного общества культурно-знаковой парадигмы» [1, с. 58]. Следовательно, реклама является идеологическим инструментом для воспроизведения социальных средств индивидуализации, норм потребления и привычек.

Реклама – понятие многогранное, она находится между многими сферами профессиональной деятельности человека, таким образом привлекая внимание, поэтому существует большое количество дефиниций данного термина. Ф. Котлер определяет понятие «реклама» как «неличную форму коммуникации, осуществляемую через посредство платных средств распространения информации, с четко указанным источником финансирования». Также данный автор пишет, что «реклама – эффективный способ охвата множества географически разбросанных покупателей с незначительными издержками в расчете на один рекламный контакт. Некоторые формы рекламы,

такие как телереклама, могут потребовать крупных ассигнований, другими – скажем, газетной рекламой – можно заниматься с небольшими затратами» [2, с. 418].

В современном мире реклама является универсальным знаково-смысловым пространством культуры, представляет собой один из главных системообразующих факторов формирования современного социума и человека, обладающего новой ментальностью. Она не только дает нам чувственно воспринимаемую информацию, это еще и своего рода феномен, имеющий под собой глубокие метафизические основания, понять которые можно только посредством философского анализа. Особое место занимает общественная реклама, управляемая людьми или политическими деятелями и направленная на гражданское общество или общественные группы с целью поднять социальные проблемы или политические вопросы. Реклама способствует достижению указанных целей, оказывая коммуникативное воздействие на целевую аудиторию: она актуализирует и удерживает объект в сознании адресатов, расширяет знания о нем, улучшает мнение адресатов о продвигаемом объекте, убеждает в его преимуществах, формирует и поддерживает заинтересованность в нем, сообщая о реальных или символических выгодах для адресатов и тем самым создавая предрасположенность к выбору данного объекта.

В научной литературе хорошо рассмотрены основные функции рекламы: социальная, призванная способствовать коммуникационным связям в обществе, формированию общественного сознания, содействовать улучшению качества жизни; информационная, нацеленная на распространение в массовом масштабе информации о товаре или услуге, их характере и месте продажи и выделение товара определенной фирмы; экономическая, цель которой заключается в стимулировании распространения товаров и услуг; культурная (или воздействующая), направленная на создание определенных стереотипов поведения, перестройку или закрепление ценностных ориентиров в сознании личности. В последние десятилетия можно говорить о формировании нового научного направления – философии рекламы. Исходя из различий в определении сущности рекламы и способах ее исследования, выделяют несколько теоретических подходов к ее осмыслению: экономический, социально-психологический, социологический, культурологический, философский и т. д. Каждый из этих срезов не исключает другого, а, напротив, рассматривая рекламу под определенным углом зрения, вносит свой вклад в создание всесторонней картины данного явления [3].

В экономике реклама рассматривается как составляющая маркетинга, главной задачей которой является ускорение движения товаров от производителя к потребителю. Данный подход учитывает факторы, стимулирующие продажи и получение прибыли, однако оставляет без внимания принципы формирования потребительского спроса посредством рекламы. Этот аспект, в свою очередь, изучается в рамках социально-психологического подхода, который исследует рекламу с точки зрения воздействия ее форм на психические структуры человека как на сознательном, так и на бессознательном уровне [3]. В рамках социологического подхода реклама рассматривается как инструмент удовлетворения потребностей людей в актуальной социальной информации.

Особенность культурологического подхода состоит в рассмотрении ее как основного элемента массовой культуры. Реклама рассматривается как совокупность образов, знаков, символов, имеющих определенное значение только в контексте общего смыслового поля, в котором и существует. Данный подход позволяет рассматривать современную рекламу как особую форму массовой культуры, тесно связанную с правилами потребления, которые воздействуют на коллективное сознательное и бессознательное

поведение [3]. Помимо вышеперечисленных, не менее значимым представляется философский аспект в рекламе. Философский подход к пониманию рекламы конструирует новые типы социальных отношений, новые ценности и идеалы, характерные для современного общества массового потребления. Взаимодействие социальной философии и рекламы можно продемонстрировать на примерах использования философских концепций и идей в рекламных кампаниях, что помогает вызвать у потребителей определенные эмоции, ассоциации или рефлексии. Данный подход делает рекламу более глубокой и значимой для аудитории, тем самым помогая установить эмоциональную связь между брендом и потребителем.

Например, производитель Coca-Cola стремится создать напитки, которые нравятся людям, могут «освежить тело и дух». Во многих рекламных слоганах кампании прослеживается связь с философским принципом гедонизма: «Have a coke and a smile», «You can't beat the feeling», «Life tastes good», «Open happiness», «Taste the feeling», «Real magic». Вербализация понятий «удовольствие», «счастье» в сочетании с названием и образом продукта ведет к установлению в сознании потребителей стойких ассоциаций и эмоционально-семантических связей конкретного продукта с ощущением радости. С этим же направлением связана реклама одного американского производителя мороженого. Видение кампании – «сделать самое экстраординарное мороженое, какое мир когда-либо пробовал» – также связано с гедонизмом. Бренд использует такие слоганы, как «The source for pure pleasure», «The longer lasting pleasure», «Pleasure is the path to joy», что, как и в предыдущем случае, помогает формированию ассоциаций с брендом у потребителей. Миссия компании Adidas направлена на то, чтобы вдохновлять сотрудников, мотивировать клиентов и поощрять партнеров придерживаться одного и того же видения – быть ведущим спортивным брендом в мире. Проанализировав их лозунги, мы можем прийти к выводу, что при их составлении также использовались основные идеи философии стоицизма. В переносном смысле это слово означает твердость и мужество в жизненных испытаниях, что в полной мере характеризует амбициозное стремление компании – улучшить результаты спортсменов. Для этой цели компанией Adidas были разработаны следующие рекламные лозунги: «Impossible is nothing», «All in or nothing», «Rise above», «I want. I can», «Own your game», «Infinite possibilities».

Таким образом, анализ рекламы как системы ставит перед собой определенную задачу – изучить рекламу как определенную целостную систему с присущей для нее структурой и структурными элементами, каждый из которых может выполнять свою функцию и вместе с тем быть включенным в комплекс единой программы функционирования рекламы как социокультурного явления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федотова, Л. Н. Социология рекламной деятельности / Л. Н. Федотова. – М. : Гардарики, 2002. – 272 с.
2. Котлер, Ф. Основы маркетинга. Краткий курс [Электронный ресурс] / Ф. Котлер. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/library/basis/5091/5106>. – Дата доступа: 27.03.2024.
3. Водопьянова, Н. А. Философия рекламы в контексте социогуманитарного знания / Н. А. Водопьянова // *Соврем. проблемы науки и образования*. – 2009. – № 5. – С. 146–149. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=1250>. – Дата доступа: 28.03.2024.

УДК 347

Я. А. КОСИЛО

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

КУЛЬТУРА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Повышение уровня культуры судебного заседания является важным требованием для обеспечения эффективности правосудия и повышения репутации судебной системы. Осуществление правосудия в строгом соответствии с законом способствует профилактическому и воспитательному воздействию судебных решений. При проведении судебного процесса культура и профессионализм судьи играют важную роль. Судья должен обладать навыками ведения процесса, быть объективным и независимым. К тому же судебные заседания должны быть открытыми и доступными для общественности. Также важно улучшить коммуникацию и взаимодействие между участниками судебного процесса, такими как стороны спора, адвокаты, судебные приставы и др. Взаимное уважение и конструктивный диалог способствуют достижению более справедливых и качественных судебных решений.

Вопросам культуры судебного заседания особое внимание уделяется в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.12.1999 № 14 «О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов» [1]. Пленум Верховного Суда Республики Беларусь отмечает, что деятельность судов общей юрисдикции должна способствовать укреплению основ правового демократического государства, поддержанию его законности и правопорядка, разрешению и урегулированию социальных конфликтов. Таким образом, для решения этой задачи необходимо обеспечить высокий уровень организации и культуры судебной деятельности. Важно строго соблюдать законодательство при рассмотрении дел, а также придерживаться положений общей и профессиональной этики как для судей, так и для работников судебных аппаратов.

Культура судебного заседания включает в себя организацию работы по рассмотрению дел, поддержание установленного законом порядка в зале судебного заседания, осуществление правосудия в соответствии с законом, осуществление правосудия в мантии, соблюдение законности при вынесении судебных постановлений, грамотное и своевременное составление процессуальных документов, соблюдение этических норм общения и правил поведения, а также содержание помещений судов в надлежащем состоянии.

Можно заметить, что осуществление правосудия судьей в мантии также оказывает влияние на культуру судебного заседания. Изображение судьи в мантии или мантии с символами правосудия – это древний символ, который ассоциируется с высшей юстицией и судебной властью. Мантия, как правило, представляет собой длинный плащ, который может быть черного или другого темного цвета, обычно украшен рукавом и воротником. Этот наряд позволяет легко узнать судью в судебном зале и является символом его авторитета и объективности. Носить мантию с символами правосудия – это не только традиционный обычай, но и способ подчеркнуть независимость и нейтральность судебной власти. Судья также сообщает участникам дела о том, что процесс осуществления правосудия основан на принципах справедливости, объективности и законности. Этот наряд напоминает всем участникам судебного процесса

о важности соблюдения законов и уважении прав и свобод каждого гражданина. Таким образом, мантия с символами правосудия является не только традиционным обычаем, но и символом священности судебной власти, ее независимости и нейтральности в осуществлении правосудия.

Концепция судебно-правовой реформы, принятая Верховным Советом Республики Беларусь в 1992 г., указывала, что «гарантией от непрофессионального или недоброкачественного исполнения судьями своих обязанностей должны стать особые процедуры их отбора, назначения и вступления в должность» [2]. С 13 января 2007 г. вступил в действие первый в истории суверенной Беларуси Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей (далее – КоСиСС), определивший задачи и компетенцию всех судов страны, основные направления совершенствования их деятельности [3]. Кодекс обеспечил современную законодательную регламентацию деятельности органов судейского сообщества, включая квалификационные коллегии судей. Это, безусловно, способствовало улучшению работы судебной системы и повышению уровня правовой культуры в сфере судебной деятельности.

Кодекс чести судьи Республики Беларусь устанавливает правила поведения как в профессиональной деятельности, так и во внеслужебных отношениях [4]. Судьям следует уделять внимание совершенствованию своих знаний и профессиональных навыков, которые необходимы для надлежащего осуществления правосудия. Также судье нужно уделять внимание своей мыслительной деятельности, чтобы активно воспринимать информацию, анализировать ее и проводить дальнейшее правосудие, а это зависит от уровня сосредоточенности и внимательности судьи. Такая активная мыслительная деятельность судьи должна быть организована практически для всех его функций, общения с лицами и принятия судебных решений. Отсюда вытекают главные нравственные качества судьи: стремление к справедливости, чувство долга, гуманизм и независимость. По мнению А. В. Дулова, при формировании понятия «культура судебной деятельности» надо понимать, что осуществление этой деятельности – это не только профессия, но и «комплекс определенных действий – образ жизни, отношение к людям, поведение в обществе, особый склад мыслительной деятельности, проявление высоких нравственных качеств, отношений, состояний и решений» [5].

Повышение культуры проведения судебных заседаний также требует совершенствования материально-технической базы судов. И. И. Мартинович обращает внимание, что «культура требует уважения к закону, образцового порядка в работе, обоснованности судебных решений. Значительную роль в обеспечении высокой культуры судебного процесса играет внешняя обстановка судебного заседания, что будет способствовать повышению авторитета суда и культуры в его работе, а следовательно, и усилению общественно-воспитательной эффективности судебной деятельности» [6]. Наличие современного оборудования для проведения заседаний, возможность использования электронных документов и видеоконференций помогают обеспечить более эффективное и удобное проведение судебных процессов. Мировоззрение людей напрямую зависит от внешнего вида и опрятности суда. Если суд будет находиться в старом разваленном здании, где повсюду грязь и теснота, мебель будет старой и неопрятной, людям трудно будет верить, что в таком внешне отрицательном месте может рождаться правосудие. Кроме залов для проведения судебных заседаний, необходимо предпринимать меры для обеспечения доступа посетителей в здание суда, включая лиц с ограниченными возможностями здоровья. Культура судебного заседания также требует соответствия условиям внешнего вида и соблюдения правил поведения. Пленум

требует, чтобы в зданиях судов, в кабинетах судей и залах судебных заседаний обязательно были размещены Государственный флаг и изображение Государственного герба Республики Беларусь.

Немаловажно помнить о необходимости выполнения комплекса различного рода мероприятий – организационного, процессуального, профессионального и личностного характера. Судам следует обеспечивать легкий доступ граждан и организаций к суду и их участие в правосудии, не допуская поверхностного отношения к рассмотрению заявлений о возбуждении дел. Судам необходимо соблюдать установленные процессуальным законодательством сроки и порядок рассмотрения дел. Время, необходимое для рассмотрения дела, должно быть определено исходя из его сложности, объема и количества участников. Чтобы избежать необоснованных задержек и переносов дел, а также длительных перерывов на судебных заседаниях, судам следует должным образом подготовиться к рассмотрению каждого уголовного, гражданского, экономического дела и дела об административном правонарушении. Согласно процессуальному законодательству, суд должен своевременно уведомить участников процесса о дате и месте проведения судебного заседания. Для лиц, участвующих в деле, и их представителей необходимо установить способы связи для получения уведомлений и вызовов в суд.

Судебная культура оказывает воспитательное воздействие на участников судебного процесса и тех, кто интересуется ходом судебных разбирательств и решениями судов. Для эффективности судебной системы необходимо совершенствовать подготовку, отбор и назначение судей, сокращать нагрузку судей и рационализировать судебный процесс. Также важно проводить научные исследования в области культуры судебного заседания и разрабатывать предложения и рекомендации по повышению эффективности судебной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь, 31 марта 2021 г., № 2 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/practice/jurisprudence/post_plen/general/8a940f1d2c954d84.html. – Дата доступа: 09.03.2024.

2. О Концепции судебно-правовой реформы [Электронный ресурс] : постановление Верхов. Совета Респ. Беларусь, 23 апр. 1992 г., № 1611-ХII // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.lawtrend.org/wp-content/uploads/2014/03/Kontsepsiya-sudebno-pravovoj-reformy-RB1.rtf>. – Дата доступа: 09.03.2024.

3. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871-&p0=hk0600139>. – Дата доступа: 09.03.2024.

4. Кодекс чести Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят на первом съезде судей Респ. Беларусь 5 дек. 1997 г. – Режим доступа: https://court.gov.by/files/files/2017/Kodeks_chesti.pdf. – Дата доступа: 09.03.2024.

5. Дулов, А. В. Нравственные основы культуры судебной деятельности / А. В. Дулов // Юстиция Беларуси. – 2000. – № 1. – С. 12–14.

6. Мартинович, И. И. Избранные труды / И. И. Мартинович. – Минск : Промышл.-торговое право, 2016. – 560 с.

УДК 343

К. А. КОХНОВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ИСТЯЗАНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЫТОВЫМ НАСИЛИЕМ

Одним из опасных проявлений преступности является бытовое насилие. Нередко о систематических перепалках и скандалах становится известно слишком поздно. Только когда систематические перепалки и скандалы в семье оборачиваются трагедией, они становятся известными и влекут за собой определенное законодательством наказание. К преступлениям, совершенным в сфере семейно-бытовых отношений, относятся противоправные деяния, посягающие на жизнь, здоровье, личную свободу, честь и достоинство людей.

Цель – раскрыть особенности квалификации преступлений, связанных с бытовым насилием.

Рассмотрим особенности квалификации преступлений, связанных с бытовым насилием на примере из правоохранительной практики. Так, «...ночью 31 августа 2023 г. супруги как обычно распивали алкоголь и на почве разногласий поругались. В ходе выяснения отношений фигурант разозлился и несколько раз ударил женщину. Какое-то время пара поскандалила и после драки разошлась по комнатам. Однако такие потасовки стали повторяться еженедельно, и с каждым разом мужчина избивал супругу все сильнее, из-за чего она даже обращалась за медицинской помощью. Супруга неоднократно говорила мужу, что напишет заявление в милицию, но агрессора такие предупреждения не останавливали» [1]. Женщина находилась в постоянном страхе, была запугана, а также совместно с детьми финансово зависела от мужа-тирана. С каждым разом напряженная ситуация стремительно накалялась, а позже и вовсе стала выходить из-под контроля. Учитывая факт, что истязания повторялись неоднократно, действия мужчины было квалифицированы по ч. 2 ст. 154 (истязание, совершенное в отношении заведомо для виновного лица, находящегося в зависимом положении) Уголовного кодекса Республики Беларусь [1]. Данный состав истязания, совершенный путем систематического нанесения побоев, является формальным, и истязание признается оконченным с момента совершения третьего акта нанесения побоев.

В приведенном примере непосредственным *объектом* преступления является здоровье человека, в частности женщины 35 лет, которая систематически получала физические и психологические мучения, находясь в зависимом состоянии от своего мужа. Дополнительным объектом истязания является телесная и психическая неприкосновенность. Стоит отметить тот факт, что все действия происходили на глазах детей, которым впоследствии была оказана психологическая помощь.

Объективную сторону истязания образуют действия либо бездействия, причиняющие потерпевшему продолжительную боль или мучения. Они могут быть самыми разнообразными: щипание, сечение, укусы, причинение множественных повреждений тупыми или острыми колющими предметами, воздействие термических факторов, длительное лишение пищи, питья, тепла или сна, содержание лица в помещении с вредными для здоровья условиями и др. [2]. В данном случае таковыми действиями являлись еженедельные потасовки, где с каждым разом мужчина в состоянии

алкогольного опьянения избивал супругу все сильнее, из-за чего ей приходилось обращаться за медицинской помощью.

Субъективная сторона истязания характеризуется умышленной виной в виде прямого умысла при причинении продолжительной боли и мучений.

Субъектом преступления является мужчина 32 лет, находившийся в состоянии алкогольного опьянения при совершении данного деяния. Уголовная ответственность по данной статье наступает с 16 лет.

Причинение физической боли представляет большую опасность для организма, нарушает его нормальную деятельность и даже может вызвать смерть от так называемого болевого шока [3, с. 7]. Чтобы верно квалифицировать деяние, необходимо установить способ совершения преступления. При квалификации случаев умышленного причинения вреда здоровью, побоев или истязания потерпевшего следователи, как правило, исходят из фактически причиненного вреда, побоев или истязания [2]. Истязание охватывает умышленное причинение в результате насилия легких телесных повреждений. Если же в процессе истязания умышленно причинены тяжкие или менее тяжкие телесные повреждения либо смерть, то содеянное квалифицируется соответственно по ч. 2 ст. 147 или ч. 2 ст. 149 либо по п. 6 ч. 2 ст. 139. В этих случаях дополнительной квалификации по ст. 154 не требуется, кроме случаев, когда имеется реальная совокупность преступлений, например в случае истязания двух человек и причинения тяжкого вреда одному из них. Если же в результате истязания по неосторожности виновного наступила смерть потерпевшего, то ответственность наступает по совокупности преступлений за истязание и причинение смерти по неосторожности. Для привлечения виновного к уголовной ответственности за истязание необходимо установить его основание, т. е. в данном деянии должны содержаться все признаки состава преступления: объект, объективная сторона, субъективная сторона и субъект.

Таким образом, для правильной квалификации истязаний, связанных с бытовым насилием, следует обращать внимание на продолжительность причинения боли или мучений способами, вызывающими особые физические и психологические страдания потерпевшего, а также его зависимого положения по отношению к истязателю. Следует помнить, что повышенная ответственность наступает за истязание заведомо для виновного беременной женщины, либо несовершеннолетнего, либо лица, находящегося в беспомощном состоянии или зависимом положении. Под зависимым положением понимается взаимоотношение между виновным и потерпевшим, при котором удовлетворение жизненно важных потребностей потерпевшего зависит от волеизъявления виновного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Группа по информации и связи с общественностью УСК по городу Минску [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-gminsk-ru/vi-ew/bjet-ne-znachit-ljubit-stolichnymi-sledovateljami-raskryty-podrobnosti-dela-o-domash-nem-nasilii-13460/>. – Дата доступа: 22.03.2024.

2. Гаврилюк, А. Г Администрация Ленинского района города Гродно. Информация для граждан [Электронный ресурс] / А. Гаврилюк. – Режим доступа: <https://grodnolen.gov.by/ovd/informacziya-dlya-grazhdan/>. – Дата доступа: 23.03.2024.

3. Золотухина, И. Г. Уголовно-правовая характеристика побоев и истязаний / И. Г. Золотухина, И. Г. Воронина, А. А. Игишев. – Екатеринбург : Екатеринбург. гос. ун-т, 2016. – 45 с.

УДК 343

А. А. КРАВЦОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ЛИЦ, ВЫПОЛНЯЮЩИХ ОБЯЗАННОСТИ ПО ОХРАНЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Уголовно-правовая защита лиц, выполняющих задачи по охране общественного порядка, является важным направлением современной правовой системы. В данной статье рассмотрим основные аспекты уголовно-правовой защиты вышеуказанных лиц. Приводятся примеры из практики покушений на убийства сотрудников правоохранительных органов. Анализируются практические направления уголовно-правовой защиты должностных лиц при исполнении служебных обязанностей.

Значимость данной темы связана с обеспечением безопасности и стабильности в обществе. Рассматривая ее, мы затрагиваем вопросы, касающиеся охраны и защиты сотрудников правоохранительных органов, которые находятся совсем рядом с преступностью и обеспечивают общественный порядок и безопасность. Лица, выполняющие обязанности по охране общественного порядка, играют ключевую роль в охране общественного порядка [1].

Уголовно-правовая защита лиц, исполняющих обязанности по охране общественного порядка, является одним из видов юридической охраны. Само наличие уголовно-правовой охраны позволяет предупреждать подобные посягательства под угрозой наказания. Если же посягательство предотвратить не удалось, то наступает уголовная ответственность.

В 1999 г. вступил в силу закон, предусматривающий принятие мер безопасности в отношении судей, должностных лиц, правоохранительных и контролирующих органов. На основании закона об изменении Закона «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих (надзорных) органов, сотрудников органа государственной охраны» расширяется круг лиц, подлежащих государственной защите. Поэтому меры защиты распространяются на всех лиц, которым может угрожать опасность в связи с их служебной деятельностью, таких как государственные служащие, судьи, лица, выполняющие обязанности по охране общественного порядка.

Рассмотрим это на примерах.

1. «По данным следствия, днем 4 июля 2021 г. в органы внутренних дел Витебска поступило сообщение о том, что мужчина угрожал убийством своей жене и устроил скандал. Когда сотрудник и дочь скандалиста открыли дверь квартиры, мужчина набросился на правоохранителя с ножом и нанес ему ножевые ранения. Спустя некоторое время милиционерам удалось задержать нападавшего. Установлено, что он находился в состоянии алкогольного опьянения. В отношении мужчины было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 14, ст. 362 (покушение на убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка) и ст. 186 (угроза убийством) Уголовного кодекса Республики Беларусь. В настоящее время в отношении него возбуждено уголовное дело по вышеуказанным статьям. К нему применена мера пресечения в виде заключения под стражу» [2].

Согласно ст. 362 Уголовного кодекса Республики Беларусь, можно сделать вывод, что объектом данного преступления является жизнь человека [3]. Объективной стороной является покушение на убийство сотрудника органов внутренних дел в связи с выполнением им обязанностей по охране общественного порядка. Субъектом в данном примере выступает 68-летний мужчина. Субъективная сторона здесь – попытка уйти от ответственности за совершение предыдущего правонарушения (мотив), намерение убить (цель), намерение причинить смерть сотруднику правоохранительных органов (вина).

2. «По данным следствия, днем 3 сентября 2020 г. в г. Иваново гражданин Российской Федерации, задержанный по подозрению в незаконном нахождении на территории Республики Беларусь, при доставлении в районный отдел внутренних дел нанес удары ножом в жизненно важные органы сотрудникам милиции. В результате противоправных действий обвиняемого должностным лицам были причинены телесные повреждения различных степеней тяжести. Действия обвиняемого квалифицированы по ч. 1 ст. 14 и пп. 1, 10 ч. 2 ст. 139 УК (покушение на умышленное противоправное лишение жизни другого человека (убийство), двух лиц в связи с осуществлением ими служебной деятельности). В отношении его была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Ранее мужчина привлекался к уголовной ответственности за причинение телесных повреждений» [4].

Посягательство на лиц, исполняющих обязанности по охране общественного порядка, чаще всего производится при задержании или при разбирательстве. Один из мотивов – попытка уйти от ответственности за совершение предыдущего правонарушения. В преступлениях, связанных с убийством и покушением на убийство, объектом является жизнь человека. Следует сделать вывод о том, что на практике, как правило, квалификация идет по совокупности.

Таким образом, охрана и защита сотрудников правоохранительных органов требует непосредственной внимательности и действий. Охрана и защита сотрудников правоохранительных органов – это стратегически важные вопросы, которые необходимо рассматривать с должным вниманием и серьезностью. Они являются основой нашего общества и его безопасности [5].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовное право. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий [и др.] ; под ред. В. М. Хомича. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.
2. Управление внутренних дел Брестского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brest.mvd.gov.by/ru/news/4068>. – Дата доступа: 01.04.2024.
3. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.05.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Управление внутренних дел Брестского облисполкома [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brest.mvd.gov.by/ru/news/4068>. – Дата доступа: 01.04.2024.
5. Бабий, Н. А. Уголовное право Республики Беларусь. Общая часть : учебник / Н. А. Бабий. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск : Тесей, 2002. – 496 с.

УДК 174

К. В. КРАВЧУК

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

НРАВСТВЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Расследование преступлений – это особый вид государственной деятельности, требующий от следователя определенных качеств, в том числе волевых, психологических и нравственных. Во-первых, следователь является официальным представителем органа с широкими полномочиями. Во-вторых, он самостоятельно расследует в условиях конфиденциальности и несет персональную ответственность за свои действия. В-третьих, в ходе расследования следователь вступает в этические отношения с широким кругом граждан, включая жертв преступлений, испытывающих горе, страх и стресс.

Нравственные требования к деятельности следователя – это система правил поведения, которые следователи должны соблюдать при осуществлении своей профессиональной деятельности. Эти правила вытекают из принципов морали и основаны на универсальных ценностях, таких как законность, объективность, справедливость, человечность, честность и добросовестность. Попытаемся их охарактеризовать:

– законность – следователь должен строго соблюдать законность, не допуская никаких отклонений от требований закона;

– объективность – следователь должен быть объективным и беспристрастным в расследовании дела, избегать предвзятости;

– справедливость – следователь должен руководствоваться принципом справедливости, избегая нарушения прав и законных интересов участников уголовного процесса;

– гуманность – следователь должен быть гуманным и уважительным по отношению к человеку, избегать жестокого и бесчеловечного обращения с людьми;

– честность и добросовестность – следователь должен быть честным и добросовестным, не допускать мошенничества и фальсификации доказательств.

Таким образом, нравственные требования к деятельности следователя составляют основу профессиональной этики и устанавливают высокие стандарты поведения в сфере правосудия. Соблюдение этих принципов не только обеспечивает справедливость и защиту прав граждан, но и поддерживает доверие общества к правоохранительным органам. Реализация этих ценностей в работе следователя способствует поддержанию правового порядка и укреплению демократических ценностей в обществе.

Нравственные аспекты следственной деятельности, которые следователи обязаны соблюдать, закреплены в Кодексе чести сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь и уголовно-процессуальном законодательстве.

Кодекс чести сотрудника Следственного комитета Беларуси представляет собой свод правил профессионального и непрофессионального поведения. Он обязателен для всех сотрудников, способствует соблюдению профессионально-этических норм, улучшает общественное сознание и нравственность и укрепляет доверие граждан к государству. Сотрудники должны внимательно и гуманно выполнять свои

обязанности, уважать требования и просьбы граждан, постоянно совершенствовать свои навыки и быть образцом неподкупности и моральной чистоты [1].

По мнению Д. С. Ивинской, Р. Н. Ключко и Г. Г. Шиханцова, «эффективность поисковой деятельности следователя во многом зависит от его способности к гибкому и творческому мышлению, умению реконструировать события и использовать свое воображение» [2, с. 156–162].

Следователь должен устанавливать психологический контакт, понимать мир собеседника и его мотивы. Также нужны некоторые волевые качества: решительность, организованность, инициативность, самостоятельность и терпеливость. Важными для следователя являются нравственные качества, такие как честь, достоинство, скромность, сострадание, патриотизм и ответственность. Успех деятельности требует постоянного самообразования и повышения квалификации.

Эффективное расследование требует профессионализма, компетентности и знаний закона. Проблемы включают необоснованные обвинения, поверхностное расследование и фальсификацию доказательств, что связано с неопытностью, низким правовым сознанием и отсутствием ответственности.

Согласно ст. 12 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь, запрещается действовать и принимать решения, унижающие честь, посягающие на достоинство или создающие опасность для жизни или здоровья участников уголовного процесса [3].

При общении с лицами, участвующими в деле, следователь должен соблюдать такие требования, как корректность, выносливость, такт, спокойствие.

Таким образом, эффективность следователя зависит от гибкого мышления, понимания мотивов собеседника, волевых и нравственных качеств, профессионализма и правовой культуры. Он обязан уважать участников процесса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс чести сотрудника Следственного комитета Республики Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

2. Судебная и прокурорско-следственная этика : учеб. пособие / С. Ю. Ревтова [и др.] ; под ред. С. Ю. Ревтовой ; Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 2023. – 239 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 343.3/7

О. А. ЛАЗЮК

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

ОБМАН И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОВЕРИЕМ КАК СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Тема мошенничества в уголовном праве является очень актуальной и важной в современном обществе. С развитием технологий и Интернета мошенничество приобретает новые формы и методы совершения, что делает борьбу с этим преступлением еще более сложной.

В уголовном праве мошенничество рассматривается как преступление, связанное с обманом и незаконным получением имущественной выгоды за счет заблуждения или ошибочного представления других лиц. Мошенничество как преступление характеризуется тем, что его совершение связано с использованием различных уловок, лжи, манипуляций или других способов обмана для получения незаконной выгоды.

Особенно важным при квалификации мошенничества является вопрос о наличии обмана или злоупотребления доверием по отношению к потерпевшему. Эти признаки являются способами совершения данного преступления и необходимы для его признания как мошенничества. При отсутствии одного из двух признаков деяние не будет являться мошенничеством и будет квалифицироваться по другим статьям уголовного кодекса. «Особенный способ совершения деяния отличает мошенничество от других видов преступлений, таких как хищение» [1].

В литературе существуют точки зрения, что обман и злоупотребление доверием также являются средством получения имущества обманным путем. Другие авторы считают, что обман, злоупотребление доверием выступают в качестве метода, средства или условия совершения преступления. Обман или злоупотребление доверием – это акт человеческого поведения, а также использование ложных заявлений, скрытых фактов или введение в заблуждение для обмана других с целью достижения личной выгоды или ущерба. «Как справедливо отмечается в литературе, в составе мошенничества обман и злоупотребление доверием выступают в роли вспомогательного действия, обеспечивающего выполнение основного действия, и включаются в него» [2].

Распространенный вариант мошенничества – приобретение в кредит мобильных телефонов, планшетов и подобной техники. Типовая ситуация, когда мошенник убеждает людей брать товары в кредит или рассрочку. Как правило, мошенники при таких схемах ищут людей, злоупотребляющих спиртным, а также могут входить в доверие и к другим гражданам.

Рассмотрим конкретный случай, когда гражданин решил приобрести телевизор. «Он нашел сайт магазина, специализирующегося на продаже техники, и выбрал подходящий вариант. Через два часа ему позвонил курьер и предложил подъехать для оформления заказа, требуя предоплату. Мужчина перевел определенную сумму, но товар так и не был доставлен. Телефоны магазина оказались недоступными, и из отзывов в Интернете он понял, что столкнулся с мошенниками» [3].

«Злоупотребление доверием при мошенничестве заключается в использовании в корыстных целях доверительных отношений с владельцем имущества или другим

лицом, уполномоченным принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам» [2]. Доверие может быть обусловлено различными обстоятельствами, например официальным положением человека или его личными отношениями с жертвой. Также мошенничество имеет место в случаях, когда лицо принимает на себя обязательства при отсутствии у него намерения их выполнять. Следует отметить, что при квалификации мошенничества необходимо установить признаки злоупотребления доверием.

Исследователи акцентируют внимание на том, что обман и злоупотребление доверием могут действовать как самостоятельные формы мошенничества или в комбинации. Чаще всего злоупотребление доверием при мошенничестве сочетается с обманом. Оба эти метода преступного деяния взаимосвязаны. Обычно мошенник стремится установить доверительные отношения с потерпевшим, чтобы легче осуществить обман. Неопределенность в разграничении обмана и злоупотребления доверием может быть связана с тем, что эти термины, по мнению С. Петрова, «представляют разные концепции: обман – это метод хищения, а доверие – это условие. Поскольку они основаны на различных логических принципах, они не могут быть однозначно сопоставимы» [4].

Мошенничество, отличаясь от других составов хищения, выделяется своими уникальными методами совершения – путем обмана или злоупотребления доверием. В случае мошенничества специфика заключается в том, что виновный завладевает имуществом с участием лиц, обладающих этим имуществом. Для мошеннического завладения характерен добровольный акт передачи имущества виновному со стороны собственника.

Таким образом, выяснение способа совершения преступления играет ключевую роль в квалификации мошенничества. Точное определение способа действий позволяет правоприменителю сделать верный вывод о характере объекта или даже о возможных объектах конкретного общественно опасного деяния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Осыко, И. В. Злоупотребление доверием как способ совершения мошенничества [Электронный ресурс] / И. В. Осыко, А. А. Ташкенбаев // Наука и реальность. – 2021. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zloupotreblenie-doveriem-kak-sposob-soversheniya-moshennichestva>. – Дата доступа: 15.03.2024.

2. Кузнецова, А. Н. Уголовно-правовой анализ обмана и злоупотребления доверием при совершении преступления [Электронный ресурс] / А. Н. Кузнецова // Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право. – 2014. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovoy-analiz-obmana-i-zloupotrebleniya-doveriem-pri-sovershenii-moshennichestva>. – Дата доступа: 15.03.2024.

3. Какие виды мошенничества наиболее распространены в Беларуси [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/special/ru/news-ru/view/sledstvennyj-komit-et-respubliki-belarus-kakie-vidy-moshennichestva-naibolee-rasprostraneny-v-belarusi-869/>. – Дата доступа: 16.03.2024.

4. Григорьев, А. Н. Актуальные вопросы злоупотребления доверием при мошенничестве [Электронный ресурс] / А. Н. Григорьев // Учен. зап. Крив. федер. ун-та им. В. И. Вернадского. – 2016. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-voprosy-zloupotrebleniya-doveriem-pri-moshennichestve>. – Дата доступа: 15.03.2024.

УДК 343

Е. С. ЛЕБЕДЕВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. В. Романюк, старший преподаватель

АДВОКАТ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Согласно ст. 62. Конституции Республики Беларусь, каждый имеет право на юридическую помощь, в том числе право пользоваться в любой момент помощью адвокатов и других представителей в суде. Противодействие оказанию правовой помощи в Республике Беларусь запрещается [1].

Участие адвоката играет важную роль, особенно в уголовном процессе. Адвокаты являются неотъемлемой частью гарантий прав человека и защиты правопорядка. Их задача заключается не только в представлении интересов своих клиентов, но и в обеспечении соблюдения законности и справедливости при рассмотрении каждого уголовного дела. Адвокаты как лица, имеющие юридическое образование, могут представлять в судах интересы юридических и физических лиц, быть защитниками в уголовных процессах, а также оказывать любую иную правовую помощь гражданам.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь (далее – УПК), Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» основываются на Конституции Республики Беларусь, также закрепляют право физических и юридических лиц на юридическую помощь. Согласно ст. 5 Закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь», основной задачей адвокатуры является оказание на профессиональной основе юридической помощи клиентам в целях осуществления и защиты их прав, свобод и интересов [2].

Адвокат в уголовном процессе может выступать в качестве трех различных участников: 1) защитника (ст. 44–48 УПК); 2) представителя потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика (ст. 58–59 УПК); 3) адвоката свидетеля (ст. 60¹ УПК).

В соответствии со ст. 44 УПК, защитником в уголовном процессе является лицо, которое осуществляет защиту прав и законных интересов подозреваемого или обвиняемого и оказывает им юридическую помощь, а также осуществляет защиту прав и законных интересов умершего подозреваемого, обвиняемого. В качестве защитников в уголовном процессе участвуют адвокаты, являющиеся гражданами Республики Беларусь либо гражданами других государств в соответствии с международными договорами Республики Беларусь [3].

Первостепенная задача защитника в уголовном процессе – защита прав и законных интересов лица, привлекаемого к уголовной ответственности, недопущение наказания невиновного лица, а также защита его прав от незаконного применения мер процессуального принуждения. Немаловажно упомянуть, что защитник является самостоятельным участником уголовного процесса и сам реализует выбор средств, методики и стратегии защиты. Основная цель деятельности защитника заключается в выявлении условий, реабилитирующих обвиняемого или смягчающих его ответственность: он не может быть равнодушным к установлению истины. При этом защитник призван защищать законные интересы подзащитного, применяя при этом только законные средства и способы.

Законом Республики Беларусь от 18.07.2017 № 53-3 в УПК введены новые нормы о представителе умершего подозреваемого, обвиняемого, лица, подлежащего

привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого. Данные нормы предоставляют возможность реабилитации гражданина, когда волею судьбы он оказался в процессуальном положении подозреваемого, обвиняемого или мог быть привлечен к уголовной ответственности, но умер. Пунктом 8 ст. 45 УПК предусмотрено обязательное участие защитника в случае, если представитель умершего подозреваемого, обвиняемого ходатайствует об участии защитника либо умерший подозревается, обвиняется в совершении преступления, указанного в ст. 85 Уголовного кодекса Республики Беларусь [2].

Другим видом юридической помощи, которая оказывается адвокатами физическим и юридическим лицам, является представительство клиентов в судах. На протяжении всей истории развития адвокатуры именно представительство интересов охватывало значительную часть осуществляемой адвокатской деятельности.

Также адвокат участвует в уголовном процессе на стадии предварительного расследования, при рассмотрении уголовных дел в суде в качестве представителя потерпевшего (физического лица), представителя гражданского истца и гражданского ответчика (физического или юридического лица). Участие в уголовном процессе самого потерпевшего, его законного представителя не исключает возможности одновременного участия в деле представителя потерпевшего, который осуществляет права и выполняет обязанности, предусмотренные ст. 59 УПК, оказывая необходимую юридическую помощь в интересах представляемого потерпевшего лица [3].

Необходимость участия представителя связана не только с отсутствием у лица правовых знаний. Она может быть вызвана состоянием его здоровья, если в результате совершения преступления причинен вред здоровью, которое не восстановилось к моменту окончания уголовного процесса по делу; с психотравмирующей ситуацией, которой является сам факт совершения преступления; эмоциональными особенностями гражданина, его занятостью и иными личными обстоятельствами.

Многочисленную группу участников уголовного процесса объективно составляют свидетели, которые относятся к категории «иные участники уголовного процесса», т. е. не заинтересованные в исходе дела. Допрос свидетеля – одно из наиболее распространенных следственных действий в ходе расследования уголовного дела и рассмотрения его в суде. Показания свидетеля зачастую имеют крайне важное доказательственное значение по делу и определяют весь дальнейший ход расследования. Допрос лица в качестве свидетеля далеко не всегда означает, что данное лицо останется свидетелем до конца расследования.

До января 2018 г. огромное количество людей, получив статус свидетеля, оставались без должной правовой помощи со стороны профессиональных юристов, которыми в уголовном процессе являются адвокаты. Правовым решением, устраняющим пробел в правах свидетеля в действующем уголовно-процессуальном законодательстве, стало решение Конституционного Суда Республики Беларусь от 02.07.2015 № Р-989/2015 «О праве граждан, выступающих свидетелями в уголовном процессе, на юридическую помощь» и введение Законом Республики Беларусь от 08.01.2018 № 93-З «О внесении дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь» в УПК новой ст. 60¹ «Адвокат свидетеля», в соответствии с которой определяются права и обязанности адвоката, представляющего интересы свидетеля при производстве процессуальных действий с его участием [3].

Адвокат свидетеля имеет право оказывать юридическую помощь свидетелю в ходе всех процессуальных действий с участием свидетеля с разрешения органа, ведущего уголовный процесс, задавать вопросы свидетелю, заявлять отвод переводчику,

знакомиться с протоколом процессуального действия, вносить письменные замечания в протокол, знакомиться с записью показаний свидетеля в протоколе судебного заседания. Адвокат свидетеля обязан предъявлять органу, ведущему уголовный процесс, удостоверение адвоката и ордер на право участия в деле, подчиняться его распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс, не разглашать обстоятельства уголовного дела, если он был предупрежден об этом органом, ведущим уголовный процесс.

Адвокат свидетеля выступает в качестве независимого лица, защищающего права и интересы свидетеля во время судебных слушаний и допросов. Он обеспечивает профессиональную юридическую помощь свидетелю, помогая подготовиться к допросу, формулировать правильные ответы на вопросы суда и прокуратуры, а также представлять доказательства и аргументы в пользу свидетеля.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод о том, что деятельность адвоката в уголовном процессе является неотъемлемой частью обеспечения законности и справедливости. Адвокат-защитник играет важную роль в защите прав и интересов подозреваемого или обвиняемого лица, обеспечивая соблюдение его процессуальных прав и предоставляя квалифицированную юридическую помощь. Адвокат-представитель также имеет важное значение в уголовном процессе, поскольку обеспечивает защиту прав и интересов потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика. Участие адвоката свидетеля также имеет важное значение, поскольку его задача – защитить права и законные интересы лица, который является свидетелем по уголовному делу.

Таким образом, роль адвоката в уголовном процессе является крайне важной и необходимой для обеспечения справедливого рассмотрения уголовных дел. Работа адвоката-защитника, адвоката-представителя и адвоката свидетеля имеет свои особенности, но направлена на общую цель – обеспечение соблюдения прав и законных интересов участников, законности и справедливости в уголовном процессе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 15 марта 1994 г., № 2875-ХП : принята на респ. референдуме 24.11.1996 г. : в ред. решений респ. референдумов от 17.11.2004 г., 27.02.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 дек. 2011 г., № 334-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 14.10.2022 г. № 213-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-З : принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.07.2023 г. № 286-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

УДК 327

А. В. ЛИЗЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – Е. С. Скакун, канд. полит. наук, доцент

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В АФРИКЕ: РОЛЬ КИТАЯ И РОССИИ

С началом третьей промышленной революции информационная война вышла на качественно новый уровень. Господство электроники, телекоммуникаций, компьютеров и Интернета позволило увеличить масштабы информационных потоков и охват населения, а также ограничить контроль государства над получаемой его гражданами информацией.

В XX в. большое влияние получила пропаганда: в СССР антикапиталистическая и коммунистическая, а на Западе – капиталистическая и антикоммунистическая. В XXI в. пропаганда служит для закрепления разными политическими силами доминирующего положения в экономической и духовной жизни регионов или отдельных стран. Информационная война позволяет сохранить контроль или подчинить себе кого-либо без применения физической силы, поэтому информационный контроль называют «мягкой силой».

С обретением бывшими африканскими колониями независимости континент стал лакомым кусочком для крупнейших мировых держав. Пока «спящая» Африка встает на ноги, мировые державы делят сферы влияния на Черном континенте. Интерес к Африке обусловлен огромным запасом природных ресурсов, огромным внутренним рынком, растущей покупательной способностью граждан, низкооплачиваемым трудом рабочих. Африка – второй по величине континент мира с самым высоким приростом населения. Демографическая, политическая и экономическая ситуация в Африке ведет к тому, что скоро «африканская проблема» станет угрозой экономической и социальной безопасности Европы. К тому же Африка обладает необходимыми для европейских держав ресурсами и стратегически важным геополитическим положением для Китая. Информационный контроль дает возможность вмешиваться во внутренние дела африканских стран и использовать их природные ресурсы без серьезных последствий.

Развитие прессы на континенте сталкивается с рядом трудностей.

Во-первых, Африка – континент многоязычный. По сути, язык бывших метрополий становится межнациональным, но для более качественного ведения пропаганды необходимо предоставить информацию на местных языках, которых в Африке огромное количество и которые обладают недостаточным словарным запасом для отражения современных общественно-политических реалий. С использованием языка бывших метрополий также возникают проблемы: низкий уровень грамотности не позволяет информации дойти до адресата. Проблема обострилась в XX в.: из-за большого языкового разнообразия, наследия колониализма и необходимости знания международных языков, таких как английский и французский, при приеме на работу и получении высшего образования обучение не всегда осуществляется на родном языке. В школах используют учебники из Европы или Америки.

Демократизация связана с ростом грамотности населения, который составляет сегодня около 38 % среди взрослого населения Черного континента.

Во-вторых, печатные средства информации обходятся довольно дорого. Рынок печатной прессы очень слаб, что не позволяет снизить цену на небольшие

издания. Поэтому печатные СМИ доступны африканской интеллигенции, но никак не сельским жителям [1].

В-третьих, стоит обратить внимание и на фактор отсутствия культуры чтения, характерный для многих народов Тропической Африки. Газеты не являются средством первой необходимости, а их стоимость и, что не менее важно, информация на языке бывших метрополий сказываются негативно на распространении печатной прессы. В этом случае более эффективно и менее затратно радио, которое доступно любому человеку в отличие от телевизоров и газет.

Западные державы долгое время занимали наиболее прочные позиции на континенте. Но за последние 10 лет Китай нарастил свое присутствие в регионе, что представляет угрозу интересам европейских держав. Торгово-промышленная экспансия Китая сопровождается информационным проникновением для создания хорошего имиджа на континенте. Цель китайского информационного и экономического проникновения в Африку – осуществление инициативы проекта «Пояса и пути», объединившего в себе инициативы экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI в., в рамках которых создаются морские и сухопутные пути в Европу, Азию и Африку [2].

В первую очередь Китай задействует свои крупнейшие компании Huawei и ZTE. За 20 лет Huawei расширила деятельность до 40 африканских стран и входит в топ-3 телекоммуникационных компаний региона. Huawei финансирует строительство сетей сотовой связи в Эфиопии, LTE 4G сетей связи для государственной компании Movitel в Анголе, управляет сетями связи в Нигерии и Замбии. ZTE увеличивает проникновение мобильной сети. С 2009 г. сотрудничает с MTN Group – самым масштабным международным телекоммуникационным предприятием Африки. В 2020 г. ZTE совместно с MTN Uganda анонсировали запуск первой сети 5G в Восточной Африке. Помимо прочего, ZTE финансирует развитие телекоммуникационного вещания на всем континенте [1].

Строительство инфраструктуры и расширение медиавлания требуют подготовки кадров. Китайские специалисты ведут обучение кадров в Африке, стажировки проходят в китайских медиакомпаниях.

Еще в 2009 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером Африки, обогнав США, а в 2013 г. увеличив разрыв в 2,5 раза.

Китайское направление как перспектива сотрудничества не несет видимой угрозы Африке. Китай пропагандирует схожие ценности и общее прошлое, открыто не требует кардинальных изменений во внутренней жизни африканских государств, в отличие от Запада, который предоставляет помощь лишь в обмен на политические реформы.

Что касается информационного проникновения в Африку России, оно началось задолго до китайского, еще в колониальный период, когда СССР активно помогал африканским колониям в борьбе за независимость и получил положительную роль антиколониальной силы. После распада СССР внимание к континенту резко сократилось ввиду необходимости решения внутренних проблем. «Возвращение в Африку» не так заметно, так как континент не является приоритетом во внешней политике России по сравнению с Ближним Востоком, где Россия – важный геополитический игрок, и Европой, где у России экономические интересы.

На саммите «Россия – Африка» в Сочи в 2019 г. президент Мавритании Мохамед Ульд Газвани поблагодарил Россию за невмешательство во внутренние дела стран Африки и призвал помочь им в противостоянии интервенционализму [3]. Экспорт вооружений – главная сфера российско-африканской торговли. Россия готова

сотрудничать с любыми режимами и не ставит политических условий, как это делает Запад. Риторика «африканские проблемы требуют африканских решений» показывает Россию как страну, выбирающую равноправное сотрудничество, в отличие от западных стран, которые занимают неокOLONIAЛИСТСКУЮ позицию.

Результаты деятельности российской пропаганды в Африке – российские флаги и плакаты с пророссийскими лозунгами в руках демонстрантов после военного переворота в Мали в 2020 г. и российские флаги на демонстрациях в Уганде против президента Каборе в 2022 г.

Наиболее активна деятельность России на линии Сахель. Со странами Сахельской пятерки Россия подписала соглашение о военно-техническом сотрудничестве для поставки оружия, подготовки военных кадров и предоставления военных советников.

Сейчас присутствие России на континенте в основном представлено деятельностью частных военных компаний (далее – ЧВК). Российская Федерация отрицает причастность властей к деятельности частных военных компаний [4]. Относительно ЦАР официальные заявления не отрицают присутствия российских ЧВК на территории страны, но допускают использование термина «российский инструктор» как показатель принадлежности формирования к России [6].

В ЦАР Россия выработала схему сотрудничества с африканскими государствами: поставка вооружений, вооруженная защита интересов страны силами частных военных компаний в обмен на допуск российских компаний к сырьевым ресурсам [6]. Так, проникновение на континент не требует серьезных финансовых вложений. Главная цель – накопление не финансового, а политического капитала.

ЧВК «Вагнер» наиболее сильно закрепилась на линии Сахель – часть Африки от Сенегала до Эритреи, где находились большинство французских колоний, участвует в защите высших государственных лиц, в борьбе с терроризмом, охране рудников урана, золота, алмазов в обмен на использование природных ресурсов этих стран. Численность солдат ЧВК «Вагнер» засекречена и не разглашается, но очевиден рост организации в связи с увеличением ее активности – может достигать до нескольких десятков тысяч.

«Вагнером» в Кот-д’Ивуаре создан центр информационной борьбы, ориентированный на подрыв позиций Франции. Рост антифранцузских настроений способствует повышению роли России как антиимпериалистической альтернативы. По данным Африканского центра стратегических исследований Министерства обороны США, 40 % всех информационных кампаний спонсируется Россией – не менее 80 кампаний, направленных на 22 африканские страны. В целом 60 % информационных кампаний в Африке спонсируются Россией, Китаем, ОАЭ, Саудовской Аравией и Катаром [7]. Сегодня Россия – главный распространитель информации на континенте.

СССР наладил с развивающимися соцстранами бартер: нефть, вооружение и кредиты в обмен на сахар, кофе и прочие товары. Сейчас подобные отношения хотят возобновить, добавив в них технологии.

Зайти на рынок телекоммуникаций в Африке непросто (он давно устоялся), поэтому появиться новым игрокам очень затратно с непредвиденным горизонтом окупаемости. Южноафриканский MTN и индийский Airtel держат почти весь африканский рынок телекомпаний. Первый присутствует в 18 странах континента, второй – в 13. Однако у России есть перспективы: за девять месяцев 2022 г. Россия экспортировала на весь африканский континент услуг ИКТ на 8,14 млн долл., в то время как Нигерия импортирует услуги ИКТ на 1,44 млрд долл. [8].

Влияние неевропейских сил на континенте растет достаточно быстрыми темпами. Китай использует прежде всего экономические инструменты для укрепления позиций в регионе. Китайская торговля превышает французскую, английскую и американскую. Россия опирается на военное присутствие на континенте с помощью частных военных компаний. Привлекательна Россия для Африки с точки зрения готовности сотрудничать с любыми режимами африканских стран, а на фоне антизападных настроений Россия еще более желанный партнер. Политика России ассоциируется с достижением стабильности. Китай и Россия создают прочную экономическую и политическую платформы для наращивания присутствия в Африке. Это необходимо для обеспечения безопасности капитала стран и облегченного доступа к ресурсам африканского континента.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Хижняк, М. В. Информационное наступление Китая в Африке [Электронный ресурс] / М. В. Хижняк. – Режим доступа: <https://www.acjournal.ru/jour/arti-cle/view/808>. – Дата доступа: 16.10.2023.
2. Киреева, А. А. Инициатива пояса и пути: содержание, цели и значение [Электронный ресурс] / А. А. Киреева. – Режим доступа: https://mgimo.ru/library/publications/initiativa_poyasa_i_puti_soderzhanie_tseli_znachenie_/?ysclid=lovoi9l8oj196630253&utm_source=yandex.by&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.by&utm_referrer=yandex.by. – Дата доступа: 15.10.2023.
3. Президент Мавритании: Россия и Африка должны противостоять вмешательству в дела государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7040556>. – Дата доступа: 20.10.2023.
4. Брифинг официального представителя МИД России М. В. Захаровой [Электронный ресурс] : Москва, 24 дек. 2020 г. / М-во иностр. дел Рос. Федерации. – Режим доступа: https://archive.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4513474. – Дата доступа: 23.10.2023.
5. Корендясов, Е. Н. Сахель: джихадисты вновь наступают. Что делать? [Электронный ресурс] / Е. Н. Корендясов / Ин-т Африки РАН. – 22.01.2020. – Режим доступа: <https://www.inafran.ru/node/2141>. – Дата доступа: 20.10.2023.
6. Исаев, Л. М. Российская политика секьюритизации в Африке: анализ африканских СМИ [Электронный ресурс] / Л. М. Исаев, А. Р. Шишкина, Я. Б. Лиокумович. – Режим доступа: <https://journals.rudn.ru/international-relations/issue/viewIssue/1663/766>. – Дата доступа: 15.10.2023.
7. Mapping a Surge of Disinformation in Africa [Electronic resource]. – Mode of access: <https://africacenter.org/spotlight/mapping-a-surge-of-disinformation-in-africa/>. – Date of access: 26.03.2024.
8. Nigeria Imports: ICT Goods [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.ceicdata.com/en/indicator/nigeria/imports-ict-goods>. – Date of access: 10.02.2024.

УДК 343.3/7

С. Д. МАКАРЕВИЧ

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

ПРАКТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ РАЗБОЯ

Практика определения момента окончания преступления при квалификации разбоя является важным аспектом уголовного права и требует тщательного изучения и анализа. Разбой как одно из наиболее тяжких преступлений против имущества и личности требует точного определения момента его окончания для правильного применения уголовно-правовой нормы и назначения наказания. Квалификация данного преступления и определение момента его окончания играют решающую роль в правоприменительной деятельности, правильной оценке противоправных действий, а также в назначении соответствующих мер наказания.

Под разбоем в уголовном праве понимается «применение насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо угроза применения такого насилия с целью непосредственного завладения имуществом» [1]. Данное определение содержится в ч. 1 ст. 207 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь).

Момент окончания разбоя имеет ключевое значение для правильной квалификации преступления и назначения соответствующего наказания. Момент окончания преступления указывает на то, когда противоправные действия прекращают свое действие или завершаются. По конструкции объективной стороны разбой имеет усеченный состав преступления. Усеченный состав преступления представляет собой форму уголовной ответственности, при которой для признания преступления окончательным не требуется доказательства наступления преступного результата или завершения всех действий, способных вызвать данный результат. То есть усеченный состав преступления предусматривает наличие состава преступления на более раннем этапе, чем у полного состава преступления, что влияет на определение момента окончания преступления и его квалификацию перед законом.

Существует ряд юридических вопросов и спорных ситуаций, связанных с определением момента окончания разбоя. Для того чтобы определить момент окончания разбоя необходимо ознакомиться с практикой определения момента окончания преступления при квалификации разбоя. Изучение судебной практики в этом контексте позволяет выявить различные аспекты и сложности, связанные с определением момента окончания разбоя, и основывать свои выводы на уголовных делах.

В правоприменительной практике используются различные критерии для определения момента окончания разбоя. По общему правилу преступления с усеченным составом будут считаться окончательными на более ранней стадии, на стадии приготовления или покушения (например, когда продолжению преступной деятельности мешают непредвидимые обстоятельства).

Пример: «Вечером 12 февраля двое неизвестных ворвались в дом к 86-летней жительнице д. Острово. Требуя деньги, мужчины стали угрожать пенсионерке. Когда последняя пояснила, что денег нет, один из них стал душить женщину. Второй в этот момент искал сбережения по дому, а когда не нашел, схватил кухонный нож

и приставил к горлу потерпевшей. Неизвестно, как стали развиваться события вечера дальше, если бы во дворе не залаяла собака хозяйки. Видимо, посчитав, что кто-то идет, подозреваемые скрылись с места совершенного ими разбойного нападения, при этом так и не успев что-либо прихватить с собой» [2]. Как следствие, было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 207 УК Республики Беларусь.

То есть прерывание преступной деятельности из-за непредвидимых обстоятельств может быть вызвано внезапным появлением факторов, которые мешают или препятствуют совершению преступления. В рассмотренном случае это лай собаки, который испугал двоих правонарушителей. Хотя в итоге злоумышленники не смогли реализовать свою цель в виде завладения имуществом из-за непредвиденных обстоятельств, проникновение с целью его захвата было осуществлено.

Преступления, в которых преступник имитирует удары, применения угрозы или насилия также необходимо тщательно анализировать, для того чтобы определить момент окончания. Форма проявления угрозы при разбое не влияет на квалификацию содеянного. Она может быть выражена словесно, с помощью жестов либо путем молчаливой демонстрации огнестрельного или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, газовых пистолетов, механических распылителей, аэрозольных и других устройств, снаряженных слезоточивыми или другими поражающими веществами.

Пример по ч. 1 ст. 207 УК Республики Беларусь: «Потерпевший А. показал, что работал таксистом на автомобиле “Фольсваген Туран”. Около 21:00 часов по адресу: г. М., ул. А. – в машину сел пассажир И., при себе у него был рюкзак и арбуз. По пути следования обвиняемый что-то говорил, в том числе и высказывал угрозы убийством, однако он не обращал на данные слова внимание, поскольку понимал, что И. сильно пьян. Когда они остановились у дома № *** по ул. Ф. С. в г. М., он повернулся к обвиняемому и озвучил стоимость поездки. В этот момент он увидел, что И. держит в руках нож, направленный в его сторону, которым произвел четыре тычковых движения в его сторону, имитируя нанесение ударов, при этом высказывал в его адрес угрозы убийством» [3]. Действия обвиняемого потерпевший воспринимал как реальную угрозу его жизни и здоровью. В какой-то момент у И. из рук выпал арбуз, и благодаря этому потерпевший выбежал из машины и обратился за помощью к прохожему. Прохожий стал его успокаивать, прибывшие по его вызову сотрудники милиции задержали обвиняемого.

Суд пришел к выводу, что вина обвиняемого И. доказана полностью, и квалифицирует его действия по ч. 1 ст. 207 УК Республики Беларусь как угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего, с целью непосредственного завладения имуществом.

В уголовном праве существует такое понятие, как совокупность преступлений. В ст. 42 УК Республики Беларусь закреплено: «Совокупностью преступлений признаются совершение двух или более преступлений, предусмотренных различными статьями Особенной части настоящего Кодекса либо разными частями одной и той же статьи, а равно совершение преступлений, предусмотренных одной и той же статьей Особенной части настоящего Кодекса, из которых одни квалифицируются как оконченное преступление, а другие – как приготовление, покушение или соучастие в преступлении, ни за одно из которых лицо не было осуждено» [1].

На практике совокупность преступлений имеет большое значение в судопроизводстве и правоприменительной деятельности. Она влияет на процесс назначения наказания, определение стратегий расследования и рассмотрение уголовных дел, а также когда необходимо правильно установить совершенную совокупность преступлений.

К примеру, в 2023 г. «34-летний житель Пинска пошел с матерью в банк за ее пенсией. Получив деньги, женщина дала сыну 50 руб., которые он потратил на алкоголь. Дома, выпив спиртное, он вновь обратился к матери за деньгами. Когда она отказала, сын впал в ярость и на глазах сожительницы жестоко избил пенсионерку. Продолжая требовать средства на выпивку, он нанес потерпевшей не менее 21 удара по жизненно важным органам» [4]. Женщина замолчала, после чего сын нашел деньги и передал их сожительнице для покупки алкоголя. Позже мужчина обнаружил мать без признаков жизни и потребовал вызвать скорую помощь. В итоге мужчине было предъявлено «обвинение по ч. 3 ст. 207 (разбой с причинением тяжкого телесного повреждения) и ч. 2 ст. 139 (убийство с особой жестокостью, сопряженное с разбоем) Уголовного кодекса Республики Беларусь» [4]. Данный пример показывает нам то, как на практике осуществляется применение совокупности преступлений, а конкретно разбоя и убийства.

Решение проблем квалификации разбоя в случаях, когда продолжению преступной деятельности мешают непредвиденные обстоятельства или когда преступник имитирует удары, применение угрозы или насилия, может быть сложным. Определение момента окончания преступления имеет значение для обеспечения справедливости и законности в уголовном праве. Данный процесс является ключевым элементом для правильной квалификации и расследования уголовных дел, а также для обеспечения справедливости и законности в уголовной сфере.

Для того чтобы на практике правильно определить момент окончания разбоя, необходимо тщательно изучить все обстоятельства совершения преступления, включая время, место, действия преступника и потерпевшего. Корректная квалификация преступления обеспечивает справедливость и законность в рассмотрении дела, способствует защите прав потерпевших и наказанию преступников.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 09.03.2023 г. № 256-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой инфор. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. В Зельвенском районе раскрыто разбойное нападение на пенсионерку. Подозреваемые задержаны [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-grodno-ru/view/v-zelvenskom-rajone-raskryto-razbojnoe-napadenie-na-pensionerku-podozrevaemye-zaderzhany-13431/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

3. Банк судебных решений [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/bank-sudebnykh-resheniy/document/1762238>. – Дата доступа: 10.03.2024.

4. Спал, пока мать умирала. Подробности жестокого убийства [Электронный ресурс] // Следственный комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-brest-ru/view/spal-poka-mat-umirala-podrobnosti-zhestokogo-ubijstva-13278/>. – Дата доступа: 10.03.2024.

УДК 343.5

В. С. МИЛОДОВСКАЯ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – Р. Н. Ключко, канд. юрид. наук, доцент

**АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ
ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ БССР 1960 ГОДА**

Уголовная ответственность за преступления против общественной нравственности предусмотрена в законодательстве практически всех стран мира, так как объект посягательства – общественная мораль и общественная нравственность – играет большую роль для нормального развития общества.

Уголовный кодекс БССР 1960 г. (далее – УК БССР 1960 г.) был утвержден Законом Верховного Совета БССР от 29.12.1960 «Об утверждении Уголовного кодекса Белорусской ССР» и был введен в действие с 1 апреля 1961 г. Данный акт кодифицированного законодательства на протяжении более 30 лет являлся основным источником уголовного законодательства Беларуси до момента принятия современного Уголовного кодекса Республики Беларусь в 1999 г.

Глава 15 УК БССР 1960 г., включающая преступления против общественной нравственности, в отличие от гл. 30 действующего Уголовного кодекса «Преступления против общественного порядка и общественной нравственности», содержащая аналогичные преступления, имеет иное наименование – «Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения». Глава 15 УК БССР 1960 г. включает такие преступления против общественной нравственности, как изготовление или сбыт порнографических предметов (ст. 223); изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости (ст. 223-1); надругательство над могилой (ст. 224); уничтожение или повреждение историко-культурных ценностей (ст. 225); жестокое обращение с животными (ст. 225-1).

Объективная сторона изготовления или сбыта порнографических предметов, предусмотренная ст. 223 УК БССР 1960 г., выражена активными действиями – изготовление, распространение, рекламирование, торговля, хранение. Предметом преступного посягательства являются предметы порнографического характера, которыми могут быть сочинения, рисунки, фотографии, картины, печатные издания и т. п. Однако отражение в произведениях изобразительного искусства различных эпизодов жизни и быта людей с введением в это изображение обнаженных фигур, но без грубого и циничного натурализма, а также фотографии подобного рода к порнографическим предметам не относятся [1, с. 380]. В действующем Уголовном кодексе предметом преступного посягательства являются не только предметы порнографического характера, но и порнографические материалы. При этом к порнографическим материалам относятся различные виды информационной продукции, содержащие любое изображение или описание лица, совершающего реальные или смоделированные акты полового сношения, иные действия сексуального характера, а равно любое изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, или описание половых органов, которые не соответствуют нравственным критериям, оскорбляют честь и достоинство личности. В свою очередь, к порнографическим предметам относятся объекты материального мира, содержащие элементы порнографии. Это могут

быть различные виды информационной продукции, такие как печатные издания, аудиовизуальные произведения (фильмы), изображения, рекламные материалы, продукция средств массовой информации. При условии, что печатные издания, кино-, видеофильмы, продукция средств массовой информации, признанные порнографическими и не имеющие выходных данных, авторов и иных необходимых реквизитов, оцениваются как порнографические материалы, а не порнографическими предметами [2, с. 761].

В случае сомнений по поводу отнесения тех или иных предметов к порнографическим было необходимо проведение искусствоведческой экспертизы. Следует отметить, что в настоящее время в случае возникновения вопроса об отнесении объектов к порнографическим материалам и (или) предметам порнографического характера, а также о содержании в таких объектах изображения человека, имеющего признаки препубертатного (раннего пубертатного) периода развития (созревания), и определении возрастного периода назначается проведение судебной культурологической экспертизы. Также в действующем Уголовном кодексе в отличие от УК БССР 1960 г. присутствует состав преступления, содержащий признаки оборота детской порнографии (ст. 343-1).

УК БССР 1960 г. отличается наличием такого состава, как изготовление или распространение произведений, пропагандирующих культ насилия и жестокости. Следует отметить, что аналогичный состав в действующем Уголовном кодексе отсутствует. К пропагандирующим культ насилия и жестокости УК БССР 1960 г. относит произведения, превозносящие применение грубой физической силы, прославляющие бесщадность, безжалостность. Конкретными проявлениями такой пропаганды могут быть: описание подробностей убийств, применения пыток, показ кровавых расправ, бесконечных драк, проявлений садизма и т. д. Распространение предполагает передачу таких произведений одному или нескольким лицам путем продажи, обмена, дарения, подбрасывания и т. п. Демонстрация является частным случаем распространения и заключается в показе другим лицам кино- и видеофильмов, плакатов, рисунков или прочтения для них книг, брошюр, журналов, пропагандирующих культ насилия и жестокости [1, с. 381].

УК БССР 1960 г. содержит состав преступления, содержащий признаки надругательства над могилой (ст. 224), объективная сторона которого выражена надругательством над могилой, а равно похищение находящихся в могиле или на могиле предметов. В действующем уголовном законодательстве данный состав содержит признаки надругательства не только над могилой, но и над трупом, объективная сторона которого выражена в виде надругательства над трупом или могилой, либо похищение трупа, либо похищение предметов, находящихся в захоронении. Согласно современным правилам квалификации значение имеет место похищение предметов. По мнению В. В. Хилюты, в случае посягательства на материальные ценности, которые находятся на умершем до его погребения или в месте захоронения, следует руководствоваться следующими правилами: а) завладение предметами, находящимися в захоронении, есть надругательство над трупом или могилой; б) завладение предметами, находящимися на месте захоронения, должно рассматриваться как преступление против собственности; в) похищение предметов, находящихся на теле покойного или при покойном до его захоронения следует рассматривать как преступление против собственности; г) похищение предметов с тела умершего лица путем его повреждения должно оцениваться по правилам совокупности преступлений (как преступление против собственности и против нравственности) [3]. Таким образом, по УК БССР 1960 г. место похищения предметов не играло существенной роли и совершенное

противоправное деяние квалифицировалось как преступление против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения.

В действующем Уголовном кодексе понятие вандализма закреплено в двух разных составах, отличающихся по субъективной стороне преступления, а именно по признаку совершения деяний умышленно или по неосторожности. Однако в УК БССР 1960 г. данные признаки закреплены в двух абзацах одной статьи (ст. 225). Предметом преступного посягательства в отличие от действующего законодательства (историко-культурных ценностей или культурных ценностей, которым может быть придан статус историко-культурной ценности) являются памятники истории и культуры либо природные объекты, взятые под охрану государства [1, с. 382].

Норма жестокого обращения с животными по действующему законодательству (339-1) имеет ряд преимущественных особенностей в отличие от аналогичной нормы по УК БССР 1960 г. (ст. 225-1). Объективная сторона жестокого обращения с животным по УК БССР, помимо последствий в виде гибели или причинения увечий животному, имеет действие в виде истязания животного. В свою очередь, аналогичная норма действующего законодательства содержит субъективный признак – хулиганский, корыстный или иной низменный мотив, а также признак объективной стороны – обстановка, при которой совершается указанное преступление в присутствии заведомо малолетнего. Также в действующем Уголовном кодексе квалифицирующими признаками жестокого обращения с животным является его совершение повторно или группой лиц, указание которого в норме по УК БССР 1960 г. отсутствует.

Ст. 225-1 УК БССР 1960 г. не распространялась на случаи уничтожения животных во время законной охоты, истребления вредных и заразных животных. Также если жестокое обращение с животными имело место при обстоятельствах, свидетельствующих о грубом нарушении общественного порядка и явном неуважении к обществу, действия были квалифицированы как хулиганство [1, с. 384].

Таким образом, УК БССР относил аналогичные составы преступлений против общественной нравственности, содержащиеся в действующем законодательстве, к составам преступлений против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения. По признакам составы преступлений, содержащиеся в УК БССР 1960 г., отличаются от аналогичных составов в действующем законодательстве по предмету преступного посягательства, квалифицирующим признакам, признакам объективной и субъективной стороны преступления.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Белорусской ССР / А. В. Барков [и др.] ; под ред. А. А. Здановича. – Минск : Беларусь, 1989. – 431 с.
2. Уголовный кодекс Республики Беларусь: научно-практический комментарий / Т. П. Афонченко [и др.] ; под ред. В. М. Хомича, А. В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
3. Хилюта, В. В. Квалификация преступлений против собственности : учеб. пособие [Электронный ресурс] / В. В. Хилюта. – Режим доступа: https://ebooks.grsu.by/prestup_pro-tiv_sobstv/glava-2-khishchenie-i-ego-priznaki.htm. – Дата доступа: 26.03.2024.

УДК 342.56

К. И. МИХАЛЕВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

РОЛЬ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В ПОСТРОЕНИИ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Современное правосудие ставит перед собой задачу – установление независимой судебной ветви власти, способной эффективно действовать в соответствии с современными механизмами. Независимый и единый государственный аппарат является значительным элементом государственной стабильности и обеспечивает защиту прав и свобод граждан.

Роль судебной системы в обеспечении права крайне важна и объясняется по следующим причинам:

– во-первых, ч. 1 ст. 1 Конституции Республики Беларусь (далее – Конституция) подчеркивает, что наша страна является правовым государством, обязующим от государственной ветви власти исполнения определенных мер, направленных на создание демократического государства;

– во-вторых, значимость правового государства проявляется в строжайшем соблюдении его принципов со стороны органов государственной власти. Они осуществляют свою деятельность исключительно в соответствии с законом, предоставляя ему решающую роль и учитывая все его нормы и положения. Судебная система, являющаяся одним из органов государственной власти, активно вовлечена в регулирование деятельности и поведения субъектов;

– в-третьих, судья занимает особый статус в правовом государстве, поскольку представляет собой независимую и самостоятельную единицу государственной власти. Судебная система не подменяет другие государственные институты (законодательные и исполнительные), но в соответствии с Конституцией разрешает споры между субъектами общественных отношений, играет важную роль в механизме контроля и противодействия преступности. Решения судов являются обязательными для всех юридических и физических лиц, что свидетельствует о роли судов как части государственной власти. При этом судебные решения выносятся от имени государства, а государство гарантирует их надлежащее исполнение.

Судебная власть в Республике Беларусь – это совокупность полномочий и прав, возложенных на государственные органы по разрешению правовых споров, принятию решений по уголовным, административным и гражданским делам, а также для осуществления контроля за соблюдением судебных актов и регулирования судопроизводства.

Н. Ф. Савицкий подчеркивал значение судебной власти как основного института правовой и демократической системы государства, которая играет ведущую роль в обеспечении правового государства и защите прав и интересов граждан [1, с. 132–137].

Как отмечают А. В. Цихоцкий и А. К. Черненко, понятие «судебная власть» имеет свое специфическое содержание, отличное от содержания понятия «власть». Поскольку последнее понятие обладает всеобщностью, т. е. имеет право на применение независимо от количества признаваемых наукой ветвей власти, эти понятия соотносятся

как род и вид. Судебная власть обладает следующими признаками: 1) суверенитет (каждая из ветвей власти самостоятельна и независима в соответствии со ст. 6 Конституции); 2) органы наделены своей компетенцией и полномочиями, т. е. никакой другой орган государственной власти не вправе возложить ее функции на себя; 3) обязательность актов, издаваемых всеми ветвями власти, и судебной властью в том числе; 4) механизм принятия актов принудительного исполнения; 5) деятельность исключительно на основе Конституции и действующих законов; 6) участие граждан в обращении к правосудию, т. е. народовластие; 7) четко определенная структура [2].

К особым признакам судебной власти относятся: разрешение правовых споров и конфликтов, восстановление нарушенных прав, свобод и охраняемых законом прав граждан, организации, общества и государства, установление истины в деле.

З. С. Азимова отмечает, что принципами судебной власти являются правовые требования, определяющие сущность и порядок функционирования судебной власти. Содержание этих принципов определяет не только общее, универсальное правило осуществления судебной власти (право граждан на судебную защиту, язык судопроизводства, коллективное и индивидуальное рассмотрение судебных дел и т. д.), но и особенности, характерные для определенных видов судопроизводства. Организационные принципы включают в себя независимость судей, единство судебной системы, территориальность и специализацию и т. д. [3].

В условиях проводимой судебной реформы особую актуальность приобретает выявление правовой природы судебной власти и определение ее роли в правовом государстве. Независимая судебная власть и судебная система ориентированы на международные стандарты и защиту прав и свобод человека и гражданина.

Судебная власть как независимый и самостоятельный компонент государственного аппарата занимает особое положение в правовом устройстве страны. Судебные органы, не замещая законодательные и исполнительные органы государственной власти, являются эффективным элементом в механизме сдержек и противовесов. Они позволяют разрешать конфликты между органами власти и другими субъектами общественных отношений на основе Конституции и действующих законов. Решения, вынесенные судебными органами, обязательны для всех субъектов права, что подтверждает мощь судебной власти как составной части государственного аппарата. Суды действуют от имени государства, а государство обеспечивает исполнение данных решений.

В рамках принципов правового государства несомненное значение имеет институт судебного конституционного контроля нормативных актов и действий органов власти с целью обеспечения применения и прямого действия Конституции в обществе и государстве. Согласно ст. 115 Основного закона, правосудие строится на принципах состязательности и равенства сторон в судебном процессе, а судебные решения обязательны для всех граждан и должностных лиц. Стороны и лица, участвующие в процессе, имеют право на обжалование решений, приговоров и других судебных постановлений.

Судебная власть играет важную и значительную роль в укреплении правопорядка. Суды в Республике Беларусь обеспечивают верховенство закона и соблюдение конституционности во всех сферах жизни. Они разрешают правовые конфликты, устанавливают истину в каждом случае и восстанавливают нарушенные права, свободы и законные интересы человека. Такая роль судебной власти способствует сохранению и поддержанию правопорядка в Беларуси.

В отношении законодательной власти судебная власть осуществляет толкование и применение законов, которые должны соблюдаться в обществе. Суды рассматривают

дела, опираясь на принятые законы и прецеденты, и выносят судебные решения, руководствуясь законом. Кроме того, судебная власть может вносить законодательные предложения, связанные с процессуальной стороной правосудия. Например, суды могут предлагать изменения в процессуальные кодексы, направленные на повышение эффективности и справедливости судебных процедур.

По мнению Л. Н. Замановой, судебная власть в правовом государстве должна быть независимой и обладать полным контролем над своей деятельностью. Она подчеркивает, что судебная система должна быть беспристрастной и эффективной, чтобы гарантировать справедливость и развитие правовой системы в стране [4, с. 75–78].

Одним из важных элементов правового государства является закрепление в его Конституции принципа независимости судебной власти. Судебная система занимает особое положение в рамках правового государства, поскольку она представляет собой одну из трех основных ветвей государственной власти. Большинство спорных правовых вопросов обычно разрешаются именно в судебных инстанциях. Согласно ст. 77 Конституции, судьи при осуществлении правосудия независимы и подчиняются исключительно Конституции и закону. Любое вмешательство в деятельность суда с целью оказания влияния на процесс правосудия является недопустимым и влечет за собой юридическую ответственность. Одним из способов гарантировать независимость судей является назначение их на пожизненный срок.

Роль судебной системы в правовом государстве можно описать следующим образом: во-первых, судебная власть занимается разрешением конфликтов и споров между участниками общественных отношений, основываясь на Конституции и действующих законах. Необходимость соблюдения законности и установленных правил обеспечивает гармоничное функционирование общества; во-вторых, суды осуществляют конституционный контроль, что является важным элементом в обеспечении соблюдения конституционных принципов и гарантий. Они охраняют основы правовой системы, контролируя соответствие норм отдельных законов Конституции; в-третьих, суды выполняют функцию защиты и восстановления нарушенных прав и свобод граждан и других участников общественных отношений. Они являются гарантом исполнения права и предоставления возможности для восстановления нарушенных интересов людей; в-четвертых, суды применяют юридическую ответственность в виде наказания за правонарушения. Правонарушения основываются на законах и в рамках установленных процедур получают соответствующую юридическую оценку.

Судебная система играет ключевую роль в обеспечении справедливости и законности в обществе. Она не только разрешает споры и конфликты, но и осуществляет контроль за соблюдением конституционных принципов и гарантий. Однако помимо этих функций суды также выполняют обеспечение защиты и восстановление нарушенных прав и свобод граждан. Все это подчеркивает значимость независимости судебной власти от внешних влияний и давления, что является необходимым условием для обеспечения беспристрастного и справедливого рассмотрения дел и поддержания доверия общества к судебной системе.

В рамках судебной системы особое внимание уделяется процессу назначения и обучения судей. Высококвалифицированные судьи являются основой для эффективной работы судов и обеспечения правового порядка. Поэтому роль образовательных учреждений и системы подготовки судей имеет важное значение для поддержания качественного судебного процесса и сохранения доверия общества к судебной системе. Обучение судей включает в себя не только теоретическую подготовку,

но и практическое обучение, особенно важное для приобретения опыта работы в различных судебных случаях. Система обучения судей также предусматривает постоянное профессиональное развитие и повышение квалификации, чтобы судьи могли эффективно применять свои знания и навыки в судебной практике. Регулярная оценка компетенций судей также важна для поддержания и повышения качества работы судей и обеспечения их соответствия высоким стандартам профессионализма. Только благодаря компетентным и независимым судьям можно обеспечить справедливость и законность в рассмотрении судебных дел.

Кроме того, современные технологии начинают активно внедряться в судебные процессы, что способствует их более эффективной работе и повышению доступности правосудия для граждан. Электронные системы управления делами, видеоконференции для проведения судебных заседаний, электронная подача документов – все это сокращает временные и пространственные ограничения, делая судопроизводство более удобным и доступным для всех участников процесса. Такие инновации также способствуют улучшению прозрачности судебных процессов, ускорению вынесения решений и снижению нагрузки на судебную систему в целом. Благодаря использованию современных технологий стороны процесса могут более оперативно получать информацию о своих делах, следить за ходом судебных заседаний и общаться с адвокатами и представителями виртуально. Это делает процесс участия в суде более удобным и доступным для всех заинтересованных сторон, что в конечном итоге способствует более справедливому и эффективному правосудию.

Таким образом, судебная система играет важную роль в обеспечении справедливого применения прав и справедливого наказания за совершенные преступления. В обществе, основанном на правовом государстве, все решения осуществляются объективно в рамках законодательно установленных процедур. Это обеспечивает справедливость и неприкосновенность прав граждан, а также гарантирует стабильность и устойчивость правового порядка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Савицкий, Н. Ф. Судебная власть – главный институт правовой и демократической системы государства / Н. Ф. Савицкий. – Витебск, 2015. – 328 с.
2. Цихоцкий, А. В. Судебная власть в условиях действия новой Конституции Российской Федерации / А. В. Цихоцкий, А. К. Черненко. – Новосибирск : ИФПр, 1995. – 42 с.
3. Азимова, З. С. Принципы судебной власти в Республике Беларусь / З. С. Азимова // Вестн. науки и образования. Юрид. науки. – 2019. – № 9-2 (63). – С. 47–50.
4. Заманова, Л. Н. Роль судебной власти в превращении государства в правовое / Л. Н. Заманова // Вестн. Актюб. регион. ун-та им. К. Жубанова. – 2018.

УДК 347.9

Т. В. НЕДЮХИНА

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ 2006 ГОДА – БАЗОВЫЙ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЙ АКТ ОТЕЧЕСТВЕННОГО СУДОУСТРОЙСТВА

Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей (далее – Кодекс) от 29 июня 2006 г. и по сегодняшний день является функционирующим нормативно-правовым актом на территории Республики Беларусь. На нем базируется все отечественное судопроизводство. Кодифицированный свод законов является базисным для страны, он определяет устройство нашей судебной системы, функции судов, полномочия судей и т. д. Кодекс признается фундаментальным документом, стабилизирующим судебную деятельность в стране, и является основанием для всех иных нормативных актов в сфере судопроизводства.

Изменение судопроизводства на территории Республики Беларусь происходило постепенно, включая в себя всевозможные меры и реформы, нацеленные на улучшение системы юстиции и повышение доверия к судам как институту правосудия. С приобретением суверенитета государство нуждалось в формировании институтов судебной власти. В январе 1995 г. вступил в силу Закон «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь», который в большей степени был ориентирован на концепцию судебной системы. Начиная с 1996 г. кардинально изменены способы концепции судебной системы в Беларуси. В установленный период своего формирования Кодекс характеризовался полноценным формированием судебной юрисдикции, а также повышением объемов правосудия. После определенных обсуждений была подтверждена разумность реформы в законодательстве о судоустройстве в стране. Приоритетной задачей являлось принятие современных кодифицированных законодательных актов по вопросам права, а также судебного процесса.

Путем проведенных судебно-правовых реформ с 2007 г. в действие вступил первый в нашей независимой Беларуси Кодекс. Кодекс, несомненно, определяет задачи и компетенцию всех судов страны, главные направления улучшения их деятельности, задачи и функции. Требования Кодекса направлены на отбор кандидатов на должности судей и их помощников. Закреплена на законодательном уровне деятельность органов судейского сообщества, в том числе квалификационных коллегий судей.

С 2006 г. в Кодекс было внесено множество поправок и изменений. Это было связано с необходимостью реформирования судебной системы с целью улучшения процедуры судопроизводства, а также приведения нашего законодательства в соответствие с международными стандартами. Последнее изменение и дополнение было внесено 17 июля 2023 г. Этот пересмотр был обусловлен соблюдением международных норм, расширением доступа к юридической поддержке и повышением эффективности функционирования судебной системы.

Кодекс содержит положения, отражающие изменения, которые были внесены в Конституцию. Особое внимание уделяется процедуре назначения и освобождения от должности судей Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Беларусь. Назначение и освобождение от должности осуществляется Всебелорусским народным собранием в соответствии с законом.

В Конституции нашей страны закреплены основные принципы организации судебной системы, включая территориальность и специализацию. З. С. Азимова указывает на то, что «функциональные принципы определяют общие универсальные правила осуществления судебной власти, а также особенности, присущие определенным видам судопроизводства. Организационные принципы относятся к организации судебной системы. Важнейшим условием реализации указанных принципов является их закрепление в нормах конституционного права» [6]. Это означает, что структура судебной системы определена в первую очередь Конституцией, а ее нормативное регулирование осуществляется на уровне других законов. Кодекс устанавливает основные принципы судебной системы, определяет порядок создания и функционирования судов, а также регулирует вопросы, связанные с их организацией, полномочиями и компетенцией. Судебная система включает общие и специализированные суды и Конституционный Суд. К общим юрисдикциям относятся такие суды, как Верховный Суд, областные суды (Минский городской суд) и районные (городские) суды.

Правовой статус судей есть комплекс взаимозависимых прав, обязанностей и полномочий, предопределенных спецификой профессиональной деятельности, заключающейся в исполнении правосудия, и направленных на успешное исполнение функций, данной деятельностью определяемых. Независимость судей обеспечивается установленными законодательными актами, порядком их назначения, неприкосновенностью, ответственностью за вмешательство в деятельность суда, иными гарантиями. Независимость является не личной привилегией судьи как гражданина, а особенностью его должности, статуса. Такой статус предоставляется судье в интересах народа, общества, государства, от имени которого судья осуществляет правосудие. В реальности же независимость судей не только обеспечивается установленными гарантиями, но и в значительной мере зависит от самих судей, их принципиальности, достоинства, понимания ими служебного долга, верности присяге. Ст. 66 Кодекса устанавливает, что судьи всех судов республики располагают единым статусом. Исходя из правового статуса судей, связанного с осуществлением публично-правовых вопросов судебной власти, законодатель предъявляет к ним, как представителям судебной власти, квалификационные требования, включая особые условия к претендентам на должности судей (гл. 6 Кодекса), системе назначения на место пребывания в должности и прекращения полномочий.

Например, согласно ст. 76 Кодекса, кандидатом на должность судьи общего суда может быть гражданин Республики Беларусь, достигший 25-летнего возраста, владеющий белорусским и русским языками, имеющий высшее юридическое образование с присвоением квалификации «юрист», с продолжительностью работы по профессии не менее трех лет, не совершивший порочащих его поступков, сдавший квалификационный экзамен для назначения на должность судьи. Кандидат судьи областного (Минского городского) суда обязан обладать стажем работы в должности судьи не менее трех лет; судьи Верховного Суда Республики Беларусь, исключая судей судебной коллегии по процессам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь, – не менее пяти лет.

Судьи не могут быть членами Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, депутатами Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь и местных Советов депутатов, а также членами политических партий и иных общественных объединений, преследующих политические цели.

Кодекс регламентирует систему органов судебного сообщества. В. Н. Бибило пишет, что этот раздел является важным, и прежнее законодательство не содержало подобного раздела. Факт функционирования свидетельствует о демократических

преобразованиях в обществе [5]. Высшим органом судейского сообщества является съезд судей Республики Беларусь, которые осуществляют свои полномочия в составе судей Конституционного Суда, судов общей юрисдикции, а также судей в отставке. Работа съезда осуществляется через образованные им рабочие органы – президиум, секретариат, редакционную, счетную и иные комиссии, созданные для выработки проектов и принятия решений по вопросам, включенным в повестку заседания. В состав рабочих органов, помимо судей, могут включаться представители государственных органов, общественных объединений, а также ученые-юристы, приглашенные для участия в съезде. Решения съезда судей принимаются открытым голосованием. По отдельным вопросам может быть проведено тайное голосование.

Особо отмечается значимость Республиканского совета судей, обладающего полномочиями по разработке предложений для улучшения законодательства, управляющего деятельностью судов, и представлению их в соответствующие государственные органы. Совет способствует обеспечению независимости и беспристрастности судей, повышению их квалификации и профессиональной подготовке. Кроме того, этот орган рассматривает все жалобы граждан, связанные с деятельностью судов, обменивается опытом с международными организациями и судебными органами других стран. Все это обеспечивает эффективность работы судебной системы. Он обладает независимостью в своей деятельности с целью принятия справедливых и беспристрастных решений по судебным вопросам.

Несомненно, настоящий Кодекс является базовым нормативно-правовым актом отечественного судопроизводства, ведь на него опирается вся судебная система Беларуси. Регулируются отношения судей, сроки их полномочий на занимаемом ими посту, а также условия для назначения кандидатов на должность и др. Постепенно он модифицируется для соответствия с другими нормативными правовыми актами или же для соответствия времени, вводятся инновационные положения, изменяющие систему судопроизводства в лучшую сторону. Все эти факторы являются базовыми для исполнения правосудия в нашей стране.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кодекс Республики Беларусь о судостроительстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-3 : принят Палатой представителей 31 мая 2006 г. : одобр. Советом Респ. 16 июня 2006 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 10.12.2020 г. № 63-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

3. Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2008. – Вып. 19. – 351 с.

4. Об изменении кодексов по вопросам судостроительства и статуса судей [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2023 г., № 258-3 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=N12300285>. – Дата доступа: 21.07.2023.

5. Право и демократия : сб. науч. тр. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: В. Н. Бибило (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2010. – Вып. 21. – 291 с.

6. Азимова, З. С. Принципы судебной власти в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / З. С. Азимова. – Режим доступа: <https://scientificjournal.ru/images/PDF/2019/VNO-63/printsiyu-sudebnoj-vlasti.pdf>. – Дата доступа: 05.04.2024.

УДК 347.9

Д. И. САЛУНИНА

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ – НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП В МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ

Обеспечение доступа к правосудию – один из ключевых аспектов современного общества, влияющий на эффективность механизма судебной власти. Научные исследования в этой области оказывают значительное влияние на практическую реализацию правосудия и способствуют повышению доверия к юстиции. Рассмотрение данных аспектов поможет создать всестороннюю картину ситуации и предложить практические рекомендации по улучшению механизмов обеспечения доступа к правосудию в современном обществе.

Судебная власть – одна из ветвей государственной власти, она является независимой и самостоятельной, реализуется только судами. Одна из функций судебной власти – осуществление правосудия. Обеспечение доступа к правосудию – начальный этап в механизме реализации судебной власти, ведь если доступ к правосудию ограничивается, то и реализация судебной власти становится невозможной.

В соответствии со ст. 22 Конституции Республики Беларусь, «все равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту прав и законных интересов», а «человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства» [1].

Ст. 62 Конституции также обеспечивает каждому право на получение юридической помощи, предоставляемой бесплатно в установленных законом случаях. Это гарантирует доступность правосудия, так как государство обеспечивает право на судебную защиту и юридическую помощь.

Проблема доступности правосудия в теории и на практике рассматривается в различных аспектах. Так, В. В. Ярков называет следующие основные факторы, определяющие доступ к правосудию: продолжительность судебных процессов, удорожание всей «юридической инфраструктуры», включая сферу представительства, изменение экономических условий деятельности адвокатуры и нотариата, усложнение организации судебной системы и правил судебного процесса, неразвитость общественных институтов, обеспечивающих юридическую защиту различных групп населения [2, с. 44].

В соответствии с Европейской конвенцией прав человека права лиц, являющихся сторонами судебного процесса, являются основными правами человека и гражданина, а их защита в рамках судопроизводства – первостепенной обязанностью судебных органов. На практике данные права защищаются путем информирования о ходе и сущности судебного процесса; наличием специальных правил для особо уязвимых участников судебного процесса; действиями отдельных должностных лиц (например, прокурором) и т. п. [3].

Для защиты особо уязвимых категорий людей, таких как жертвы насилия и террористических актов, несовершеннолетние участники судебных процессов, а также лица с ограниченными возможностями, устанавливаются специальные нормы и правила. В Беларуси участие таких лиц в судебных процедурах может осуществляться через аудио- и видеоконференции. Для несовершеннолетних участников судебных процессов предусмотрена анонимность их участия.

Н. С. Калинина в качестве основной задачи судебной власти выделяет разрешение правовых конфликтов в обществе путем отправления правосудия. По мнению автора, эффективность судебной власти определяется законностью и справедливостью судебного решения; доступностью и оперативностью осуществления правосудия; доверием и уважением общества к судебной власти [4, с. 13]. Одним из условий решения задач правосудия в судебной системе, по мнению Н. А. Колоколова, должна быть доступность судебной системы для тех, кто в ней нуждается, деятельность судов должна отличаться ясностью и прозрачностью, процессуальное законодательство должно содержать совершенный механизм исправления судебных ошибок [5, с. 14–15].

Доверие общества к судебной системе невозможно без объективной оценки законности и обоснованности судебных решений, а также без обеспечения доступности и прозрачности правосудия. Республика Беларусь также делает все возможное для предоставления доступности правосудия своим гражданам.

О доступности правосудия убедительно сказал В. Сукало: «Вообще, как вы знаете, любой судебный процесс начинается с вопроса “Доверяете ли вы составу суда?”. Вот это, пожалуй, основной посыл, без которого невозможно правосудие. Поэтому доверие людей для нас принципиально важно. И в своих преобразованиях мы стараемся делать все, для того чтобы упростить людям сам визит в суд, максимально его облегчить» [6].

Сегодня все больше внимания уделяется внедрению электронного правосудия как средства обеспечения доступности информации о судебном процессе. Электронное правосудие обеспечивает экономическую эффективность и современность, а также сокращает или полностью отменяет устаревшие процедуры. Использование информационных технологий позволяет увеличить скорость и прозрачность судебных процессов, что способствует более равному доступу к правосудию для всех граждан.

Доступность правосудия является первым и крайне важным этапом в реализации судебной власти. Этот этап обеспечивает гражданам возможность получения справедливого решения по своим правовым вопросам, что, в свою очередь, укрепляет доверие общества к судебной системе и содействует обеспечению правопорядка. Без доступности правосудия судебная власть теряет свою эффективность и значимость, поэтому решение проблемы доступности является приоритетом для развития судебной системы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.
2. Артемова, Д. И. Проблемы доступности правосудия в Российской Федерации / Д. И. Артемова, Е. А. Медведева // Вестн. Пензен. гос. ун-та. – 2014. – № 3 (7). – С. 44–48.
3. Гурбанов, Р. А. Доступ к правосудию в государствах постсоветского пространства: сравнительно-правовой анализ / Р. А. Гурбанов // Бизнес в закон. – 2015. – № 3. – С. 191–193.
4. Калинина, Н. С. Правовые и организационные основы реализации судебной власти в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Н. С. Калинина ; Моск. гуманитар. ун-т. – М., 2014. – 28 с.
5. Колоколов, Н. А. Судебная власть как общеправовой феномен : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н. А. Колоколов ; Владим. юрид. ин-т ФСИН России. – Н. Новгород, 2006. – 53 с.
6. СБ. Беларусь сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/>. – Дата доступа: 18.04.2023.

УДК 343.1

Е. Н. СЕНЬКОВЕЦ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

КУЛЬТУРА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Доверие к судебной власти и уважение к ней во многом определяются культурой судебной деятельности.

Под культурой понимается особого рода отношение, свойственное только человеку, – отношение к самому себе. Главная задача культуры состоит в том, чтобы формировать такое отношение человека к себе, которое соответствовало бы его отношениям с другими людьми, общественным отношениям. Культура судебной деятельности менялась на протяжении лет и имеет долгую историю. В основе культуры судебной деятельности лежит правовая культура.

В преамбуле постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь «О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов» (с изменениями и дополнениями) указано, что необходимым условием деятельности судов общей юрисдикции следует признать обеспечение высокого уровня организации и культуры судебной деятельности; неукоснительное соблюдение законодательства при рассмотрении дел; строгое соблюдение положений общей и профессиональной этики как судьями, так и работниками аппаратов судов; профессиональное и инициативное выполнение председателями судов всех уровней своих функций [1].

Сегодня требуется формирование и применение таких подходов к судебной деятельности, которые позволяли бы судам и далее эффективно выполнять задачи, определенные в послании президента, по построению системы «правосудия для народа» как стратегической цели проводимых реформ, по совершенствованию судебной деятельности в контексте положений международных актов, содержащих общепризнанные стандарты в сфере правосудия, реализации закрепленного в ст. 60 Конституции Республики Беларусь принципа защиты прав и свобод личности компетентным, независимым и беспристрастным судом [2].

Главным условием для этого является доверие общества к институтам правосудия.

То, на что лицо (гражданин или представитель юридического лица) обращает внимание, входя в здание суда, – это внешний и внутренний вид помещения, условия для удобства посетителей, внешний вид судей и работников суда.

Все работники суда должны обладать определенными моральными и нравственными принципами, общей культурой. Судьи при организации работы по рассмотрению дел должны поддерживать порядок в зале судебного заседания установленным законом. Они должны осуществлять правосудие в мантии.

При вынесении судебных постановлений судьи должны руководствоваться только законом, своевременно и грамотно составлять процессуальные документы с соблюдением этических норм общения и правил поведения. Помещение суда должно всегда содержаться в надлежащем состоянии.

Для гражданина важное значение имеет его общение с работниками суда. Участвуя в судебном процессе, гражданин должен чувствовать и торжественность,

и строгость процесса, и уверенность в том, что он будет услышан, что будет принято справедливое решение.

В связи с этим судьи должны сами вести себя в соответствии с предъявляемыми к ним требованиями профессиональной этики, проводить процесс так, чтобы все, кто участвует в судебном заседании, вели себя в рамках этических норм и норм процессуального закона.

Судебный процесс является важным элементом правовой системы, в котором граждане взаимодействуют с представителями судебной власти. Чтобы обеспечить справедливое и беспристрастное рассмотрение дел, принципиально важно соблюдать нормы профессиональной этики и культуры судебного процесса.

Судьи обязаны вести себя в соответствии с высочайшими стандартами профессиональной этики. Они должны:

- проводить заседания с надлежащей торжественностью и строгостью;
- выслушивать всех участников процесса с уважением и беспристрастностью;
- принимать решения исключительно на основе закона и доказательств, не ущемляя прав и законных интересов граждан;
- исключать личную заинтересованность и конфликты интересов;
- воздерживаться от деятельности, не связанной с выполнением судебных обязанностей, которая может повлиять на беспристрастность и независимость суда.

Все участники судебного процесса, включая адвокатов, свидетелей и иных лиц, также должны соблюдать правила судебного этикета. Они должны:

- проявлять уважение к суду и его представителям;
- придерживаться процессуальных норм и правил поведения в судебном заседании;
- воздерживаться от оскорбительного или грубого обращения с другими участниками процесса;
- подчиняться законным требованиям суда и при необходимости принимать меры ответственности за противоправное поведение.

Организация работы судов играет важную роль в формировании культуры судебного процесса. Необходимо:

- своевременно начинать судебные заседания;
- создавать условия для свободного обращения граждан в суд и их участия в судебных разбирательствах;
- обеспечивать открытость и доступность судопроизводства для общественности в рамках, установленных законом;
- соблюдать разумные сроки рассмотрения дел и принятия решений.

Принятие решений, ограничивающих доступ к правосудию, таких как отказ в возбуждении гражданского дела или возвращение заявления, должно осуществляться строго в рамках норм процессуального законодательства. Решения должны быть обоснованными, учитывать все обстоятельства дела и не создавать необоснованных препятствий для обращения в суд.

Соблюдение судебного этикета и культуры судебного процесса является обязательным условием для обеспечения справедливого и независимого правосудия, а также для поддержания авторитета судебной власти в глазах общества.

Требование о неразглашении полученных при исполнении служебных обязанностей сведений, затрагивающих личную жизнь, честь и достоинство граждан, касается

как судей, так и всех сотрудников аппарата суда, как и запрет судьям давать публичные комментарии по делам до вступления решения в законную силу.

Соблюдение сроков составления протоколов судебного заседания, своевременное и объективное рассмотрение замечаний на звуко- или видеозапись, протоколы судебного заседания – процессуальная обязанность как судей, так и секретарей судебных заседаний.

Культура судебной деятельности включает качество и своевременность составления судебных документов. О состоявшемся решении участники узнают непосредственно в зале судебного заседания, его копию они должны получить вовремя (суд должен выдать не позднее пяти суток).

Судьи не должны препятствовать к доступу к правосудию. По заявлению, поступившему в суд, судья должен определить, относится этот вопрос к компетенции суда или нет. Если требование вне компетенции суда, важно объяснить гражданину, как и где он может решить свой вопрос. Человек, побывавший в суде, должен понимать, куда ему можно обратиться. Если же не разъяснили, не помогли, человек остается в неведении, да еще и с негативным впечатлением от посещения суда.

Судьи должны постоянно повышать свою квалификацию, совершенствовать свои знания и профессиональные навыки, следить за изменениями в национальном законодательстве и международном праве.

Все работающие в судебной системе лица должны понятно, осознанно и профессионально осуществлять свою деятельность, направленную на выполнение задач, стоящих перед судами, – защищать гарантированные Конституцией Республики Беларусь права и свободы граждан, конституционный строй Республики Беларусь, государственные и общественные интересы, права организаций, индивидуальных предпринимателей, а также обеспечивать применение законодательства при осуществлении правосудия, способствовать укреплению законности и предупреждению правонарушений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О повышении культуры судебной деятельности и улучшении организации судебных процессов [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Респ. Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/docs/op/S21600009_14-83477200.pdf. – Дата доступа: 07.03.2024.

2. Калинкович, В. Право на судебную защиту и культура судебной деятельности: с едиными требованиями в единой системе / В. Калинкович // Суд. весн. – 2017. – № 1. – С. 21–26.

УДК 347.963

Д. Д. ТИМОШЕНКО

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ С ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

В ходе взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции ввиду ее разрушительного воздействия необходимо объединять усилия для противодействия коррупционным проявлениям. На современном этапе развития институтов гражданского общества, органов государственной власти проблемные аспекты в сфере противодействия коррупции из-за ее деградирующего воздействия на органы власти, экономические, социальные процессы являются одними из ключевых в политике государства [1].

Достижение положительной динамики в ходе борьбы с коррупцией возможно лишь в ходе активной, взаимосвязанной деятельности всех без исключения органов государственной власти, а также институтов гражданского общества в неразрывном единстве.

На прокуратуру возложена обязанность осуществлять координацию функционирования органов государственной власти путем проведения комплекса аналитических, организационных, практических мер с целью объединения усилий в сфере борьбы с коррупцией, обеспечения своевременного предупреждения, выявления, пресечения, раскрытия преступных деяний коррупционной направленности, устранения причин, условий, которые способствовали их совершению [2].

В ходе взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции прокуроры обеспечивают борьбу с коррупцией, достигая оптимальных результатов в короткие сроки с минимальными затратами как материальных, так и кадровых ресурсов, содействуют целенаправленному, комплексному осуществлению мер в сфере борьбы с коррупцией, исключая разбалансированность в ходе борьбы с коррупцией.

В процессе взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции прокуроры вправе давать указания в письменной форме в процессе организационных мероприятий по борьбе с коррупцией, которые являются обязательными для выполнения; заслушивают отчеты руководителей органов государственной власти, которые осуществляют борьбу с коррупцией.

В процессе взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции прокуроры проводят координационные совещания; организуют временные комиссии, рабочие группы; осуществляют взаимообмен сведениями в сфере борьбы с коррупцией; разрабатывают, осуществляют разнообразные совместные, комплексные мероприятия с целью выявления, пресечения коррупции, а также для устранения их причин, условий, которые способствуют их совершению; проводят совместные мероприятия для повышения профессионализма; заслушивают отчеты по определенным аспектам в ходе

борьбы с коррупцией, осуществляют общесоциальную, социальную профилактику, строго выполняют требования антикоррупционных правовых норм; издают совместные постановления, приказы, указания, подготавливают информационные письма.

Между тем на современном этапе в процессе взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции имеют место многочисленные недостатки в ходе деятельности прокуратуры, которая, как правило, осуществляется бессистемно, под влиянием ситуационных аспектов. Зачастую в органах государственной власти не выявляются надлежащим образом факты, которые свидетельствуют о коррупции, не ставятся в известность правоохранительные органы о выявленных аспектах, не уделяется надлежащее внимание методологическому обеспечению антикоррупционной деятельности. Руководители органов государственной власти не обладают достаточными антикоррупционными знаниями, поэтому не требуют от своих подчиненных надлежащего соблюдения и выполнения правовых норм в сфере коррупции [3, с. 28–29].

На современном этапе в процессе взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции важно сформировать единообразный подход для предупреждения коррупции в органах государственной власти, разработав и внедрив единый алгоритм по организации, проведению работы для противодействия коррупции структурными подразделениями, должностными лицами; разработать разнообразные антикоррупционные механизмы, обеспечив соблюдение антикоррупционных ограничений; осуществлять взаимодействие с органами государственной власти и представителями общественности [4].

Таким образом, в процессе взаимодействия органов прокуратуры с органами государственной власти и институтами гражданского общества в сфере противодействия коррупции необходимо внедрять наиболее эффективные механизмы с целью совершенствования государственного регулирования и контроля в сферах деятельности, подверженных коррупционным рискам, сформировать в обществе атмосферу нетерпимости к проявлениям коррупции. Одним из важнейших аспектов построения, функционирования правового государства выступает формирование стабильной, действенной, эффективной системы по противодействию коррупции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Генеральная прокуратура Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/borba-s-korrupsiyey/>. – Дата доступа: 18.03.2024.

2. О прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З : текст по состоянию на 19.05.2022 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Воробьева, Е. И. Осуществление общественного контроля как неотъемлемая черта развитого гражданского общества / Е. И. Воробьева, М. М. Курячая // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы : сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 10 нояб. 2015 г. – Красноярск : Инновационный центр развития образования и науки, 2015. – С. 28–29.

4. Швед, А. А. Профилактика коррупции усовершенствована. Генпрокуратура о новациях законодательства [Электронный ресурс] / А. А. Швед. – Режим доступа: <https://www.belta.by/comments/view/profilaktika-korrupsiy-i-usovershenstvovana-genprokuratura-o-novatsijah-zakonodatelstva-8541/>. – Дата доступа: 15.03.2024.

УДК 340.1

П. М. ТОМАШЕВИЧ

Гродно, ГрГУ имени Янки Купалы

Научный руководитель – М. Г. Жук, канд. юрид. наук, доцент

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ И ЕЕ ПРАВСТВЕННЫЙ СМЫСЛ

Презумпция невиновности является одним из фундаментальных принципов права с долгой историей становления и развития. В юридической и общественно-политической сферах ей всегда уделялось особое внимание. Термин «презумпция» происходит от латинского слова «предварение» и означает предположение о наличии или отсутствии определенных фактов.

«Презумпция – это положение, из которого исходят как из истинного, пока правильность его не будет опровергнута» [1, с. 30].

Идея презумпции невиновности возникла еще в Древнем Риме. Один из римских историков Аммиан Марцеллин описал случай, суть которого можно выразить в двух цитатах: «Что же станет с виновным, если вполне достаточно отрицать вину?», «А что станет с невиновным, если достаточно лишь обвинить?». Этот пример является ярким свидетельством использования презумпции невиновности в римском праве.

Одним из ведущих мыслителей, затрагивавших тему презумпции невиновности, был Чезаре Беккариа. Труды великого итальянского гуманиста и реформатора уголовного права перевернули правовые концепции XVIII в. и стали основой для разработки уголовной политики по всему миру на протяжении более 200 лет. Беккариа подчеркивал, что «никто не может быть назван преступником, пока не вынесен обвинительный приговор, и общество не может лишиться обвиняемого своего покровительства до того, как будет решено, что он нарушил условия, при соблюдении которых ему и обеспечивалось это покровительство» [2, с. 108]. Его идеи отразились в формулировке понятия презумпции невиновности во Французской декларации прав человека и гражданина 1789 г. Еще одним из мыслителей эпохи Просвещения, чье имя часто ассоциируют с принципом презумпции невиновности, был Уильям Блэкстоун, который выразил идею, согласно которой «лучше пусть десять виновных сбегут, чем пострадает один невиновный». Этот принцип является основой презумпции невиновности и обосновывает ее необходимость.

В уголовном судопроизводстве советского периода признание обвиняемым своей вины не являлось решающим доказательством, несмотря на одну оговорку в тексте УПК БССР 1923 г. «Если подсудимый согласился с обстоятельствами, изложенными в обвинительном заключении, признал правильным предъявленное ему обвинение и дал показания, суд может не производить дальнейшего судебного следствия и перейти к выслушиванию прений сторон» (ст. 282). С принятием Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 г. презумпция невиновности нашла свое закрепление на международно-правовом уровне. В 50–60-е гг. многие ученые высказывали негативное отношение к презумпции, полагая, что она помешает борьбе с преступностью. И лишь с принятием в 1977 г. Конституции СССР данный принцип был закреплен в ст. 160. «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в соответствии с законом». Затем в общесоюзных Основах законодательства о судопроизводстве появилась специальная статья, названная «Презумпция невиновности».

И. Я. Фойницкий писал: «Современный процесс исходит из предположения невиновности – *praesumptio boni viri*, в силу которого на обвинении лежит обязанность доказать все элементы как объективной, так и субъективной виновности, рассеяв всякое разумное сомнение в пользу невиновности» [3, с. 208]. На сегодняшний день принцип презумпции невиновности, по своей сущности аналогичный соответствующему принципу Всеобщей декларации прав человека, закреплен в ст. 26 Конституции Республики Беларусь. Этот принцип несет в себе глубокий нравственно-гуманистический смысл. Становление данного принципа происходило на основе убеждений в гуманизме. Гуманизм в широком понимании представляет собой эволюционирующую систему ценностей, которая признает ценность личности, ее право на свободу, счастье и развитие как высшую цель.

Высокий нравственный смысл презумпции невиновности подтверждается тем, что этот принцип также находит отражение в религиозных нормах. Рассматривая презумпцию невиновности как нравственный институт, можно обнаружить связь основ этого принципа с учениями, например, исламского законодательства.

М. С. Строгович правильно заметил: «Презумпция есть предположение в особом смысле этого понятия... резюмируемый факт предполагается в том смысле, что он считается, признается имевшим место, если есть налицо предусматриваемое презумпцией основание. Обвиняемый предполагается невиновным не в том смысле, что участники процесса высказывают мнение, что он невиновен (их мнение может быть обратным), а в том, что независимо от этого мнения обвиняемый считается невиновным, и только полная доказанность его виновности может опровергнуть это предположение» [4, с. 203].

Презумпция невиновности выражает признание достоинства и ценности личности. В современной юридической науке этот принцип широко признается, поскольку он способствует предотвращению правовой неопределенности и требует гуманного отношения к каждому человеку. Презумпция невиновности защищает от возможности одностороннего обвинения, произвола при привлечении к ответственности по подозрению или субъективному мнению. С моральной точки зрения это глубоко гуманный правовой принцип, обеспечивающий защиту чести и достоинства каждого человека. Как общегуманитарная и прогрессивная идея, он не ограничивается рамками права, а существует в сфере морали, свободы, достоинства личности.

Презумпция невиновности оказывает прямое воздействие на всю правовую систему в целом, что также подчеркивает ее важное значение.

Анализируя исторический путь становления, правовую природу и особенности возникновения презумпции невиновности, можно отметить связь данного принципа с презумпцией добросовестности. Согласно ей предполагается, что каждый человек действует добросовестно и в соответствии с законодательством.

Презумпция невиновности – это законное право любого человека в современном правовом государстве, обвиняемого в совершении уголовного преступления. В ст. 7 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод нормативные основания презумпции толкуются более широко: «Никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое согласно действующему в момент его совершения внутреннему или международному праву не являлось уголовным преступлением». Презумпция невиновности – важная конституционная гарантия прав личности, законности и стабильности. Она несет в себе неоценимое нравственное содержание и имеет важные правовые последствия. Говоря о важности презумпции в уголовном

судопроизводстве, следует отметить, что презумпция невиновности является процессуальной защитой и поэтому важна в уголовном процессе.

Цель данной научной статьи – раскрыть понятие принципа презумпции невиновности и изучить ее нравственный смысл. Одной из ключевых юридических презумпций является презумпция невиновности обвиняемого в уголовно-правовом процессе. Презумпция невиновности подразумевает, что каждый обвиняемый считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в соответствии с законом и установлена приговором суда, который вступил в законную силу. Этот принцип является основой, обобщенным положением правовых гарантий, защищающих право обвиняемого на защиту, и предполагает взаимосвязь между правом на защиту и презумпцией невиновности.

Презумпция невиновности одновременно является как важной конституционной гарантией прав личности, стабильности и законности, так и одним из важнейших принципов уголовного судопроизводства. Она обладает неоценимым нравственно-гуманистическим смыслом. С нашей точки зрения, именно по этому принципу, существующему в уголовно-правовом процессе, можно судить об уровне справедливости, демократичности и гуманности какого-либо общества.

Из данной презумпции вытекает несколько конкретных уголовно-процессуальных норм, в частности правило, согласно которому вина обвиняемого должна быть доказана в предусмотренном законом порядке. Также предполагается, что все неустранимые сомнения в виновности обвиняемого, возникающие вследствие недостаточности доказательств или их противоречивости, суд обязан толковать в пользу обвиняемого, т. е. в пользу признания его невиновным. Презумпция невиновности не позволяет голословно выдвинуть против человека обвинения, она требует доказательств.

Таким образом, презумпция невиновности является ключевым принципом уголовного судопроизводства и одним из фундаментальных прав человека. Этот принцип не только входит в состав права на справедливое судебное разбирательство, но также является частью права на защиту личности. Благодаря тому, что презумпция невиновности ясно установлена в международных договорах и конституционных нормах, она становится предметом дискуссий как внутри страны, так и за ее пределами.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ларин, А. М. Презумпция невиновности / А. М. Ларин. – М. : Наука, 1982. – 152 с.
2. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа ; сост. и предисл. В. С. Овчинского. – М. : ИНФРА-М, 2004. – 184 с.
3. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2 / И. Я. Фойницкий. – СПб. : Альфа, 1996. – 607 с.
4. Строгович, М. С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе / М. С. Строгович ; отв. ред. Б. С. Никифоров. – М. : АН СССР, 1955. – 384 с.

УДК 343.58

А. И. ФРАНЦУЗОВА

Брест, БрГУ имени А. С. Пушкина

Научный руководитель – С. М. Храмов, канд. юрид. наук, доцент

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ
ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ**

Время от времени фиксируется все больше случаев жестокого обращения с животными. Под жестоким обращением с животным понимаются «умышленные действия (бездействие), которые могут повлечь или повлекли гибель, увечье или иное повреждение здоровья животного (за исключением использования сельскохозяйственных животных в рамках выполнения технологических процессов, включая получение продукции сельского хозяйства), в том числе нарушение условий содержания животных, установленных актами законодательства, приведшее к истощению организма животного (за исключением использования лабораторных животных в научном эксперименте или опыте, доклиническом (неклиническом) исследовании и при контроле качества лекарственных средств, в изучении химических веществ, биомедицинских клеточных продуктов, биологическом тестировании, диагностике заболеваний, образовательном процессе, а также в производстве биологических препаратов, лекарственных средств и изделий медицинского назначения), а равно истязание животного» [1].

Грубое отношение к животным относится к преступлениям против общественного порядка и общественной нравственности и согласно ст. 339¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ) «наказывается общественными работами, или штрафом, или исправительными работами на срок до одного года, или арестом. В случае совершения данного преступления повторно или группой лиц следует наказание в виде ареста, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишение свободы на тот же срок» [2].

Данное преступление проявляется в причинении телесных повреждений животному, следствием которых может стать утрата органа; в истязании, нанесении побоев, лишении пищи и воды, а также в ненадлежащем уходе и помещении животного в неподходящие для его жизни условия. Объективная сторона преступления характеризуется согласно ст. 339¹ УК РБ «хулиганскими, корыстными побуждениями или присутствием заведомо малолетнего».

Говоря о субъективной стороне, важно подчеркнуть необходимость осознания субъектом вины и наступления последствий. Мотивы данного преступления могут быть связаны с получением выгоды, желанием пойти против общественных ценностей и мстью.

Одним из мотивов является мучение, вследствие которого истязатель чувствует превосходство перед тем, кто слабее. Исследования показывают, что люди, безжалостно обращающиеся с животными, склонны повторять свои действия в других обстоятельствах. Джон Локк отмечал, «что человек не будет испытывать сострадание к другому человеку, если находит удовольствие в жестокости к животным» [3, с. 516]. Необходимо отметить, что грубое, беспощадное отношение к животным отражает культуру, воспитание и развитие человека. Подобное поведение негативно влияет на воспитание и формирование нравственных ценностей и оскорбляет чувства граждан и людей в целом.

Среди лиц, обращающихся с животными жестоким образом, встречаются как дети, так и взрослые. Явление грубого обращения по отношению к другим живым организмам обусловлено физиологическими особенностями человека и его социальной средой. Лица, обращающиеся с животными жестоким образом, чаще всего имеют психические отклонения и не обладают эмпатией. В соответствии с УК РБ по действующей статье уголовной ответственности подлежат физические лица, вменяемые и достигшие 16 лет.

Пример: «В мае 2023 г. 40-летняя жительница Витебска казнила топором котом, а видеоматериал опубликовала в социальных сетях.

По словам обвиняемой, поведение одного из котят ей не понравилось, так как он несколько раз прыгал ей на ноги, поэтому она отрубила ему голову топором. Позже аналогичным способом нанесла удары и двум другим котяткам.

В отношении жительницы Витебска возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 339¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь. Суд Октябрьского района Витебска назначил ей наказание в виде лишения свободы на 1,5 года» [4].

Животные, как и люди, способны испытывать боль и страдания, страх, однако они не могут защитить себя от жестокого обращения и смерти от рук людей. Именно поэтому противоправные действия против них преследуются по закону. Защита животных от жестокого обращения закреплена в Уголовном кодексе Республики Беларусь и Кодексе Республики Беларусь об административных правонарушениях.

Волонтеры и зоозащитники помогают правоохранительным органам искать правонарушителей и информируют о выявленных фактах. В Республике Беларусь действует более 20 общественных объединений защиты животных, среди которых ООЗЖ «Доброта» в Бресте, ООЗЖ «Эгида» в Минске и ОО «Могилевское общество защиты животных» в Могилеве.

Таким образом, уголовно-правовая ответственность за жестокое обращение с животными наступает в случае нанесения вреда их здоровью, повлекшего гибель или увечье. Признаки объективной стороны, наступление которых влечет уголовную ответственность, закреплены в ст. 339¹ УК РБ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Об ответственном обращении с животными [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3941&p0=2023076017>. – Дата доступа: 25.03.2024.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г., № 275-З : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Локк, Дж. Сочинения : в 3 т. / Дж. Локк. – М. : Мысль, 1988. – Т. 3. – 668 с.

4. Лазько, О. В Витебске женщина казнила топором котом, видео и фото публиковала у себя в социальной сети [Электронный ресурс] / О. Лазько // Следственный комитет Республики Беларусь – Режим доступа: <https://sk.gov.by/ru/news-usk-vitebsk-ru/view/v-vitebske-zhenschina-kaznila-toporom-kotov-video-i-foto-publikovala-u-sebja-v-socialnoj-seti-12678/>. – Дата доступа: 25.03.2024.

УДК 349.2

И. В. ШЕВКО

Минск, БГЭУ

Научный руководитель – Е. В. Чичина, канд. юрид. наук, доцент

К ВОПРОСУ О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ЖЕНЩИНАМ ОТПУСКА ПО БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ

На сегодняшний день Республика Беларусь на конституционном уровне провозглашается социальным государством. Во исполнение данной нормы внутренняя политика страны ориентирована на помощь различным слоям населения, в частности социально уязвимым. К таковым можно отнести лиц, достигших общеустановленного пенсионного возраста, инвалидов всех групп и т. д. Особое место в этом перечне отводится родителям и лицам, их заменяющим. Белорусское законодательство наделяет беременных женщин, матерей, отцов, опекунов специальными правами и обязанностями, характерными только для данных лиц. Об этом гласит ст. 32 Конституции Республики Беларусь: «Родители или лица, их заменяющие, имеют право и обязаны воспитывать детей, заботиться об их здоровье, развитии и обучении, готовить к общественно полезному труду, прививать культуру и уважение к законам, историческим и национальным традициям Беларуси. Дети обязаны заботиться о родителях, а также о лицах, их заменяющих, и оказывать им помощь. Государство оказывает поддержку семьям с детьми, детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей» [1].

В рамках трудового законодательства одной из мер государственной поддержки является социальный отпуск по беременности и родам. На наш взгляд, правовое регулирование данного социального отпуска нуждается в корректировке, поэтому видится необходимым рассмотреть его подробнее.

На данный момент Трудовой кодекс Республики Беларусь (далее – ТК) в ст. 184 содержит следующую императивную норму: «Женщинам предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 126 календарных дней...» [2]. Анализируя содержание, можно сказать, что она содержит прямую обязанность нанимателя предоставить беременной работнице необходимый социальный отпуск. В свою очередь, беременная женщина также обязана получить соответствующий отпуск. Возникает вопрос: действительно ли данный отпуск необходим беременной женщине?

Если обращаться к принятым нормам международного права, то стоит выделить Конвенцию Международной организации труда № 183. В ч. 4 ст. 4 данной Конвенции сказано, что «с учетом необходимости охраны здоровья матери и ребенка отпуск по беременности и родам включает обязательный период продолжительностью в шесть недель после рождения ребенка, если на национальном уровне между правительством и представительными организациями работодателей и трудящихся не согласованы иные сроки» [3]. Трудовое законодательство Республики Беларусь предписывает исчислять любой отпуск в календарных днях; продолжительность социального отпуска по беременности и родам составляет, согласно общему правилу, 126 календарных дней. При этом анализ социально-обеспечительного законодательства Республики Беларусь позволяет сделать вывод, что структурно такой отпуск имеет дородовую часть (70 дней до родов) и послеродовую часть (56 дней после родов).

Предположим, женщина работает дистанционно. С течением времени заканчивается срок беременности, начинается подготовка к родам, однако выполнение

трудовых обязанностей никак не мешает женщине становиться матерью. При этом законодательство обязывает женщину к использованию социального отпуска, который данной работнице в силу состояния ее здоровья и протекания беременности под наблюдением у врача без надобности. Со стороны нанимателя непредоставление данного отпуска выглядит как нарушение законодательства о труде и влечет юридическую ответственность. Тем более на период нахождения работницы в отпуске нанимателю потребуется найти заменяющего сотрудника, а значит, понести дополнительную нагрузку на фонд оплаты труда и поиск трудовых ресурсов. Таким образом, обе стороны трудовых отношений попадают в ситуацию, не отвечающую их интересам.

Проблематика данного вопроса обоснована и в научной литературе. К примеру, Т. Р. Грицкевич отмечает, что существует вопрос о необходимости написания женщиной заявления о предоставлении отпуска по беременности и родам. По мнению автора, такое заявление необходимо хотя бы для того, чтобы поставить в известность соответствующие службы нанимателя об уходе в отпуск. Поскольку законодательство требования такого не содержит, наниматель в локальных правовых актах, например в правилах внутреннего трудового распорядка, может предусмотреть порядок предоставления социального отпуска по беременности и родам [4, с. 212]. Таким образом, согласно сложившейся в Республике Беларусь правоприменительной практике, написание заявления является элементом оформления социального отпуска, требуемым с точки зрения кадрового делопроизводства, а не проявлением волеизъявления работницы.

Для того чтобы точнее ответить на поставленный ранее вопрос, стоит обратиться и к зарубежному опыту. В ст. 255 Трудового кодекса Российской Федерации норма является диспозитивной: «женщинам по их заявлению и на основании выданного в установленном порядке листка нетрудоспособности предоставляются отпуска по беременности и родам...» [5]. Соответственно, ни наниматель, ни беременная работница не обязаны пользоваться данной установкой, и женщина сама решает, необходим ли ей такой отпуск или же она может отказаться от него.

Трудовой кодекс Кыргызской Республики также предоставляет женщинам право выбора: «женщинам по их заявлению и на основании медицинского заключения предоставляется отпуск по беременности и родам...» [6].

Если применить положения зарубежного законодательства к вышеописанной ситуации, решение существенно меняется: беременная женщина вправе отказаться от отпуска, продолжив выполнение своих трудовых обязанностей, а нанимателю не приходится искать способы замещения работника либо нарушать законодательство.

Примечательным является закрепление как в Российской Федерации, так и в Кыргызской Республике необходимости наличия медицинских документов, подтверждающих факт беременности и последующих родов. В национальном законодательстве данная формулировка отсутствует, но на практике такое условие все же необходимо. Данное предложение высказано и вышеуказанным автором: «Полагаем целесообразным в ст. 184 ТК закрепить положение, обязывающее женщину при получении в учреждении здравоохранения листка нетрудоспособности представить его нанимателю для оплаты» [4, с. 212].

В соответствии с п. 38 Инструкции о порядке выдачи и оформления листков нетрудоспособности и справок о временной нетрудоспособности, утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь и Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь от 04.01.2018 № 1/1 (далее – Инструкция о листках нетрудоспособности), листок нетрудоспособности по беременности и родам

выдается женщинам с 30 недель беременности на 126 календарных дней (с 27 недель беременности – женщинам, постоянно (преимущественно) проживающим и (или) работающим, проходящим службу, обучающимся на территории радиоактивного загрязнения, на 146 дней) и закрывается в организации здравоохранения, осуществляющей медицинское наблюдение беременной женщины, по результатам экспертизы временной нетрудоспособности [7]. Таким образом, при нормальном течении срока беременности в 30 недель женщина получает листок нетрудоспособности и уходит в отпуск по беременности и родам сроком на 18 недель. На наш взгляд, в Инструкции о порядке заполнения «Медицинской справки о состоянии здоровья», «Выписки из медицинских документов», утвержденной постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 09.07.2010 № 92 (далее – Инструкция о заполнении медицинских справок), следует закрепить право наблюдающего врача выдавать беременной женщине, не имеющей причин к ограничению в трудоспособности соответствующую медицинскую справку о состоянии здоровья с указанием оснований, позволяющих ей продолжить работу вплоть до установленного врачом срока.

Таким образом, проанализировав сложившуюся проблематику вопроса о предоставлении женщинам отпуска по беременности и родам, стоит детальнее регламентировать ст. 184 ТК, при этом сохраняя интересы как непосредственных работников, так и нанимателей. Рациональным будет законодательное закрепление необходимости предоставления вышеописанной медицинской справки о состоянии здоровья, подтверждающей факт беременности женщины и предстоящих родов.

На основании проведенного исследования видится необходимым:

1. Статью 184 ТК изложить в следующей редакции:

Статья 184. Отпуск по беременности и родам

«Женщинам по их заявлению и на основании надлежаще оформленного листка нетрудоспособности предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 126 календарных дней, из которых 42 календарных дня являются обязательными после родов (в случаях осложненных родов, в том числе рождения двоих и более детей, – 140 и 49 календарных дней соответственно).

Женщинам, постоянно (преимущественно) проживающим и (или) работающим на территории радиоактивного загрязнения, по их заявлению и на основании надлежаще оформленного листка нетрудоспособности предоставляется отпуск по беременности и родам продолжительностью 146 календарных дней, из которых 62 календарных дня являются обязательными после родов (в случаях осложненных родов, в том числе рождения двоих и более детей, – 160 и 69 календарных дней соответственно).

При наличии особой медицинской справки о состоянии здоровья женщина имеет право временно отказаться от использования необязательной части отпуска по беременности и родам на срок, установленный в соответствующем документе.

За время нахождения в отпуске по беременности и родам назначается и выплачивается государственное пособие по государственному социальному страхованию в порядке, установленном законодательством».

2. Дополнить п. 38 Инструкции о листках нетрудоспособности:

«На общих основаниях листок нетрудоспособности по беременности и родам выдается женщинам с 30 недель беременности на 126 календарных дней (с 27 недель беременности – женщинам, постоянно (преимущественно) проживающим и (или) работающим, проходящим службу, обучающимся на территории радиоактивного

загрязнения, на 146 дней) и закрывается в организации здравоохранения, осуществляющей медицинское наблюдение беременной женщины, по результатам экспертизы временной нетрудоспособности».

3. Добавить в Инструкцию о заполнении медицинских справок следующее положение:

«При выдаче медицинской справки о состоянии здоровья женщине в связи с беременностью и родами в графе “Заключение” делается следующая запись: “Является трудоспособной”. В графе “Срок действия справки” делается запись «До следующего обязательного периодического медицинского осмотра».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2005 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2022. – 80 с.

2. Трудовой кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 26 июля 1999 г., № 296-З : принят Палатой представителей 8 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г. : с изм. и доп. от 01.01.2024 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. Конвенция Международной организации труда № 183 о пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 г. об охране материнства [Электронный ресурс] : [заключена в г. Женева 15.06.2000 г.] // Международная организация труда. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/normative-instrument/wcms_c183_ru.htm. – Дата доступа: 26.03.2024.

4. Грицкевич, Т. Р. Проблемные вопросы предоставления гарантий женщинам и работникам, имеющим семейные обязанности, включая педагогических работников, в Республике Беларусь / Т. Р. Грицкевич // Ежегодник трудового права. – 2021. – № 11. – С. 206–214.

5. Трудовой кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. – Дата доступа: 16.03.2024.

6. Трудовой кодекс Республики Кыргызстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/>. – Дата доступа: 16.03.2024.

7. Инструкции о порядке выдачи и оформления листков нетрудоспособности и справок о временной нетрудоспособности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W21833655>. – Дата доступа: 26.03.2024.